

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 20.

ОКТАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Новѣйшій социализмъ и христіанство. **Проф.-прот. Н. Стеллецкаго** 145—158
- Основныя черты міровоззрѣнія Михаила Васильевича Ломоносова. **И. Власовскаго** (Окончаніе) 159—178
- Отказалось-ли папство отъ инквизиціи. (Окончаніе). **Прот. Андрея Юрашкевича** 179—187
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. (Окончаніе). **Г. Прохорова** 188—201
- Полстолѣтія дарвинизма. (Продол.). **Роберта Синети**. 202—225
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты**. 226—240

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.—Къ Всероссийскому Съезду Художниковъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.—II. Слово въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго. *Свящ. І. Артинскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.— (Стр. 241—292).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и еѣ прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

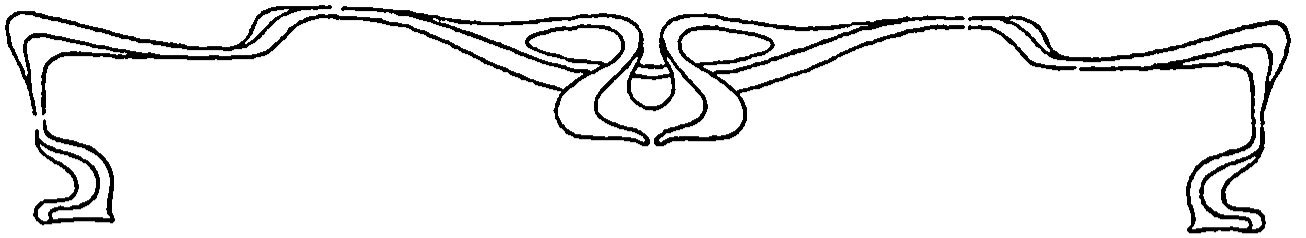
Πίστις νοομεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Октября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

НОВѢЙШІЙ СОЦІАЛИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

Профессоръ *Шибоди* совершенно справедливо говорить, что извѣстные историческіе періоды „отмѣчаются опредѣленными центральными вопросами и задачами, какъ будто каждому вѣку предпоручалась особая работа“ ¹⁾. Характерною чертою нашего вѣка, по которой наши потомки будутъ узнавать его, это, такъ называемый *соціализмъ* (латин. *socius*, фран. *sociale*). Характеризуя съ этой стороны наше время, названный профессоръ замѣчаетъ: „литература нашего вѣка проникнута желаніемъ соціальнаго улучшенія или соціальнаго переворота“ ²⁾. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ во дни Христовой проповѣди надъ міромъ занялась заря новой духовной жизни, человѣчество не слыхало призыва къ перевороту болѣе глубокому, чѣмъ тотъ, къ которому съ безпримѣрною самоувѣренностью зоветъ соціализмъ. Всѣ другія реформы, какими бы широкими цѣлями онѣ ни задавались, сохраняли въ значительной степени характеръ временный и мѣстный. Эта же реформа претендуетъ быть всемірной, всеобъемлющей и окончательной; ея программа будто бы опредѣляетъ не только настоящее, но и будущее; ея идеалы будто бы уже осуществляются или, по крайней мѣрѣ, должны осуществиться, а затѣмъ—остаться уже навсегда основою наилучшаго общественнаго строя.

I.

Вышедшая на жизненную арену въ началѣ XIX вѣка изъ горнила французской революціи соціаль-демократія, въ

¹⁾ „Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ“. Перев. Никицаго. Изд. 2, стр. 6.

²⁾ Тамъ же стр. 9.

40-хъ и особенно 60-хъ годахъ прошлаго столѣтїя, выродилась въ лицѣ извѣстнаго нѣмецкаго экономиста *Карла Маркса*, въ новое міровоззрѣніе, получившее названіе *научнаго социализма*. Это воззрѣніе съ поразительною быстротою распространяется по всему Западу и, подобно мелкой пыли, носится, такъ сказать, въ воздухѣ, передается въ романахъ, сыплется мелкой прессой и увлекаетъ за собой и незрѣлые умы, и чувствительныя сердца женщинъ, и страсти народныхъ рабочихъ массъ. Въ Германіи изъ области научной мысли оно переходитъ въ сферу активной политики и здѣсь проявляется въ довольно сильной партіи социаль-демократовъ, съ которою боролся желѣзный канцлеръ—Бисмаркъ и борется нынѣшній энергичный императоръ Вильгельмъ II. Объявивъ социалистовъ-идеологовъ, изъ которыхъ нѣкоторые тщетно старались примирить Христа и революцію,—„утопистами“, новѣйшіе социалисты самоувѣренно берутъ въ свои руки рѣшеніе проблемы земного „рая“, когда „будутъ вытерты всѣ слезы, когда не будетъ болѣе ни горя, ни печали, ни боли, ни наказанія“. Разбивъ всѣхъ людей на два враждебныхъ лагеря: рабочихъ и капиталистовъ, они снѣются рушить всѣ основы существующаго общественнаго строя „путемъ организованнаго пролетарїата“. Къ концу XIX вѣка, уже повсюду на Западѣ Европы раздавался громкій боевой кличъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“ И этотъ кличъ нашелъ откликъ не въ одной только Европѣ, а и далеко за ея предѣлами. Въ послѣднее время социалистическія идеи неудержимо проникаютъ и къ намъ въ Россію и получаютъ у насъ, въ силу широкой натуры русскаго чело-вѣка, такой размахъ, какого ужасаются даже на Западѣ. Исходя изъ чисто-экономическихъ воззрѣній на чело-вѣческую культуру и цивилизацію, научный социализмъ переноситъ свои выводы на всѣ сферы жизни и мысли, чело-вѣка и старается реформировать ихъ по своимъ идеаламъ.

Понятно, что при такихъ стремленїяхъ новѣйшаго социализма, онъ и въ теоріи своей и въ практикѣ неизбежно встрѣтится съ другою величайшею силою, преобразующею міръ—съ христіанствомъ. Ибо, по словамъ выдающагося нашего социолога, *С. Булгакова*, „социализмъ въ наши дни выступаетъ не только какъ нейтральная область социальной политики, но и какъ *религія* народныхъ массъ, основанная на ате-

измѣ и человѣкобожіи, на самообожествленіи человѣка и человѣческаго труда и на признаніи стихійныхъ силъ природы и соціальной жизни единственнымъ зиждущимъ началомъ исторіи“¹⁾. Въ этомъ смыслѣ соціализмъ является какъ бы естественнымъ соперникомъ и противникомъ христіанства. „Это,—говоритъ тотъ же писатель,—первое въ исторіи христіанскихъ народовъ движеніе, имѣющее религіозныя черты и притомъ сознательно враждебное христіанству, стремящееся отторгнуть у него массы народныя. Всѣ интеллектуальныя теченія, направлявшіяся противъ религіи, до XIX вѣка (или конца XVIII) не выходили за предѣлы салоновъ, университетскихъ аудиторій, частныхъ домовъ, не становились достояніемъ массъ въ такой степени, какъ теперешній соціализмъ. Народныя массы, которыя и въ наиболѣе культурныхъ странахъ, конечно, ни по образу жизни, ни по подготовкѣ своей не могутъ усвоить соціализмъ, какъ научную доктрину, опирающуюся на научную аргументацію, принимаютъ его, какъ *новую вѣру, новую религію*, призванную замѣнить и устранить старую, христіанскую“²⁾. Отсюда и обаятельное дѣйствіе соціализма на народныя массы сходно съ религіознымъ. Какъ религія обѣщаетъ спасеніе и будущій рай исполнителямъ ея завѣтовъ, такъ соціализмъ сулитъ спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ роду человѣческому и рай здѣсь на землѣ, какъ только будетъ устроена жизнь по его идеаламъ. Соціальная идея въ такомъ видѣ подмѣняется идеею религіозною и ей поэтому служатъ съ религіознымъ пыломъ въ глубокомъ убѣжденіи святости своего служенія.

Непрерывный ростъ соціализма во многихъ странахъ, его зловѣще-стремительныя проявленія у насъ—заставляютъ думать, что условія успѣха, при данномъ складѣ общественной жизни, въ немъ есть; и каковы бы ни были, сами по себѣ, эти условія, съ соціализмомъ нельзя не считаться, тѣмъ болѣе, что онъ самъ по себѣ представляетъ нѣчто, по истинѣ, страшное. Страшнымъ соціализмъ представляется и потому, что онъ еще до селѣ не выяснился, какъ слѣдуетъ. Хотя соціализмъ на Западѣ и у насъ успѣлъ уже заявить себя ужасными бѣдствіями, онъ нѣчто еще болѣе ужасное

¹⁾ „Два Града изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ“. Т. II, Москва, 1911 г., стр. 36.

²⁾ Тамъ же стр. 74.

представляетъ въ будущемъ. „Это туча, нависшая надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ,—говоритъ авторъ „Исторіи социальных системъ“, и неизвестно, чѣмъ разразится она: благотѣтельнымъ ли дождемъ, имѣющимъ оплодотворить землю, или ураганомъ, который все разрушаетъ на пути своемъ“¹⁾. Весьма рѣшителенъ также приговоръ извѣстнаго социолога *Герберта Спенсера* о социализмѣ: „я неоднократно высказывалъ убѣжденіе,—пишетъ онъ *Фіорентини* отъ 12-го іюня 1895 г.,—что воцареніе социализма было бы наиболѣе ужаснымъ изъ всѣхъ доселѣ испытанныхъ бѣдствій“²⁾. Самъ Прудонъ, обезсмертившій себя парадоксомъ, что „собственность есть воровство“, пришелъ въ ужасъ, когда подумалъ о дѣйствительномъ осуществленіи социалистическихъ мечтаній. Онъ пишетъ, между прочимъ, по этому поводу: „социальная революція должна привести къ страшному потрясенію, непосредственнымъ результатомъ котораго оказались бы прекращеніе производительной дѣятельности земли и полное порабощеніе общества“³⁾.

Въ виду такого крайне опаснаго положенія дѣла противники социализма, если они желаютъ успѣшно бороться съ нимъ, прежде всего, должны добросовѣстно изучить социализмъ, не умаляя и не преувеличивая его силы и значенія. Прошла пора, когда мы находили возможнымъ смотрѣть на него, какъ на заморское политическое чудовище, выросшее на совершенно чуждой для насъ почвѣ, подъ вліяніемъ особыхъ условій, не имѣющихъ ничего общаго съ характеромъ нашей жизни,—и относиться къ этому чудовищу въ качествѣ равнодушныхъ зрителей, не предпринимавшихъ противъ него ничего серьезнаго. Какъ бы призрачны ни были социалистическія мечтанія въ ихъ конечныхъ результатахъ,—въ своихъ частичныхъ, реальныхъ проявленіяхъ они уже успѣли всколебать міръ до глубочайшихъ основъ. Настало время безпристрастно и безстрашно взглянуть въ глаза врагу тѣмъ, у кого есть что ему противопоставить.

1) Д. Щегловъ. „Исторія социальных системъ“, т. I, стр. 16.

2) Gustave le Bon. Psychologie du socialisme. Paris 1905, стр. 462.

3) Владиміръ Саблеръ. „О мирной борьбѣ съ социализмомъ“. Спб. 1908 г., стр. 47.

„Устроеніе судебъ человѣчества—это тотъ же вопросъ о Богѣ, только взятый съ другого конца“, какъ вѣрно замѣтилъ еще *Ф. М. Достоевскій*, серьезно занимавшійся вопросомъ о социализмѣ. Социализмъ, въ рѣшеніи вопроса о благѣ человѣчества тѣсно соприкасаясь съ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе выходитъ изъ совершенно другихъ началъ, чѣмъ какія лежатъ въ основѣ христіанскаго міровоззрѣнія, въ результатѣ чего между ними открывається жестокое противорѣчіе. Поэтому на христіанской Церкви, прежде всего, лежитъ обязанность борьбы съ зловреднымъ вліяніемъ ея на людей. Правда, первоначальный соблазнъ социализма не въ насажденіи среди нихъ невѣрія. Основное искушеніе социализма—въ тѣхъ соблазнахъ матеріальными благами, ради которыхъ онъ предпочитаетъ вѣчное временному. Но это искушеніе матеріальное влечетъ и къ соблазну духовному, къ отреченію отъ христіанства; а если такъ, то разоблаченіе этого соблазна становится обязанностью и съ религіозно-христіанской точки зрѣнія. Борьба со всякого рода врагами нашего спасенія—это удѣлъ Церкви Христовой въ настоящемъ ея состояніи; это нѣчно неотдѣлимое отъ самаго понятія Церкви земной, почему и называется она церковью *воинствующею*. Западная церковь, въ нѣдрахъ которой научный социализмъ зародился и давно проявилъ себя въ жизни, уже съ достаточною ясностью опредѣлила свое отношеніе къ социализму. Въ папскихъ энцикликахъ Пія IX, Льва XIII и Пія X онъ называется „смертоносной заразой“ и въ руководство католическому духовенству и мірянамъ дается всевозможная критика социалистическихъ принциповъ. И оппозиція протестантства социализму также не подлежитъ сомнѣнію. Въ „запискѣ центральнаго комитета для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви“ социализмъ признается „крайнимъ слѣдствіемъ матеріалистическаго направленія“ и потому враждебнымъ христіанству ¹⁾. Недавнія прискорбныя событія внутренней жизни, какъ городской, такъ и деревенской Руси, которыми социализмъ успѣлъ уже заявить себя, краснорѣчиво говорятъ о томъ, что время энергично выступить и нашей православ-

1) И. Айвазовъ „Христіанская церковь и современиый социализмъ“. Миссіонер. Обзорѣніе 1909 г., № 12, стр. 1825.

нои Церкви на борьбу съ этимъ зломъ, широкою волною залившимъ наше отечество. Вотъ почему правильно понять отношеніе современнаго социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности есть одна изъ важныхъ задачъ нашего времени.

II.

Каково же *принципіальное*, прежде всего, отношеніе социализма въ новѣйшей его стадіи къ религіи вообще?

Новѣйшій социализмъ есть послѣдовательный *материализмъ*¹⁾, хотя философское происхожденіе свое онъ ведетъ не отъ материалистовъ XVIII вѣка, а отъ идеалистической философіи Гегеля. „Марксъ и я,—говоритъ Ф. Энгельсъ, одинъ изъ столповъ научнаго социализма,—были единственными, которые перенесли изъ германской идеалистической философіи сознательную діалектику въ материалистическое пониманіе права и исторіи“.—„Что въ природѣ, сквозь хаосъ безчисленныхъ измѣненій, проявляются тѣже діалектическіе законы, которые господствуютъ и въ исторіи, а также и въ исторіи человѣческаго мышленія,—это впервые было развито широко, но въ мистической формѣ Гегелемъ. Извлечь эти законы изъ этой мистической формы и ясно представить во всей ихъ простотѣ и всеобщности—и было однимъ изъ нашихъ стремленій“²⁾. Въ ихъ воззрѣніяхъ логическая необходимость Гегеля замѣнилась необходимостью исторической, другими словами, современную капиталистическую форму производства они стали разсматривать какъ неизбежный фазисъ историческаго процесса, понятаго ими не идеалистически, какъ у Гегеля, а материалистически³⁾.

Но отцы современнаго социализма пришли къ материализму не прямо, а черезъ посредство *Фейербаха*, который, какъ извѣстно, самъ постепенно переходилъ отъ гегельянскаго идеализма къ материалистическому міровоззрѣнію. Фейербахъ навсегда устранилъ дуализмъ духа и матеріи и безъ всякихъ околичностей возвелъ на пьедесталъ матеріа-

¹⁾ См. Arndt. „Die Religion de socialdemonratie“ 1892 г., стр. 48.

²⁾ Анти-Дюрингъ. Предисловіе къ изданію 1894 г., стр. XIV и XVI, русск. перевода. Спб. 1905 г.

³⁾ См. нашу книгу: „Социализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“. Кіевъ 1905 г., стр. 47.

лизмъ. Энгельсъ самъ говоритъ объ этомъ такъ: „Когда появилось сочиненіе Фейербаха „Сущность христіанства“, то оно однимъ ударомъ разсѣяло противорѣчіе духа и матеріи, снова, и безъ всякихъ оговорокъ, провозгласивши торжество матеріализма“¹⁾.

По Фейербаху „матерія не есть произведеніе духа, но самъ духъ есть лишь высшій продуктъ матеріи“. Конечно, это—чистый матеріализмъ. Но матеріализмъ Фейербаха механической, антидіалектической. Природа двигается, это извѣстно; но это движеніе вѣчно происходитъ въ одномъ кругѣ и „никогда не выходитъ изъ этого круга; оно производитъ всегда одни и тѣ же явленія“. Это положеніе было фальшиво. „Мы живемъ не только въ природѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ человѣческомъ обществѣ и это послѣднее имѣетъ свою исторію развитія“. Дѣло, такимъ образомъ, теперь идетъ о томъ, чтобы открыть эти законы движенія, по которымъ развивается исторія человѣчества, и именно на материалистической основѣ. Радоначальникъ современнаго социализма—Марксъ и его ученикъ Энгельсъ думаютъ разрѣшить эту проблему теоріей *историческаго матеріализма*: не абстрактныя идеи приводятъ въ движеніе процессъ развитія и опредѣляютъ его направленіе, но условія производства²⁾.

„Въ общественномъ отправленіи своей жизни,—говоритъ Марксъ³⁾,—люди вступаютъ въ опредѣленныя, отъ ихъ воли независящія отношенія, *производственные* отношенія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую *структуру* (укладъ) общества, реальное основаніе, на которомъ возвышается правовая и юридическая *надстройка*, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ собою процессъ жизни соціальной, политической и духовной вообще. „Не сознаніе людей опредѣляетъ

¹⁾ Энгельсъ „О Фейербахѣ“. Спб. 1906 г., стр. 38.

²⁾ В. Катрейнъ. „Соціализмъ. Изслѣдованіе его принциповъ и практической осуществимости“. Перев. свящ. Н. Липскаго. Харьковъ, 1908 г., стр. 31.

³⁾ Въ предисловіи своей книги: „Къ критикѣ политической экономіи“, вышедшей въ 1859 г.

ихъ бытіе, а, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе“. Или: „основныя причины всѣхъ общественныхъ измѣненій и переворотовъ,—пишетъ Энгельсъ,—нужно искать не въ головахъ людей и не въ ихъ взглядахъ на вѣчную правду и справедливость, а въ измѣненіи способовъ производства и распредѣленія; ихъ нужно искать не въ философіи, а въ *экономикѣ* каждой данной эпохи“¹⁾. Словомъ, по этому ученію, всякаго рода идеи—продукты экономического строя жизни, а отнюдь не агенты послѣдней. Экономическія условія—производства и обмѣнъ создаютъ жизнь политическую, социальную, моральную, правовую, художественную и даже религіозную. Богатѣйшій въ мірѣ цвѣтникъ учрежденій, нравовъ, идей и идеаловъ—все это только случайное слѣдствіе или „надстройка“ существующей „экономикѣ“, „историческіе и преходящіе продукты“.

Съ точки зрѣнія этого матеріалистическаго пониманія исторіи, совершенно отпадаетъ возможность признанія за религіей самостоятельнаго абсолютнаго значенія. Религія входитъ въ составъ той „надстройки“, которую первичныя экономическія силы создаютъ для пополненія и завершения своихъ основныхъ матеріальныхъ требованій. Религія, вызванная, по выраженію Энгельса, „темными первобытными представленіями чловѣка о его собственной и окружающей его природѣ“²⁾ и опредѣляющаяся въ своихъ превращеніяхъ „классовыми, слѣдовательно, экономическими отношеніями“³⁾, представлялась Марксу „издѣліемъ“, подъ которое могутъ и могли „подклоняться только глупцы“⁴⁾. „Вездѣ, гдѣ представляется какой-либо поводъ говорить о религіи, Церкви и духовенствѣ,—замѣчаетъ Мазарикъ,—Марксъ не могъ сдерживать себя и давалъ волю гнѣву и ненависти, и именно этотъ-то гнѣвъ и ненависть къ религіи и были характерны какъ для него, такъ и для его alter ego Энгельса“⁵⁾. Таковы же и многочисленные *dii minores*, мелкіе новѣйшіе кумиры

¹⁾ Анти-Дюрингъ. Спб. 1905 г., стр. 366.

²⁾ „Отъ классическаго идеализма къ діалектическому матеріализму“ Русск. перев., стр. 51.

³⁾ Тамъ же, стр. 54.

⁴⁾ См. Флейшманъ „Противъ социаль - демократіи“. Москва, 1908 г., стр. 124.

⁵⁾ „Философскія и социологическія основанія марксизма“. Москва, 1900 г., стр. 422.

соціалистической агитаціи. Бебель, напримѣръ, въ своей брошюрѣ „Христіанство и соціализмъ“¹⁾ называетъ себя „врагомъ всякой религіи“. Не вѣря въ безсмертіе, онъ признаетъ религію „издѣліемъ человѣческимъ“, полагаетъ, что „людямъ высшаго разбора она не нужна“, но что свергать ее съ престола не прійдется, такъ какъ она сама постепенно исчезнетъ“²⁾. *Либкнехтъ* признаетъ одну только религію—*атеизмъ*. *Катрейнъ* со скорбью въ сердцѣ говоритъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ внимательно слѣдилъ онъ за соціалистической литературой, но нигдѣ ему не пришлось встрѣтить въ ней ничего, кромѣ „ежедневной на всѣ лады проповѣди ненависти противъ Бога, противъ христіанства, поповъ“, и проч.³⁾

Ясно, что соціализмъ въ смыслѣ матеріалистическаго пониманія имъ исторіи, *принципально*, по существу своему, является рѣшительнымъ противникомъ всякой религіи. Ни-зводя все въ мірѣ къ матеріи и къ матеріальнымъ силамъ, ограничивая идеалы человѣка только земными интересами, онъ не оставляетъ, по существу своему, никакого мѣста началу сверхъ-естественному, Божественному⁴⁾.

Не вдаваясь въ подробную критику теоріи „историческаго матеріализма“—основного принципа новѣйшаго соціализма—и оставляя въ сторонѣ его политическое и экономическое значеніе, замѣтимъ только, что утвержденіе, будто матеріальныя производственныя отношенія опредѣляютъ всю исторію человѣчества въ высшей степени неосновательно. Въ самомъ дѣлѣ, когда исторію честно спрашиваютъ о той роли, какую соціалисты приписываютъ экономическимъ отношеніямъ въ дѣлѣ развитія человѣчества, она говоритъ, что въ дѣйствительности религіозно-нравственныя идеи гораздо чаще опредѣляли ходъ и направленіе развитія человѣчества, чѣмъ хозяйственныя отношенія. Вся экономическая и соціальная жизнь израильскаго народа, напр., была обусловлена и запечатлѣна его религіозной вѣрой⁵⁾. „Единствен-

1) Berlin, 1903 г., 11.

2) Die Frau 23 Anfl. 1884 г., стр. 318—319.

3) „Соціализмъ“, стр. 363.

4) В. А. Кожевниковъ. „Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности“. Москва, 1908 г., стр. 23.

5) Катрейнъ. „Соціализмъ“. Стр. 116.

ная, глубочайшая, собственно говоря, тема мировой исторіи, говоритъ *Гете*, есть конфликтъ между вѣрой и невѣріемъ¹⁾. Большой нелѣпости, кажется, нельзя придумать, когда учать социалисты, что религія есть случайная „надстройка“ въ жизненной экономикѣ. Извѣстный англійскій ученый и выдающійся общественно-политическій дѣятель *Вилліамъ Лекки* въ своей книгѣ „Демократія и Свобода“ справедливо замѣчаетъ: „настанетъ день, когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людского безумія будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ“.

III.

Если отъ принципиальнаго отношенія социализма къ религіи мы перейдемъ къ разсмотрѣнію его *практическаго* отношенія къ ней, то увидимъ, что здѣсь убѣжденія социалистовъ сталкиваются съ ихъ партійными, тактическими соображеніями. Вслѣдствіе такого столкновенія социалистамъ приходится считаться съ религіей, съ этой, по выраженію Энгельса, „величайшей консервативной силой“, и поступаться своими убѣжденіями, ради ближайшихъ практическихъ цѣлей. „Церковь,—говоритъ *Каутскій*,—все болѣе завоевываетъ себѣ вліяніе въ нѣмецкихъ краяхъ... И вліяніе это растетъ даже среди нѣкоторыхъ круговъ пролетаріата... Приобрѣтеніе этихъ слоевъ является очень и очень трудной задачей. Намъ никогда не удастся получить ихъ довѣріе, если станемъ требовать отъ государства насильственныхъ мѣръ противъ Церкви... Онѣ никого не устрашаютъ и никого не ослабятъ. Зачѣмъ же вступать на этотъ скользкій путь?“²⁾ Эта политика временнаго невмѣшательства въ дѣла религіозной совѣсти принята *Эрфуртской программой* (пунктъ 6-й): „религія объявляется здѣсь *дѣломъ частнымъ*..., церковь и религіозныя общества должны быть разсматриваемы какъ *частные* союзы, устраивающіе свои дѣла вполне самостоятельно“. Однако въ цѣлесообразности и успѣшности этой „тактики приспособленія“ нерѣдко сомнѣваются сами социалисты. Неприкосновенность религіозной свободы даруется

¹⁾ Westostlich. Divan. v. v. IV (Stuttgart 1850) 282.

²⁾ „Католическая Церковь и Соціалъ-Демократія“. 1906 г., стр. 47—48.

Эрфуртской программой, по изъясненію авторитетныхъ ея истолкователей, на условіи исповѣдывать религію только *про себя* и не подчиняясь руководству какой-либо церкви ¹⁾. Между тѣмъ для вѣрующихъ такое условіе равносильно уничтоженію жизненнаго вліянія религіи. Но противъ этого то вліянія и направлены соціалистическія ограниченія религиозной свободы, будто-бы полностью предоставленной всѣмъ. „Религія—частное дѣло, это значитъ, что она не должна быть общественнымъ дѣломъ“,—такъ объясняютъ эти господа постановленіе Эрфуртской программы ²⁾. Объявляя религію „частнымъ дѣломъ“, этимъ самымъ соціалистическое государство *разрываетъ связь съ церковью* и становится безрелигиознымъ, атеистическимъ ³⁾. Ясно, что дѣйствительное отношеніе соціалистовъ къ религіи не нейтральное, а скорѣе враждебное. „Нѣтъ никакого сомнѣнія,—говоритъ Вандервельде,—что громадное большинство руководителей соціалистическихъ партій не имѣютъ ничего общаго съ религіей. Какъ разъ тѣ, что проповѣдуютъ полнѣйшій нейтралитетъ по отношенію къ религіямъ, наиболѣе свободны отъ всякихъ религиозныхъ вѣрованій“ ⁴⁾.

Причины этой вражды соціалистовъ къ религіи, прикрываемой личною враждою противъ церкви, всецѣло лежатъ въ происхожденіи новѣйшаго соціализма. Первая причина коренится въ характерѣ самого появленія въ свѣтъ разсматриваемаго соціализма. Новая соціаль-демократія, какъ мы замѣтили выше, происходитъ изъ французской революціи и ея вдохновительницы—философіи XVIII вѣка, а идеи этой философіи, по самой своей сущности, были враждебны религіи. Философы XVIII вѣка, въ особенности энциклопедисты видѣли въ религіи только противника на томъ пути, по которому они хотѣли вести человечество. Для нихъ религія была, прежде всего, дѣломъ политики, дѣломъ царей и духовенства. Внушенные народамъ догматы имѣли цѣлью держать ихъ въ покорности.

¹⁾ Вандервельде „Соціалистическіе этюды“. Спб. 1906 г., стр. 91 и 106.

²⁾ Вандервельде, тамъ-же, стр. 77. Ср. Гуревичъ „Религія и соціаль-демократія“. Спб. 1907. г. стр. 11.

³⁾ Катрейнъ. „Соціализмъ“ стр. 200.

⁴⁾ „Соціалистическіе этюды“. Спб 1906 г. стр. 73--74.

Съ этой цѣлью они и придуманы. Хотя этотъ наивный взглядъ на происхожденіе религіи теперь и оставленъ всѣми истинно-культурными людьми, однако онъ проникъ въ народъ и распространенъ даже среди полуобразованныхъ людей, воспріимчивыхъ для всякаго рода заблужденій. Къ сожалѣнію, его держатся многіе защитники народнаго самоуправления, утверждающіе, что религія—это умственные цѣпи, выкованныя для порабоженія народа и что единственное средство освободить народъ отъ рабства—это разбить эти цѣпи. Такъ *Бebel*, преисполненный великою злобою къ религіи, характеризуетъ церковь, какъ ярмо, въ которое духовенство впрягаетъ народъ въ интересахъ правящихъ классовъ ¹⁾. Вотъ одна изъ причинъ вражды современной социаль-демократіи къ церкви.

Другой самый популярный въ социалистическихъ кругахъ доводъ въ пользу вражды противъ религіи лежитъ въ той формѣ, въ которой предстала религія предъ защитниками народной свободы. Религія вездѣ была тогда государственнымъ учрежденіемъ, тѣсно связаннымъ съ монархическимъ и капиталистическимъ строемъ. Она занимала во всѣхъ государствахъ оффиціальное положеніе, въ видѣ государственной церкви, пользовавшейся извѣстными привилегіями. Естественно, что большинство новаторовъ смотрѣли на нее, какъ на ослотъ стараго строя и, борясь противъ этого строя, они видѣли въ религіи лишь помѣху въ достиженіи своихъ цѣлей. Выражаясь словами „Рабочаго катехизиса“, церковь будто-бы есть „прислужница („прихвостница“) капиталистическаго класса, она во власти капитала“ ²⁾. „Для современной церкви,—говоритъ *Кальверъ*—воля капиталистическаго государства выше воли Бога“ ³⁾. „Правовѣріе,—по мнѣнію *Вандервельде*—вездѣ самая твердая опора капитализма въ его стремленіяхъ къ господству надъ пролетаріатомъ“ ⁴⁾. Этотъ превратный взглядъ на союзъ церкви съ капитализмомъ, очевидно, не новаго происхожденія; онъ коренится въ понятіяхъ самихъ основателей новѣйшаго со-

¹⁾ *Bebel* „Christentum und socialismus“, s. 7.

²⁾ Гофманъ. „Десять заповѣлей и имущественные классы“, стр. 58.

³⁾ „Христіанство и социаль-демократія“, стр. 31.

⁴⁾ „Социалистическіе этюды“, стр. 74.

ціалізма об̄ь изм̄неніи релігій главнымъ образомъ под̄ вліяніемъ економіческихъ условій жизни общества. „Христіанство, — говорить Энгельсъ, — утратило способность бытъ идейнымъ воплощеніемъ стремленій какого-либо прогрессирующаго класса, оно превращается все болѣе и болѣе въ монопольную собственность господствующаго класса“. Буржуазія, добившись преобладающаго значенія въ обществѣ, сначала будто бы увлекалась свободомысліемъ и поощряла его; но возникшая отсюда опасность для нея самой заставила ее перемѣнить тактику и замѣнить релігіозное вольнодумство охранительными мѣрами по отношенію къ релігій 1). Но односторонность и неосновательность этой теоріи очевидна для всякаго, кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ несравненно болѣе сложнымъ процессомъ развитія европейской культуры 2).

Но самую дѣйствительною, хотя болѣе или менѣе скрытою, причиною *релігіознаго антагонизма* соціалистовъ является ихъ желаніе возможно скорѣе и успѣшнѣе ниспровергнуть существующее общественно-политическое устройство. И это вполне понятно. Извѣстно, что въ релігіозныхъ вѣрованіяхъ людей всегда есть задатокъ общественнаго ихъ развитія. Во всякой релігій лежатъ, или, по крайней мѣрѣ, должны лежать послѣднія, самыя глубокія, внутреннія основы народной жизни. Поэтому, релігіозное ученіе, и не занимаясь прямо соціально-политическими вопросами, всегда имѣетъ, по показаніямъ самихъ соціалистовъ, прямое отношеніе къ общественному быту людей 3). Всѣ общественные порядки и учрежденія болѣе или менѣе тѣсно связаны съ релігіозными вѣрованіями народа или даже прямо основываются на нихъ, какъ на своей опорѣ. И чѣмъ выше и чище эти вѣрованія, тѣмъ тверже обосновываютъ онѣ жизнь общественную; ибо въ релігіозныхъ убѣжденіяхъ народа заключается вся сумма его нравственныхъ понятій—о добрѣдѣтели и порокѣ, о происхожденіи и назначеніи челоука,

1) Энгельсъ. „Отъ классическаго идеализма къ діалектическому матеріализму“ стр. 1.

2) Кожевниковъ. „Отношеніе соціализма къ релігій вообще и къ христіанству въ особенности“, стр. 33.

3) Вандервельде. „Соціалистическіе этюды“, стр. 93; Штамиферъ. „Релігія—дѣло совѣсти cadaго“. Спб. 1906 г., стр. 26.

правахъ и обязанностяхъ его и т. п. Вотъ почему глубокія и сильныя измѣненія въ религіозныхъ воззрѣнiяхъ народовъ всегда влекли за собой соотвѣтственныя перемѣны въ строѣ ихъ общественной жизни. Потому-же въ человѣческихъ обществахъ всегда возникали стремленія къ ниспроверженiю существующаго порядка, какъ скоро въ народной массѣ вкоренялось убѣжденiе, что этотъ порядокъ не имѣетъ никакого высшаго освященiя, другими словами, когда начинало колебаться подъ тѣмъ или другимъ общественнымъ укладомъ религіозное основанiе. Понятно послѣ этого, почему социалисты, при своихъ радикально-политическихъ тенденцiяхъ, стараются потрясти въ народѣ и глубочайшія основы вѣры. Такъ это было во время парижской коммуны (1871 г.), когда социалисты всѣ до одного были атеистами ¹⁾. Такъ дѣйствуютъ нынѣ въ Германiи социаль-демократы, которые, на этотъ разъ, съ полною откровенностью разсуждаютъ такъ: религія, борющаяся съ политическими и экономическими требованiями социаль-демократiи, есть врагъ—социаль-демократiи, и бороться съ нею намъ, нужно въ интересахъ самозащиты“ ²⁾.

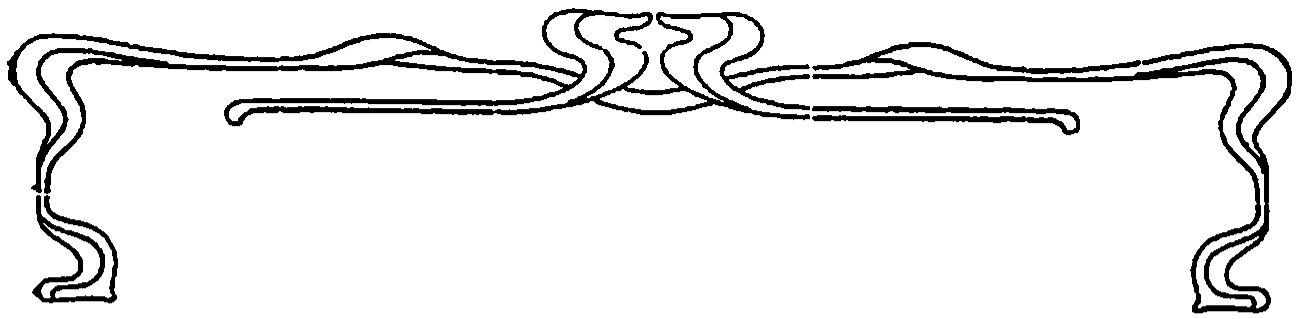
Проф.-прот. Николай Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Wilhelm Blos. „Zur Geschichte der Commune von Paris“. Nürnberg. 1874, s. 35.

²⁾ Штампферъ. „Религія—дѣло совѣсти cadaго“, стр. 40.

ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ МІРОВОЗРѢНІЯ Михаила Васильевича Ломоносова.

(Къ двухсотлѣтію со дня рожденія 8 ноября 1711—1911 г.г.).

(Окончаніе) *).

У Ломоносова есть замѣчательный трактатъ, посвященный вопросу о взаимномъ отношеніи вѣры и знанія, религіи и науки. Мы въ существенныхъ чертахъ изложимъ его содержаніе. По поводу наблюденія вокругъ планеты Венеры воздушной атмосферы—Ломоносовъ предлагаетъ изъясненіе, которое „простирается до людей грамотныхъ, до чтецовъ Писанія и ревнителей къ православію, кое святое дѣло само собою похвально, естли бы иногда не препятствовало высокихъ наукъ приращенію“. Дѣло въ томъ, что открытіе атмосферы вокругъ Венеры, въ согласіи съ солнечной системой Коперника, заставляло предположить о физической жизни на Венерѣ, подобной жизни на землѣ. Но система Коперника, еще и по словамъ Стефана Яворскаго, вызывала у богослововъ только смѣхъ, какъ сонъ, мечтаніе. Главное препятствіе къ ея признанію видѣли въ Священномъ Писаніи, въ кн. Іисуса Навина гл. X, ст. 12, каковое мѣсто, понимаемое грамматически, говоритъ о томъ, что солнце движется, а земля стоитъ. Ломоносовъ, изложивъ кратко исторію даннаго вопроса еще отъ временъ языческихъ, говоритъ: „Священное Писаніе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но не рѣдко и риторскимъ разумомъ“, и въ доказательство оиъ приво-

*). См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 19 за 1911 годъ.

днѣ примѣры аллегорическаго толкованія мѣсть Писанія изъ бесѣдъ на Шестодневъ Василия Великаго. Затѣмъ онъ говоритъ объ отношеніи между вѣрой и знаніемъ: „Правда и вѣра суть двѣ сестры родныя, дочери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю придти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ“. Приведя затѣмъ мнѣніе Іоанна Дамаскина и Василия Великаго о возможности допущенія многихъ міровъ, Ломоносовъ заключаетъ: „Такъ сіи великіе свѣтильники познаніе природы съ вѣрою содружить старались“... „О естли бы тогда, вдохновенно восклицаетъ Ломоносовъ,—были изобрѣтены нынѣшнія астрономическія орудія, и были бы учищены многочисленныя наблюденія отъ мужей, древнихъ астрономовъ знаніемъ небесныхъ тѣлъ несравненно превосходящихъ; естли бы тогда открыты были тысячи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями; какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдали оныя святыя риторы величество, премудрость и могущество Божіе“. Если допустить на Венерѣ жизнь людей, то у многихъ возникали вопросы: какой вѣры живущіе тамъ люди? Проповѣдано ли имъ Евангеліе? Крещены ли они? Ломоносовъ указываетъ на праздность подобнаго рода вопросовъ, ибо „Многи пути ко спасенію. Многи обители суть на небесахъ“. „При всемъ семъ христіанская вѣра стоитъ непреложна. Она Божіему творенію не можетъ быть противна, ниже ей Божіе твореніе; развѣ тѣмъ чинится противность, кои въ творенія Божія не вникаютъ“. Далѣе идетъ классическое, по нашему мнѣнію, мѣсто въ этомъ трактатѣ Ломоносова: *„Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая видимый сей міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность Его зданій, призналъ Божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга—Священное Писаніе. Въ ней показано Создателю благоволеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ пророческихъ и апостольскихъ богодохновенныхъ книгахъ истолкователи и изъяснители суть великіе церковные учителя. А въ оной книгѣ сложенія видимаго міра сего суть физики, математики, астрономы и прочіе изъяснители Божественныхъ въ природу влі-*

янныхъ дѣйствій суть таковы, каковы въ оной книгѣ пророки, апостолы и церковные учителя. Не здраво разсудителенъ математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркуломъ. Таковъ же и богословіи учитель, естли онъ думаетъ, что по Псалтирь научить можно астрономіи или химіи“... „Обои обще, заключаетъ Ломоносовъ, удостовѣряютъ насъ не токмо о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣянiяхъ. Грѣхъ всѣвать между ними плевелы и раздоры!“¹⁾

Ни въ коемъ случаѣ нельзя толковать приведенное разсужденіе Ломоносова только какъ *argumentum ad hominem*, т. е. понимать его, какъ приспособленіе только къ понятіямъ того общества, гдѣ сильны были религіозныя преданія нашихъ среднихъ вѣковъ и не было никакихъ научныхъ традицій, гдѣ наука должна была обосновать свое право на существованіе доказательствами отъ Писанiя и ссылками на авторитетъ церковныхъ учителей²⁾,—нѣтъ, согласіе религіи и науки составляетъ, можно сказать, центральный нервъ всѣхъ произведеній Ломоносова, этотъ вопросъ онъ положительно рѣшаетъ не только въ научныхъ трудахъ, но и въ поэтическихъ произведеніяхъ, какъ въ духовныхъ одахъ, гдѣ мыслитель—поэтъ выражалъ свои задушевные думы и искреннія чувства,—и ужъ, конечно, никто не рѣшится сказать, что приспособленіемъ въ великомъ Ломоносовѣ была его горячая молитва къ Богу объ успѣхахъ въ наукахъ: „Къ Тому обращаюсь, Кто создалъ челоуѣка... Ему съ горячимъ усердіемъ приношу моленіе: дабы по отверстii и откровеніи толкиихъ естественныхъ таинъ, которыми Онъ всещедро благословилъ дни наши, подобно и въ предбудущее время, безпрестаннымъ трудамъ людей ученыхъ, вездѣ въ твореніи рукъ Его поучающихся, благоволилъ споспѣшествовать щастливыми успѣхами“³⁾.

„Творецъ, покрытому мнѣ тмою
Простри премудрости лучи,

¹⁾ Явленіе Венеры на солнцѣ. Прибавленіе. Сочин. т. V. Стр. 121—128, Курсивъ нашъ.

²⁾ Какъ *argumentum ad hominem*, понимаетъ приведенныя разсужденія Ломоносова—А. Пыпинъ. *Op. cit.* т. III, стр. 514.

³⁾ Слово о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ. Сочин. т. IV стр. 344.

И что угодно предъ Тобою
 Всегда творити научи.
 И на твою взирая тварь,
 Хвалить тебя безсмертный Царь¹⁾).

Итакъ—вѣра и знаніе достигаютъ примиренія въ міровоззрѣніи Ломоносова, согласіе религіи и науки является законнѣйшимъ его убѣжденіемъ, составляетъ основу его міросозерцанія.

Какъ видно теперь изъ изложенныхъ основъ міровоззрѣнія Ломоносова, ни въ коемъ случаѣ нельзя говорить, что основу этого міровоззрѣнія составляетъ признаніе только авторитета науки,—а далѣе, конечно, возникаетъ вопросъ объ источникахъ указаннаго міросозерцанія Ломоносова. Вспомнимъ, что тотъ взглядъ, который полагалъ въ основѣ міровоззрѣнія Ломоносова непререкаемый авторитетъ науки, рассматриваетъ также это міровоззрѣніе и личность Ломоносова, какъ созданіе реформы Петра Великаго, въ данномъ міровоззрѣніи, положившемъ „конецъ нашимъ среднимъ вѣкамъ“, вполнѣ внутренне осознанной, осмысленной. Кажется, что для всякаго, кто имѣетъ хотя бы смутное представленіе о реформѣ Петра I, должно быть ясно, прежде всего, то, что эта реформа не заключала въ себѣ никакихъ стимуловъ къ религіозному одушевленію ея сторонниковъ, что, отсюда, и обоснованный нами выше религіозный характеръ міровоззрѣнія Ломоносова ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть объясненъ въ связи съ реформами Петра, какъ ея созданіе. При указаніи источниковъ міровоззрѣнія Ломоносова самое существенное вниманіе должно быть обращено на то, что религіозные взгляды въ этомъ міровоззрѣніи не являются только работой ума, въ своихъ выводахъ изъ наблюдений надъ жизнью природы и человѣка пришедшаго къ необходимости признать верховную причину бытія въ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ,—нѣтъ, эти взгляды покоятся, прежде всего, на глубокомъ религіозномъ чувствѣ Ломоносова, отличавшемъ его во всей его жизни. „Я полагаюсь на помощь Всевышняго, говорилъ Ломоносовъ,—Который былъ мнѣ въ жизни защитникомъ и никогда не оставилъ, когда я про-

¹⁾ Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ. Соч. т. I, стр. 112.

лилъ предъ Нимъ слезы въ своей справедливости“¹⁾. Можно сказать, отсюда, что не доводами разума приходилъ Ломоносовъ къ вѣрѣ въ Бога, а наоборотъ—его крѣпкая и живая вѣра, всегда присущая ему, стремилась въ этихъ доводахъ обосновать свое содержаніе и съ точки зрѣнія разума. Такое несомнѣнно вѣрное положеніе, вытекающее изъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ, біографическихъ данныхъ о Ломоносовѣ и его сочиненій, имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ опредѣленія источниковъ міровоззрѣнія Ломоносова. Дѣло въ томъ, что при невозможности видѣть въ реформѣ Петра источникъ религіозной стороны міровоззрѣнія Ломоносова, намъ могутъ указать на то, что въ данномъ случаѣ имѣли значеніе не содержаніе и характеръ самой реформы Петра, а тотъ общій смыслъ ея, по которому для русскихъ, со времени реформы, открывался источникъ западно-европейскаго вліянія,—и если такъ, то намъ могутъ указать на вліяніе въ дѣлѣ выработки всѣхъ взглядовъ Ломоносова западно-европейскаго ученаго Вольфа, лекціи котораго Ломоносовъ слушалъ въ Марбургѣ. Дѣйствительно, во взглядахъ Ломоносова можно находить черты сходства съ нѣкоторыми положеніями философской системы Вольфа, какъ, напр., во взглядѣ на космосъ, который, представляя „цѣпь союза“ (*nexus rerum*), отличается гармоніей частей, служащихъ одной цѣли, въ доказательствахъ бытія Божія, въ вопросѣ объ отношеніи воли Божіей къ законамъ природы и др. Но указанныя мысли, сходныя у Ломоносова съ Вольфіанскими, съ такимъ же правомъ могутъ говорить объ его идейной зависимости, напр., отъ Декарта, Лейбница, учителя Вольфа, а если смотрѣть на дѣло глубже, то тѣ же взгляды религіозно-философскаго характера, которые мы видѣли у Ломоносова, встрѣчаются уже у древнихъ отцовъ и учителей Церкви, знакомство съ которыми Ломоносова несомнѣнно. Если такъ, то не приходится говорить о вліяніи, въ дѣлѣ выработки общихъ религіозныхъ взглядовъ, на Ломоносова Вольфа, мыслителя въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, несамобытнаго. По мнѣнію біографовъ Ломоносова видѣть въ нашемъ ученомъ Вольфіанца не представляется возмож-

¹⁾ Русская поэзія. *Op. cit.* стр. 77.

нымъ ¹⁾. Натура самостоятельная, Ломоносовъ вообще отличался независимымъ отношеніемъ къ какимъ-либо авторитетамъ; къ тому же, по своей широкой натурѣ, сильно развитой жизни чувства,—Ломоносовъ былъ противоположенъ сухому, практичному Вольфу; въ Ломоносовѣ нѣтъ ничего специфически Вольфianскаго, и философія послѣдняго, отличавшаяся строгою логическою послѣдовательностью и сухимъ формализмомъ ²⁾, не была въ состояніи подчинить своему вліянію нашего ученаго. То обстоятельство, что въ міровоззрѣніи Ломоносова обнаруживается обычность взглядовъ въ области теодицеи и натурфилософіи съ тѣми, которые являлись въ то время общимъ достояніемъ философской мысли Запада, какъ разъ и служить доказательствомъ, что Ломоносовъ взялъ отъ западной философской мысли, хотя бы, допустимъ, и чрезъ посредство Вольфа, то, къ чему лежало его сердце, и оставался въ общемъ чуждъ совокупности философскаго знанія въ системѣ Вольфа и другихъ западныхъ философовъ, не принимая еще, конечно, въ расчетъ высокаго представленія о наукѣ, ея свободѣ и широкомъ значеніи. Итакъ—если научно философская мысль Запада и давала Ломоносову средства для построенія религиозно-философскихъ доказательствъ, то въ объясненіи самой религиозности Ломоносова и ея характера ни въ коемъ случаѣ нельзя искать источника на Западѣ и, слѣдовательно, опять таки не въ эпохѣ Петра I, сблизившей насъ съ Западомъ. Вопросъ объ этомъ источникѣ прямо и просто разрѣшается біографіей Ломоносова.

Въ жизни каждаго человѣка великую роль играютъ годы молодой жизни, когда душа, чуткая и воспримчивая, жадно впитываетъ въ себя первыя впечатлѣнія бытія, испытываетъ сильное вліяніе окружающаго быта, круга понятій, вѣрованій, чувствованій окружающихъ,—и многое въ содержаніи зрѣлой личности объясняется молодыми годами ея жизни, условіями и вліяніями жизни въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности. Біографическія данныя о жизни Ломоносова еще въ домѣ отца, на далекомъ сѣверѣ, рисуютъ

¹⁾ Объ этомъ—Н. Буличъ М. В. Ломоносовъ. Русская поэзія. Ор. сіт стр. 79—80.

²⁾ Виндельбандъ называетъ Вольфа „учителемъ логики нѣмецкаго народа“. Исторія новой философіи. Спб. 1908. Т. I. Стр. 422.

намъ эту жизнь богатою впечатлѣніями,—ясно можно видѣть, что уже тамъ, на родинѣ нашего ученаго, положены были прочныя задатки той организаціи его личности и ея міровоззрѣнія, съ какими она является предъ нами въ зрѣлыя годы; въ частности и глубокое религіозное чувство Ломоносова имѣетъ источникомъ своего развитія тѣ же дѣтскія впечатлѣнія, коренится въ условіяхъ его молодой жизни на дальнемъ сѣверѣ.

Природа сѣвера, скудная растительностью, но вмѣстѣ и величавая своею суровостью, безконечными пространствами, красотою полярнаго неба, величественной картиной сѣвернаго сіянія, уже въ то время несомнѣнно будила мысль даровитаго мальчика о величіи Того, кто создалъ природу, и вызывала благоговѣйное къ Творцу отношеніе,—поэтической образъ сѣвернаго сіянія на всю жизнь былъ тѣсно связанъ у Ломоносова съ представленіемъ о величіи Творца. Плаванія съ отцомъ на промыселъ далеко въ Бѣлое море и даже въ Сѣверный океанъ, закаляя посреди опасностей морского плаванія его волю, въ то же время, подъ вліяніемъ опасностей и примѣра надежды на Бога рыбаковъ, воспитывали и въ немъ ту крѣпкую вѣру моряка, которая отличала его всю его жизнь. Нужно вспомнить еще, что условія жизни Ломоносова въ родной семьѣ были тяжелыя; по смерти матери Ломоносова, отецъ его женился во второй разъ, и вторая его жена была для Ломоносова дѣйствительно мачехой, да еще „злой и завистливой“. И кто знаетъ, какое утѣшеніе въ вѣрѣ находилъ горько обижаемый мальчикъ, удаляясь отъ преслѣдованій мачехи въ „уединенныя и пустыя мѣста“, и сколько тогда онъ „пролилъ слезъ предъ Богомъ въ своей справедливости“? Но самое существенное значеніе въ дѣлѣ воспитанія религіознаго чувства Ломоносова должно быть отведено *вліянію на него старинной нашей православной церковности*. Обученіе грамотѣ Ломоносова велось стариннымъ вѣковымъ способомъ, какимъ многіе учились на Руси до него,—т. е. чтеніемъ и изученіемъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Черезъ два года послѣ начала ученія онъ былъ уже лучшимъ чтецомъ въ приходской церкви. Академикъ Иванъ Лепехинъ въ своемъ „путешествіи“ говоритъ, что „охота Ломоносова до чтенія на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что нерѣдко бывалъ битъ отъ

сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними произносить читаемое къ мѣсту растановочно, внятно, а притомъ и съ особенною пріятностью и ломкостью голоса“ ¹⁾). Сохранились извѣстія, что Ломоносовъ бралъ у дьячка церковно-богослужебныя книги и для чтенія на дому, а тотъ же академикъ Лепехинъ свидѣтельствуешь, что самымъ любимымъ чтеніемъ Ломоносова въ то время были „житія святыхъ, напечатанныя въ прологахъ, и въ томъ былъ проворенъ, а при томъ имѣлъ у себя природную память: когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеннѣе на словахъ обстоятельно“ ²⁾). Къ данному же ряду фактовъ вліянія на Ломоносова церковности должны быть отнесены, конечно и посѣщенія имъ Соловецкаго монастыря, куда онъ ѣздилъ съ отцомъ. Такъ ясно, что *богатымъ источникомъ духовнаго развитія Ломоносова была древняя церковность*. Величественная и умилительная поэзія церковныхъ пѣснопѣній, христіанскихъ каноновъ, скорбныя и грозныя рѣчи древнихъ пророковъ, хвалы Творцу и горячія молитвы священныхъ псалмовъ, примѣры высокой жизни въ житіяхъ святыхъ—все это производило неотразимое впечатлѣніе на душу Ломоносова. Содержаніе церковной поэзіи и житій снятыхъ сообщало ему первый кругъ мыслей и свѣдѣній, воспитывало въ немъ крѣпкое религіозное чувство, надѣляло первыми поэтическими образами на языкѣ Церкви,—и въ послѣднемъ отношеніи никто такъ не чувствовалъ красоту нашего церковно-славянскаго языка, какъ Ломоносовъ, уже въ зрѣлыя годы ученой славы, въ борьбѣ съ варваризмами, настоятельно указывавшій на церковныя книги, какъ на источникъ обогащенія современной русской рѣчи. „Россійскій языкъ, говорилъ онъ,—въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божиимъ на славянскомъ языкѣ украшаться будетъ“ ³⁾). Нужно вспомнить

¹⁾ Цитир. по М. В. Ломоносовъ. Біограф. очеркъ Львовича—Кострица. СПБ. 1892, стр. 9.

²⁾ Ibid., стр. 9—10.

³⁾ О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ. Сочин. т. IV, стр. 230. О вліяніи языка священныхъ книгъ на языкъ сочин. Ломоносова см. т. IV. Примѣч. стр. 359—360; 373—374. Т. V. Примѣч. стр. 14, т. II, Примѣч. стр. 201 и др.

еще, что съ конца XVII в., съверъ Россіи, обширный край, составляющій нынѣшнія Олонецкую и Архангельскую губерніи, тундры по теченію Сѣверной Двины, Печоры и Мезени—были охвачены религіознымъ движеніемъ раскола, занесеннаго сюда бѣглецами изъ Москвы и бывшаго въ полной силѣ во времена жизни на далекомъ сѣверѣ Ломоносова. Близкіе люди увлекали даже Ломоносова, по собственному его признанію, въ расколъ безпоповщины, хотя и безуспѣшно, такъ какъ горячая вѣра Ломоносова была чужда фанатизма раскольниковъ. Но данное обстоятельство опять говоритъ о томъ, что жизнь Ломоносова въ дѣтствѣ и юности была окружена религіозной атмосферой русской старины. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что источникъ религіозности Ломоносова заключается въ религіозныхъ преданіяхъ нашей до-петровской старины, и когда Ломоносовъ явился для ученія въ Москву,—въ немъ жило уже вполне окрѣпшее религіозное чувство,—онъ съ восторгомъ смотритъ на сіяющія главы Московскихъ церквей и молится въ своемъ одиночествѣ въ великомъ городѣ на церковь Василия Блаженнаго. Годы пребыванія Ломоносова въ Славяно-Греко-Латинской академіи, школѣ, конечно, не Петровскаго типа, также несомнѣнно имѣла благотворное вліяніе на него въ религіозномъ отношеніи; здѣсь онъ подробно знакомился съ Священнымъ Писаніемъ, много занимался чтеніемъ Твореній отцовъ и учителей Церкви, близкое знакомство съ которыми обпаруживаетъ потомъ въ своихъ сочиненіяхъ, и мы уже имѣли случай высказать предположеніе, что религіозно-философскіе взгляды Ломоносова могли имѣть своимъ источникомъ Творенія отцовъ и учителей Церкви, помимо философскихъ ученій Запада ¹⁾.

Итакъ—мы считаемъ установленнымъ то положеніе, что главнымъ источникомъ религіознаго міровозрѣнія Ломоносова, покоящагося на глубокомъ религіозномъ чувствѣ, нужно считать нашу церковную старину, „отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе, по словамъ Ломоносова, въ церковныхъ обрядахъ

¹⁾ О значеніи для Ломоносова пребыванія въ Московской академіи см. Г. Воскресенскій. Ломоносовъ и Московская Славяно-Греко-Латинская академія. Годичный актъ Москов. Дух. Академіи 1 окт. 1890 года. М. 1890.

и служебныхъ книгахъ“¹⁾, то религіозное преданіе нашихъ среднихъ вѣковъ, конецъ которому въ міровоззрѣніи Ломоносова неосторожно полагалъ изложенный нами выше взглядъ академика А. Шыпина. Положительное и твердое религіозное чувство Ломоносова, — чуждое мечтательности и всякаго піэтизма, по замѣчанію одного изъ его біографовъ, составляетъ какъ бы существенное свойство русской натуры. „Горячая молитва и вслѣдъ за нею увѣренность въ близкую помощь Божию, говоритъ тотъ же біографъ, — эти народныя свойства вѣры составляли и религіозное чувство Ломоносова“²⁾. Духовная поэзія Ломоносова, многочисленныя переложенія имъ священныхъ псалмовъ также говорятъ объ общемъ у него съ народомъ источникѣ религіознаго утѣшенія, какимъ являются на Руси, въ теченіе многихъ вѣковъ, духовные стихи, священная Псалтирь. Насколько, дѣйствительно, религіозное настроеніе Ломоносова было средни религіознымъ переживаніемъ родного ему народа, доказываетъ слѣдующее трогательное воспоминаніе, записанное въ „Дневникѣ“ академика А. Никитенко. „Теперь, говоритъ онъ, — когда я пишу о Ломоносовѣ — о художественномъ характерѣ его твореній, у меня вдругъ ожило воспоминаніе о томъ, какимъ уваженіемъ пользовался онъ во времена моего дѣтства среди массы простого народа. Имя Ломоносова было извѣстно, по крайней мѣрѣ между малороссіянами, всѣмъ сколько нибудь грамотнымъ людямъ. Мнѣ было лѣтъ десять или одиннадцать, когда однажды зашли къ намъ въ хату два бродячіе слѣпые пѣвца и просили у моего отца позволенія пропѣть гимнъ. Съ того времени и до сихъ поръ затвердились у меня въ памяти слѣдующіе стихи Ломоносова, которые слѣпые бродяги пѣли къ великому удовольствію моего отца и всѣхъ домашнихъ:

„Хвалу Всевышнему Владыкѣ
 Потщися духъ мой возсылать;
 Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
 О Немъ, пока могу дышать.
 Никто не уповай во вѣки

¹⁾ Празднованіе 100-лѣтней годовщины Ломоносова... Ор. cit., стр. 108.

²⁾ Н. Буличъ. Русская поэзія. Ор. cit., стр. 77.

На тщетну власть князей земныхъ:
Ихъ тѣ-жъ родили челоѡѡки
И нѣтъ спасенія отъ нихъ!“

Сначала меня занимала только игра ихъ лицъ, но потомъ, не знаю, какое-то особенное, невыразимое чувство овладѣло моимъ маленькимъ сердцемъ и вотъ теперь я съ умиленіемъ вспоминаю о томъ. Отецъ сказалъ мнѣ тогда, что это стихи Ломоносова, и съ тѣхъ поръ имя его мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ ¹⁾.

Если біографическія данныя о жизни Ломоносова на дальнемъ свѣрѣ ясно указываютъ намъ на нашу религіозную старину, какъ на главный источникъ религіозности Ломоносова, то тѣ же данныя также ясно указываютъ на историческую эпоху Петра Великаго, какъ на источникъ страстной любви Ломоносова къ просвѣщенію и великой просвѣтительной его миссіи въ отечествѣ, какъ продолженіе дѣла Петрова. Замѣчательно, что вліяніе этихъ двухъ факторовъ, и стараго и новаго, на развитіе гениальной личности Ломоносова ясно видно уже въ дѣтскіе его годы, и тамъ, гдѣ душа Ломоносова жадно впитывала въ себя религіозныя впечатлѣнія старины, тамъ же дѣйствовали на нее впечатлѣнія новой эпохи Петра. Родиной Ломоносова была, по словамъ историка Соловьева, „поморская или бѣломорская страна, пустынная, холодная, но прилегавшая къ морю, которое принадлежало Европѣ, на которомъ появился европейскій корабль. Сюда явился очень скоро молодой преобразователь, жаждавшій моря: эта страна впервые почувствовала прикосновеніе его сильной руки... Кто-то сильный, необыкновенный явился, пришелъ, оставилъ неизгладимые слѣды, поразилъ воображеніе, овладѣлъ памятью народа. Всюду для людей чуткихъ, исполненныхъ силы, слышались слова: „Иди за мной, время наступило“! Подъ такими впечатлѣніями богатырскаго времени новой Россіи, воспитывался одаренный великою духовною силою сынъ Холмогорскаго рыбака“ ²⁾.

„Историческая дѣйствительность русской жизни, говоритъ

¹⁾ Русская Старина. 1891 г. Июнь, стр. 624—625.

²⁾ Исторія Россіи. т. XXII.—цит. А. Пышнѣ. Ор. cit. III, стр. 495—496.

Н. Буличъ,—новая жизнь, въ которую вступала страна съ реформою Петра, очень рано и могущественно поразила Ломоносова. Царь, добываясь моря и пути въ Европу, нѣсколько разъ посѣщалъ далекую родину Ломоносова въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка, окруженный всею военною помпою, кораблями, войскомъ, пушками. Онъ строилъ верфи, закладывалъ корабли, ласкалъ моряковъ-промышленниковъ. Ломоносовъ не могъ видѣть самъ Петра, но онъ видѣлъ свѣжіе слѣды его пребыванія въ Архангельскѣ, на Двинѣ, на Соловецкомъ островѣ; онъ видѣлъ собственноручно сдѣланные царемъ громадныя кресты изъ лиственницы, поставленные имъ, по обычаю прибрежныхъ жителей Бѣлаго моря, на утесахъ и въ глухихъ тундрахъ, гдѣ проходилъ царь; онъ слышалъ кругомъ себя одушевленные воспоминанія о царѣ, и величавый строгій образъ Петра остался въ его умѣ навсегда, подобно образу мнѣическаго Геркулеса въ борьбѣ съ первобытными силами природы“¹⁾. Нужно ли доказывать то дѣйствительно всегда благоговѣйное отношеніе Ломоносова къ Петру Великому, которое ярко видно въ его одахъ, похвальныхъ рѣчахъ и научныхъ сочиненіяхъ? „Блаженны тѣ очи, говорилъ Ломоносовъ, которыя божественнаго сего мужа на земли видѣли! Блаженны и треблаженны тѣ, которые потъ и кровь свою съ ипмъ за него и отечество проливали, и которыхъ онъ за вѣрную службу въ главу и въ очи цѣловалъ помазанными своими устами“²⁾. Образъ Царя-работника, Царя-просвѣтителя всегда и всюду предносился Ломоносову: „Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ между бесчисленнымъ народа множествомъ; я межъ стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь, вездѣ Петра Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча“...³⁾. То личное стремленіе Ломоносова къ наукѣ, тѣ заботы его о насажденіи наукъ въ Россіи, могучій

¹⁾ Русская поэзія. *Op. cit.* стр. 77.

²⁾ Слово о пользѣ химіи. Сочин. т. IV, стр. 295.

³⁾ Похвальное слово Петру Великому. Сочин. т. IV. Стр. 389.

импульсъ къ которымъ заключался въ дѣлѣ Великаго Преобразователя, несомнѣнно крѣпли по мѣрѣ и подъ вліяніемъ его собственнаго научнаго образованія дома и за границей, такъ что въ этомъ отношеніи имѣетъ свое полное значеніе и тотъ общій смыслъ реформы Петра Великаго, что она сблизила насъ съ Западно-европейскимъ просвѣщеніемъ. Фактъ этотъ общепризнанъ изслѣдованіями о Ломоносовѣ и не требуетъ доказательствъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго нами объ источникахъ духовнаго развитія и міровоззрѣнія Ломоносова тотъ, что *его гениальная личность съ ея міровоззрѣніемъ создалась на почвѣ стараго и новаго историческихъ факторовъ. Религіозное одушевленіе шло отъ до-петровской старины, научное возбужденіе—отъ эпохи Петра Великаго. Міровоззрѣніе Ломоносова вовсе не полагало конца нашимъ среднимъ вѣкамъ, и Ломоносовъ не разрывалъ съ религіознымъ преданіемъ этихъ вѣковъ, а осмысливалъ это преданіе, освѣщая его свѣтомъ разума, согласуя въ своемъ міровоззрѣніи вѣру и знаніе, религію и науку.*

Нашъ опытъ указанія основныхъ чертъ міровоззрѣнія Ломоносова былъ бы неполонъ, если бы мы не сказали еще о томъ, какое мѣсто занимало въ этомъ міровоззрѣніи понятіе русской народности. Въ Ломоносовѣ были весьма развиты національное и патріотическое чувства; на нихъ покоилась его страстная любовь къ родинѣ, съ ними было тѣсно связано его высокое представленіе о достоинствахъ и будущемъ значеніи родного народа, изъ среды котораго онъ, сынъ рыбака, вышелъ. У каждаго народа его языкъ является первѣйшимъ показателемъ его духовнаго богатства, и утрата народомъ своей родной рѣчи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и потеря самостоятельности. Языкъ русскаго народа всегда возбуждалъ въ Ломоносовѣ восторгъ и служилъ ему свидѣтельствомъ духовнаго величія русскаго народа. „Повелитель многихъ языковъ, говорилъ Ломоносовъ, языкъ Россійскій не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ предъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто не упрежденный великими о другіихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ, и съ

прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый Римскій Императоръ говаривалъ, что Ишпанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ не-пріятельми, Италианскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но естли бы онъ Россійскому языку былъ иску-сенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Ишпанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италианскаго, сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латин-скаго языка... Меня долговременное въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ“ ¹⁾). Невольно вспо-минается тутъ подобное же мнѣніе о русскомъ языкѣ одного изъ великихъ художниковъ русскаго слова. „Во дни сомнѣ-ній, говорилъ И. С. Тургеневъ,—во дни тягостныхъ разду-мій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ!... Нельзя не вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!“ ²⁾).

Въ могучія способности этого великаго народа къ ду-ховному развитію Ломоносовъ страстно вѣрилъ, и эта вѣра одушевляла его въ „борьбѣ съ гонителями наукъ“. Его за-душевнѣйшимъ желаніемъ, осуществленію котораго онъ по-свящалъ весь многотрудный подвигъ своей жизни, было поставить Россію, обильную природными богатствами, на ту степень культурности, на которой она по праву стояла бы ничуть не ниже другихъ народовъ Европы. Онъ никогда не согласился бы, что Россія должна идти только проторен-нымъ путемъ за Западной Европой, онъ раздѣлялъ въ этомъ отношеніи убѣжденіе Петра Великаго, что культурная зави-симость Россіи отъ Западной Европы есть только временное явленіе *обусловленное историческими обстоятельствами, а не національными особенностями*; что воспользовавшись необходи-мой выучкой у иностранцевъ пропущеннаго, Россія должна идти рука объ руку съ Западной Европой въ культурномъ развитіи. Въ этомъ убѣжденіи заключался глубокій смыслъ борьбы Ломоносова съ нѣмцами въ Академіи наукъ. Біографы

¹⁾ Россійская грамматика. Сочин. т. IV. Стр. 9—10.

²⁾ Полное собр. соч. Изд. Маркса. СПБ. 1898. т. IX. Стихотвор-въ прозѣ. Стр. 117.

много спорили о томъ, кто виноватъ въ этой борьбѣ. Тѣ, которые хотѣли бы видѣть въ Ломоносовѣ только представителя Западно-европейской научной мысли, были недовольны этой борьбой Ломоносова съ заѣзжими представителями науки и значительную долю вины въ борьбѣ возлагали на Ломоносова, извиняя отчасти эксцессы борьбы страстной натурой Ломоносова. Они указывали на то, что война Ломоносова съ нѣмцами не помогала дѣлу русскаго просвѣщенія, разъ Россія не могла еще обходиться безъ ученыхъ иностранцевъ, что надо было заботиться только о томъ, чтобы, ихъ ученость шла больше на пользу ихъ русскимъ питомцамъ“¹⁾. Но Ломоносовъ вовсе и не добивался удаленія ученыхъ иностранцевъ изъ Россіи, онъ именно и боролся за то, чтобы ихъ ученость шла на пользу ихъ русскимъ питомцамъ: весь смыслъ его борьбы заключался въ требованіи чтобы ученые нѣмцы, получая русскія деньги, честно правили свои обязанности, чего, за немногими исключеніями, при Ломоносовѣ не было. „Составляя отдѣльную корпорацію, говоритъ Н. Буличъ,—далекую отъ окружающей жизни, нѣмецкіе академики увлекались часто духомъ своекорыстія, выдвигали впередъ близкихъ людей изъ интересовъ личныхъ, ставили деньги выше знанія, выше благородныхъ цѣлей науки“²⁾. По мысли императора Петра I, главною цѣлью учрежденія Академіи наукъ была не разработка науки коллегіей ученыхъ, что для Россіи въ то время было безплодною роскошью, а обученіе русскихъ и приготовленіе изъ среды русскихъ членовъ Академіи, чему должны были служить учрежденные при Академіи гимназія и университетъ. А между тѣмъ Академическая гимназія и университетъ при Шумахерѣ, главѣ нѣмецкой партіи, были оставлены, по согласному признанію историковъ, въ полномъ небреженіи. „Мое единенное желаніе, писалъ Ломоносовъ гр. Шувалову.—состоитъ въ томъ, чтобы привести въ вождѣльное теченіе гимназію и университетъ, откуда могутъ произойти многочисленныя Ломоносовы“³⁾. „Я видѣть Руссійскую Академію, говорилъ онъ, изъ сыновъ Россійскихъ состоящую желаю; поспѣшайте, обращался онъ къ русскому юношеству,—до-

1) А. Шыпинъ. *Op. cit.* т. III. стр. 503.

2) Русская поэзія. *Op. cit.* стр. 87.

3) *Ibidem.* стр. 87.

стигнуть совершенства въ наукахъ: сего польза и слава отечества требуетъ“ ¹⁾). Указывая на личный характеръ Ломоносова, какъ на причину обостренія борьбы его съ нѣмецкой партіей, какъ то забываютъ, что подобной же причиною могли быть и личныя особенности нѣмецкихъ ученыхъ. Объ историкѣ Миллерѣ, напр., (съ которымъ Ломоносовъ велъ долгій споръ „о происхожденіи народа и имени Россовъ“, современники положительно говорятъ, что онъ отличался „самовластіемъ, деспотизмомъ и нетерпимостью“ ²⁾). Вообще иностранные ученые становились въ пренебрежительное отношеніе къ русскимъ, быть можетъ, и вполнѣ естественное въ ихъ положеніи.

„А вы, которымъ здѣсь Россія,—говоритъ Ломоносовъ:

„Даетъ уже отъ древнихъ лѣтъ
Довольство вольности златя,
Какой въ другихъ державахъ нѣтъ...
На толь склонились къ вамъ Монархи
И согласились Іерархи,
Чтобъ древній нашъ законъ вредить?
И вмѣсто чтобъ вамъ быть межъ нами
Въ предѣлахъ должности своей;
Считать насъ вашими рабами
Въ противность истины вещей“ ³⁾).

„Ученая нѣмецкая колонія на Васильевскомъ островѣ, говоритъ Буличъ, состоящая часто изъ людей, соединенныхъ между собою родственными связями, представляла въ своемъ удаленіи отъ страны довольно темныхъ сторонъ. Пришельцы изъ страны образованной въ страну дикую, гордые сознаніемъ духовнаго развитія своей родины, они должны были свысока смотрѣть на русскихъ, обиженныхъ своей исторіей“ ⁴⁾). „У Ломоносова, писалъ академикъ Пекарскій —иногда рѣзко осуждаются льготы и преимущества иноземцамъ въ Россіи и ихъ весьма понятное равнодушіе къ ея пользамъ. Что бы ни говорили объ этомъ предметѣ, какъ

¹⁾ Слово похвальное Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Соч. т. IV, стр. 269.

²⁾ Русская поэзія. Op. cit. стр. 90.

³⁾ Сочин. т. II стр. 251—252.

⁴⁾ Русская поэзія. Op. cit. стр. 85.

бы ни представлялся онъ той или другой сторонѣ, только замѣчаемая въ Россіи издавна рознь между нѣкоторыми народностями не есть позднѣйшая выдумка или модная прихоть, какъ стараются доказывать нынѣ нѣкоторые, но историческое явленіе, которое легко прослѣдить въ разныя эпохи русской исторіи. Его невозможно никакъ обойти правдивому историку, когда онъ дойдетъ до оцѣнки и объясненія многихъ событій изъ русской исторіи, въ особенности со временъ Петра Великаго, когда наплывъ иноземцевъ въ Россію принялъ обширные размѣры, когда они стали пользоваться у насъ разными льготами и преимуществами въ ущербъ природнымъ русскимъ, и когда, они выказывали при всякомъ удобномъ случаѣ высокомерное презрѣніе къ русскимъ и давали вездѣ и всюду чувствовать свое превосходство, иногда основанное лишь на томъ, что они не туземнаго происхожденія“¹⁾. Та страстность, съ какою Ломоносовъ велъ борьбу съ нѣмцами за просвѣщеніе русскаго народа, была, быть можетъ, національнымъ отголоскомъ Московской исключительности, что опять таки роднитъ Ломоносова со стариной,—но эта борьба, какъ видѣли, имѣла и вполнѣ реальныя основанія. Она должна быть дорога намъ, какъ національный порывъ нашего перваго ученаго, вытекавшій изъ его глубокой вѣры въ богатые духовныя силы русскаго народа.

Изъ факта борьбы Ломоносова съ нѣмецкой партіей въ Академіи наукъ видно, что онъ вовсе не былъ склоненъ къ преклоненію предъ иностраннымъ только потому, что оно иностранное, а не свое русское. Онъ неизмѣримо высоко стоялъ надъ уровнемъ того общественнаго слоя, который, постепенно формируясь съ эпохи Петра, отрывался отъ старинныя и народной почвы и находилъ удовольствіе считать себя Европейцами, поверхностно усвоивъ изъ за границы и хорошее и дурное. Ломоносовъ никогда не былъ рабомъ Западной Европы и давалъ свободную оцѣнку культурности Западно-европейцевъ, признавая хорошее и не считая дурного хорошимъ. Жестокость и алчность „культурныхъ“ Европейцевъ въ поработенной ими Америкѣ вызываютъ въ Ломоносовѣ горячее негодованіе:

1) Исторія Академіи наукъ Спб. 1873 т. II, стр. 570.

„О коль ужасно зло! На то ли человекъ
 Въ незнаемыхъ моряхъ имѣлъ опасный бѣгъ,
 За тѣмъ ли онъ сошелъ на красны берега,
 Чтобъ тамъ себя явить свирѣпаго врага?
 Уже горятъ Царей тамъ древнія жилища;
 Вѣнцы врагамъ корысть и плоть ихъ вранамъ пища!
 И кости предковъ ихъ изъ золотыхъ гробовъ
 Черезъ стѣны падаютъ къ смердящимъ трупамъ въ ровъ!
 Съ перстнями руки прочь и головы съ убранствомъ
 Сѣкутъ насытые и златомъ и тиранствомъ.
 Иныхъ свирѣпствуя въ средину гонять горь,
 Драгой металлъ изрыть изъ преглубокихъ норъ.
 Обрушилась гора: лежать въ ней погребенны
 Бесчастные! или по истинѣ блаженны,
 Что вдругъ избѣгли всѣ бесчеловѣчныхъ рукъ,
 Работы тяжкія, ругательства и мукъ!“ ¹⁾

Нужно сказать еще, что Ломоносовъ, высоко цѣняя Западно-европейскую науку, относился, видимо, индифферентно къ политическимъ и социальнымъ формамъ жизни на Западѣ; по крайней мѣрѣ въ его сочиненіяхъ эти предметы не затрагиваются.

Въ отношеніи политическаго устройства въ Россіи, признавая убѣжденно *status quo* ²⁾, Ломоносовъ, какъ мы уже имѣли случай видѣть, раздѣлялъ вѣру въ особое покровительство Промысла Божія надъ Россіей и русскимъ народомъ. Эта вѣра въ Божественное попеченіе о Россіи и въ русскій народъ, какъ „родъ избранный“, неоднократно исповѣдуется Ломоносовымъ въ дошедшихъ до насъ его произведеніяхъ

„О Боже крѣпкій Вседержитель!..
 Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ
 Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ
 Хранить во вѣкъ престолъ и родъ.
 Исполни то надъ позднимъ свѣтомъ,
 И таковымъ святымъ обѣтомъ,
 Благослови Россійскій родъ“ ³⁾.

¹⁾ Письмо о пользѣ стекла. Сочин. т. II, стр. 95—96.

²⁾ Древняя Россійская исторія. Соч. т. V, стр. 246.

³⁾ Соч. т. II, стр. 124—125.

Такъ національно-политическія черты міровоззрѣнія Ломоносова стоятъ, очевидно, во многомъ на почвѣ міровоззрѣнія Московской Руси. Заслуживаетъ нашего вниманія и то обстоятельство, что Ломоносову, вообще высоко ставившему „величество Славенскаго народа“, не чуждо было сознаніе особаго положенія русскаго народа среди другихъ народовъ Славянскаго племени. Восточный вопросъ предносился взору Ломоносова; онъ предвидѣлъ историческое призваніе Россіи и миссію русскаго народа въ дѣлѣ освобожденія славянъ отъ турецкаго ига. Онъ говоритъ, взирая на востокъ:

„Тамъ вокругъ облекъ Драконъ ужасный,
Мѣста святы, мѣста прекрасны...
Весь свѣтъ чудовища страшится,
Единъ лишь смѣло устремиться
Россійскій можетъ Геркулесь...
Единъ на сто головъ наступить
Восставить вольность многихъ странъ“¹⁾.

Какъ видимъ изъ только что сказаннаго, славянофилы съ такимъ же правомъ могли бы говорить о славянофильствѣ Ломоносова, съ какимъ западники говорили о его западничествѣ, замалчивая указанія нами—ранѣе религіозныя и сейчасъ—національно-политическія черты его міровоззрѣнія. Но онъ, конечно, не былъ ни тѣмъ, ни другимъ, —ни западникомъ, ни славянофиломъ, или вѣрнѣе—былъ и тѣмъ и другимъ; вообще эти историческіе термины, получившіе опредѣленный смыслъ въ приложеніи къ части русскаго общества въ половинѣ XIX стол., трудно приложимы къ людямъ XVIII вѣка.

Личность Ломоносова съ ея міровоззрѣніемъ представляетъ собою оригинальное и самобытное явленіе на фонѣ жизни Петербурга, уже въ то время становившагося международнымъ, на фонѣ вообще исторической жизни Россіи въ половинѣ XVIII в. *Религія, наука, русскій народъ—вотъ существенное содержаніе міровоззрѣнія Ломоносова.* Это содержаніе, имѣвшее своимъ источникомъ до-петровскую старину и новую эпоху отъ Петра I, было не механически соединено въ міровоззрѣніи Ломоносова, а самостоятельно проработано,

¹⁾ Сочин. т. II, стр. 123.

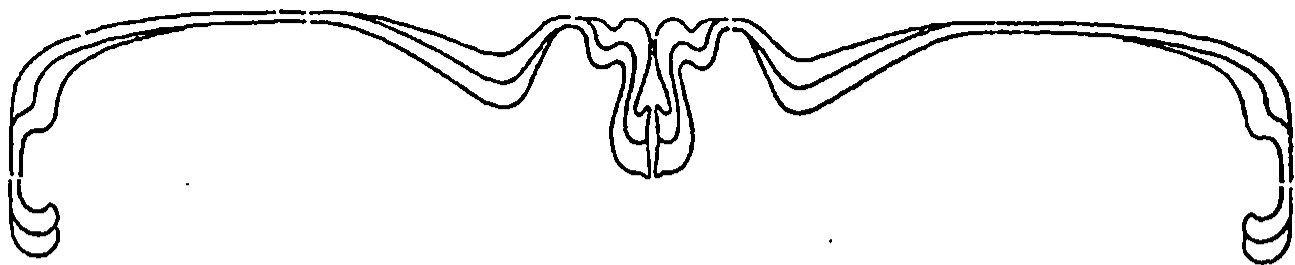
приведено въ замѣчательную гармонію, поставлено въ замѣчательный синтезъ. Среди современниковъ и даже болѣе—среди всѣхъ общественныхъ теченій, опредѣлявшихъ въ XVIII вѣкѣ свое отношеніе къ старому и новому въ нашей исторіи, Ломоносовъ съ его міровоззрѣніемъ стоитъ, можно сказать, выше всѣхъ головой. *Въ его міровоззрѣніи мы видимъ историческую преемственность и связь двухъ эпохъ, старой и новой.* Конечно, Ломоносовъ—личность гениальная, но на то и даются народу положительныя гени, чтобы они служили вождями.

Историческое значеніе Ломоносова опредѣляется его заслугами въ исторіи русскаго просвѣщенія и, главнымъ образомъ, въ исторіи русской литературы, но что касается его міровоззрѣнія въ цѣломъ, то, къ сожалѣнію, мы должны констатировать, что наша интеллигенція, и донинѣ неправильно считающая въ числѣ прямыхъ своихъ родоначальниковъ Ломоносова, въ громадномъ большинствѣ не пошла по пути расширенія и углубленія основъ его міровоззрѣнія, существеннымъ содержаніемъ котораго являются—религія, наука и русская народность,—иначе наша интеллигенція была бы религіозной и народной, и не было бы той скорби объ утратѣ исторической преемственности, какая раздается въ наши дни (Сборн. „Вѣхи“).

Предъ нами, потомками русскаго сѣвернаго гениа XVIII вѣка, стоитъ та же нравственная задача: воспитывать въ себѣ и въ молодыхъ поколѣніяхъ глубокое религіозное чувство, сознательное уваженіе къ наукѣ и горячую любовь къ родному народу, поставляя эти жизненныя основы въ общую связь, объединяя ихъ въ одномъ цѣльномъ міросозерцаніи.

И. Власовскій.

ОТКАЗАЛОСЬ-ЛИ ПАПСТВО ОТЪ ИНКВИЗИЦІИ?

(Окончаніе) *).

Исторія западно-русскаго народа подѣ польскимъ владычествомъ есть сплошной мартирологъ этого народа, сплошная исторія попранія его чловѣческихъ правъ, съ цѣлю погубить Православіе въ Западной Руси, всѣхъ православныхъ принудительно перевести въ Унію, а потомъ и въ католичество, для окончательной цѣли—ополяченія этого народа. Польское правительство въ союзѣ съ католическою церковью, а католическая церковь въ союзѣ съ народною толпою не стѣснялись никакими средствами для достиженія намѣченной цѣли: насиліе, неправда практиковались надъ православными во всѣхъ видахъ. Уже созданъ былъ (въ началѣ XVIII вѣка) планъ окончательнаго истребленія православія въ Польшѣ. Православный народъ невыносимо страдалъ и просилъ у русскаго народа Восточной Руси защиты. Русское правительство, далеко не національное, такъ какъ было наполнено инновѣрцами и иностранцами, неоднократно ходатайствовало предъ польскимъ правительствомъ объ оказаніи справедливости русскому народу Западной Руси. Но эти ходатайства (дипломатическія представленія) вызывали лишь бурю негодованія у пановъ притѣснителей и оканчивались усиленіемъ притѣсненій, чтобы православнымъ не повадно было просить помощи у схизматическаго правительства, пока Карающая десница Высшаго Правосудія не произнесла приговора надъ нехристіански-настроеннымъ народомъ и его жестокими дѣянiями. Польша пала.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1911 годъ.

Русскій народъ вздохнулъ свободно, хотя этому свободному вздоху мѣшпалъ крайній либерализмъ русскаго правительства (Александръ I), совершенно почти чуждаго русскимъ національнымъ стремленіямъ. Поляки при такомъ правительствѣ чувствовали себя лучше, чѣмъ при Рѣчи Посполитой. Занимая въ русской администраціи высокіе посты, они, съ вѣдома и разрѣшенія русскаго правительства, наводнили своими школами Западный край, захватили въ свои руки администрацію и судъ и сдѣлали этотъ край по внѣшнему виду болѣе польскимъ, чѣмъ какимъ онъ былъ при польскихъ короляхъ. Путемъ хитрыхъ уловокъ, разрѣшеніемъ, на примѣръ, уніатскимъ священникамъ совершать богослуженіе въ католическомъ костелѣ по уніатскому обряду и путемъ разрѣшенія католическимъ ксендзамъ совершать по латинскому обряду богослуженіе въ уніатскомъ храмѣ, латинская іерархія, коей въ первой четверти девятнадцатаго столѣтія подчинялась и уніатская церковь, развратила религиозное сознаніе западно-русскихъ уніатовъ, сдѣлала для нихъ безразличнымъ уніатскій и латинскій обрядъ и съумѣла перевести сотни тысячъ уніатовъ въ католицизмъ, уже въ царствованіе Александра I. Этому особенно благоприятствовало крѣпостное право, при которомъ панъ-помѣщикъ былъ полноправнымъ княземъ въ своей области—майонткѣ. Свободный отъ занятій, связанныхъ съ старыми сеймовыми буйными собраніями, панъ творилъ политику у себя дома: изгонялъ безпрепятственно, безнаказанно изъ уніатской церкви уніатскаго священника и садилъ на его мѣсто ксендза. Привычка къ безразличію въ обрядѣ сдѣлала незамѣтною окончательную перемѣну обряда, и въ царствованіе Александра I, поляки, уже безъ старыхъ миссій, безъ гайдуковъ и жолнеровъ, увеличили въ западномъ краѣ составъ польскаго населенія за счетъ уніатскаго, т. е. русскаго народонаселенія. Гнетъ католика надъ православнымъ въ Западномъ краѣ никогда не прекращался. Этотъ гнетъ лишь ослабѣлъ послѣ польскаго возстанія въ 1863 году, и ослабѣлъ лишь на нѣсколько лѣтъ, совпавшихъ съ генераль-губернаторствомъ въ краѣ Муравьева и Кауфмана. Либеральный генераль-губернаторъ Потаповъ поднялъ самочувствіе поляковъ, особенно католическаго духовенства, которое если не открыто, то тайно, неуловимо стало продол-

жать свое дѣло окатоличенія и ополяченія мѣстнаго народонаселенія, особенно того, которое въ недавнее время было униатскимъ. Ксендзы тайно, безъ записей въ метрическія книги, совершали таинства и требы этому народонаселенію, обманывая его всѣми тѣми способами, какимъ оно поучалось въ своихъ почти іезуитскихъ школахъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда ясно стало, что Польша, польская сила въ краѣ—это лишь мечта поляковъ, много католиковъ крестьянъ перешло въ Православіе. Потаповщина, укрѣпившая силы католическихъ ксендзовъ, не дала возможности укрѣпить въ Православіи этихъ неоэнтовъ, возвратившихся къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Тайкомъ, а гдѣ было возможно, то и открыто, на нихъ воздѣйствовали и паны съ своею экономической силою и ксендзы съ силою іезуитской пронырливости и лжи. И вотъ, въ Западной Руси, въ составѣ православнаго народонаселенія, являются „упорствующіе“, т. е. принявшіе Православіе, а потомъ отказавшіеся заимствоваться требами по православному обряду, но не имѣвшіе права, по существующимъ законамъ, формально отпасть отъ Православія и перечислиться въ католичество. Въ такомъ душевномъ ихъ состояніи засталъ указъ 18 апрѣля о религіозной свободѣ. Слѣдствія этого указа извѣстны. Тотъ указъ отторгъ отъ Православія и отъ русскаго народа нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ, и донинѣ отнимаетъ если не массами, то значительными единицами. Отошли въ католичество прежде всего „упорствующіе“. Они уходили стихійно, огромными массами, захватывая съ собою цѣлыя семейства „неупорствующихъ“, а чисто православныхъ. Почему она ушли, отчасти ясно. Они были, повторяемъ, подготовлены къ измѣнѣ Православію и своему народу дѣятельностью, большею частію тайною, ксендзовъ и католической окружавшей ихъ массы, въ томъ числѣ и польскихъ помѣщиковъ, а по мѣстамъ и русскими чиновниками изъ поляковъ.

За „упорствующими“ отошли въ католичество, вѣрнѣе сказать, уведены въ католичество тысячи православныхъ—поруганныхъ, оплеванныхъ, побитыхъ, изувѣченыхъ, разоренныхъ, измученныхъ, тѣхъ, коихъ фанатическая толпа увлекла въ латинство силой, принужденіемъ, всякаго рода внѣшнимъ физическимъ воздѣйствіемъ, которымъ такъ

усердно, беззащѣнно пользуется католическій клиръ и приученая къ тому, всегда наглая, увѣренная въ своей правотѣ католическая паства.

Кромѣ Холмщины польскій элементъ въ значительной степени усилился на протяженіи всего Западнаго края. И здѣсь были „упорствующіе“, перешедшіе въ католичество послѣ указа 18 апрѣля. Но для польской sprawy этого мало. Они желаютъ увеличить свои силы за счетъ православныхъ. Пущены въ ходъ всѣ аппараты католической „миссіи“. Лишь русская простота (та простота, что хуже воровства) думаетъ, что ростъ католичества и полонизма въ Западномъ краѣ въ нынѣшнее время зависитъ отъ мирной, чисто апостольской пропаганды ксендзовъ и отъ внутренней склонности къ католицизму тѣхъ, кто къ нему причисляется. Православіе чуждо употребленія нечистыхъ, физическихъ мѣръ воздѣйствія на инославіе, чуждо мѣръ лукавыхъ, хитроумныхъ—обмана, клеветы на противниковъ, чуждо посуловъ, обѣщаній, приманокъ, обольщеній. Слабая полемика съ инославіемъ, безъ униженія его, разъясненіе истины христіанской православной вѣры и превосходства ея предъ другими вѣроисповѣданіями—вотъ орудія православной миссіи. Правительство русское лишь отчасти шло на помощь этой миссіи, предоставляя въ нѣкоторыхъ случаяхъ кой-какія преимущества принявшимъ православіе. Поэтому, русскому православному человѣку не только трудно понять, даже трудно допустить возможность употребленія тѣхъ средствъ, какими въ настоящее время, въ нашемъ Русскомъ государствѣ пользуется католичество для воздѣйствія на православныхъ, особенно на православныхъ крестьянъ, съ цѣлію склонить ихъ назваться (прежде всего только назваться) католиками и стать врагами своей вѣры, своего царя, народа, государства. Миссіонерами въ Западномъ краѣ, во вкусѣ средневѣковой инквизиціи, является и въ настоящее время чуть-ли ни каждый католикъ. Помѣщикъ лишаетъ своихъ батраковъ, свою прислугу за твердость въ православіи службы; крестьянинъ православный не можетъ разсчитывать у поляка помѣщика на аренду поля, луга, пастбища для скота; не можетъ купить у помѣщика дровъ, дерева на постройку. „Или принимай католичество, или погибай съ своею семьею, своимъ хозяйствомъ, скотомъ“. Та-

кія требованія предъявляетъ помѣщикъ-полякъ сосѣднимъ крестьянамъ православнымъ, обездоленнымъ во всемъ, что касается ихъ хозяйственныхъ нуждъ. Но только-ли хозяйственныхъ? Милостивый панъ строитъ школу у себя на дворѣ. На свой счетъ онъ содержитъ школу, учителя, конечно, поляка, а чаще всего фанатичную учительницу, и приглашаетъ крестьянъ посылать въ школу дѣтей своихъ. Дѣтямъ, явившимся въ школу—польскую даются даровыя книги, тетради, очень часто костюмы и лакомства, а родителямъ ихъ—разныя хозяйственныя угоды. Не пославшіе въ школу своихъ дѣтей крестьяне лишаются панской милости, и должны сидѣть безъ дровъ, безъ пастбища для скота, безъ сѣнокоса. Въ школѣ панской дѣти—бѣлорусса православные не слышатъ ни одного русскаго слова. Тамъ ихъ учатъ молиться по католическимъ молитвенникамъ, прививаютъ любовь къ польщизнѣ, къ ксендзу, къ костелу и отвращеніе къ родному, православно-русскому. Исполнителемъ и исполнителемъ воли панской являются его управляющій, экономъ, писарь. Черезъ нихъ панъ въ шею гонитъ православныхъ, когда тѣ просятъ работы, ругаютъ ихъ печатно и непечатно, поносятъ бранью ихъ вѣру, церковь, народность, духовенство, бытъ, и если имѣютъ въ православныхъ работникахъ нужду, то платятъ имъ за трудъ ихъ меньше, чѣмъ католикамъ. Измѣни православный своей вѣрѣ, и настроеніе панскаго „министра“ измѣняется: онъ становится ласковымъ и вѣжливымъ.

Въ католической семьѣ, въ деревнѣ среди католиковъ сосѣдей для православнаго нѣтъ житья. Отецъ—католикъ, мужъ католикъ жену и дѣтей бьютъ смертельнымъ боемъ, тиранятъ ихъ день и ночь, не даютъ ни пить, ни ѣсть. Жена католичка дѣлается злою фурией по отношенію къ мужу и дѣтямъ, и нерѣдко убѣгаетъ изъ дома къ своимъ роднымъ и оставляетъ свой домъ безъ призора, чтобы только заставить мужа и дѣтей принять католичество. Сосѣди-католики обижаютъ православныхъ, какъ только могутъ и чѣмъ могутъ. Даже свиньи, коровы, гуси православныхъ чувствуютъ на себѣ жажду католиковъ, увлеченныхъ миссіонерскими подвигами. Для „славы католической вѣры“ православные пастушки избиваются, скотина православныхъ

изувѣчится, лишается пастбища, водопоя ¹⁾. Словомъ, православный русскій въ своей деревнѣ, среди католическаго народонаселенія, часто бываетъ въ положеніи худшемъ, чѣмъ лишенные всѣхъ правъ состоянія; они находятся въ такомъ, можно сказать, положеніи, въ какомъ находились въ средніе вѣка еретики, отлученные отъ церкви и подвергнутые „интердикту“. Какъ въ ту пору каждый благочестивый католикъ имѣлъ право и обязанъ былъ произвести, какое хотѣлъ, насиліе надъ еретикомъ для наказанія его и выраженія своей преданности папѣ, такъ и въ настоящее время, въ нашемъ Западномъ краѣ, православный, живущій среди католиковъ, чувствуетъ себя не лучше средневѣковаго еретика. Если „еретикъ“ состоитъ на службѣ въ какомъ-либо общественномъ учрежденіи, въ которомъ хороводитъ полякъ, то онъ, „еретикъ“, если онъ по своему поведенію будетъ чище праведника, а по способностямъ—геній, все же не усидитъ на своемъ посту. Тѣмъ или инымъ способомъ его выживутъ и выживутъ съ безчестіемъ за дерзость искать куска хлѣба „въ польской провинціи, захваченной варварами“. Гдѣ католикъ полякъ станетъ во главѣ правительственнаго учрежденія, тамъ въ теченіе самаго короткаго времени происходитъ политическая и этнографическая метаморфоза: русскіе служащіе куда-то исчезаютъ, а на мѣсто ихъ устраиваются поляки. Въ этомъ случаѣ, въ русскомъ правительственномъ учрежденіи русскій проситель очутится въ роли иностранца: языка его не поймутъ; онъ не услышитъ среди чиновниковъ русской рѣчи, которая очевидно безъ всякихъ основаній считается рѣчью государственною.

А какіе ораторскіе шедевры услышатся въ костелѣ или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ въ рѣчахъ ксендза! Искусство ксендзовскаго сквернословія относительно православія—изумительно. Лживость ксендзовъ, изобрѣтательность ихъ въ области измышленія несуществующихъ правительственныхъ распоряженій, невѣроятныхъ правительственныхъ плановъ, намѣреній, будущихъ преобразованій, очень выгодныхъ для католиковъ и невыгодныхъ для пра-

¹⁾ Многочисленные факты, на основаніи коихъ авторъ говоритъ, помѣщены на страницахъ: „Вѣстника Вселенскаго Св. Духова Братства“, „Минскаго Слова“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ западно-русскихъ епархій.

вославныхъ—превосходятъ всякія вѣроятія. Твердо установленъ тотъ фактъ, что въ пресловутые 1905 и 1906 годы ксендзами пущены были въ народъ и упорно поддерживаемы слухи, что Русскій Православный Царь со всею семьею перешелъ въ католичество и желаетъ, чтобы измѣнили своей вѣрѣ всѣ православные Его подданные. Крестьянамъ было внушено, что католикамъ будетъ прирѣзана земля, а отъ православныхъ будетъ отнята и та, какою они владѣютъ. Религіозныя католическія торжества, въ родѣ крестныхъ ходовъ, принимаютъ видъ и характеръ политическихъ манифестацій. Среди предметовъ, имѣющихъ религіозное значеніе, вставляются эмблемы, напоминающія о бывшей польской славѣ и пробуждающія надежду на воскресеніе Польши. Сломанные кресты, какъ символы страданій Польши, обвѣтыя польскими флагами, съ надписями и годами польскихъ возстаній, фигуры фанатиковъ католическихъ святыхъ и Божіей Матери—„Королевы польской“¹⁾, все, что должно по расчету фанатизировать толпу, воодушевлять ее на борьбу для избавленія отъ „чужеземнаго русскаго ига“ все это пристегнуто къ религіозному чину, который совершенно исчезаетъ подъ шумъ и блескъ политической фееріи. Какъ было до возстанія 1863 года, полонизмъ и католицизмъ стремятся показать себя, что они хояева въ Западной Руси. Костелы строятся среди сплошнаго православнаго народонаселенія, гдѣ они для католиковъ совершенно неужны, на площадяхъ, на перекресткахъ дорогъ создаются католическіе кресты; въ городахъ, попавшихъ въ руки польскихъ городскихъ Думъ и Управъ, на домахъ и торговыхъ заведеніяхъ, рядомъ съ русскими подписями и даже въ замѣну ихъ дѣлаются польскія надписи, имѣющія цѣлю каждому внушить, что „здѣсь польскій духъ, здѣсь Польшею пахнетъ“. Точнѣе будетъ: здѣсь пахнетъ іезуитомъ и его руководящимъ нравственнымъ правиломъ, что *ad majorem Dei gloriam* всѣ средства хороши.

Нашъ выводъ изъ всего вышесказаннаго—что католицизмъ ни въ теоріи, ни въ практикѣ не отказался отъ

¹⁾ Божья Матерь—при жизни Еврейка, а по смерти *Полька* Новое Время № 12388).

„инквизиціи“, которая была его дорогимъ чадомъ въ средніе вѣка. Нынѣ времена не тѣ: нынѣ нельзя прямо и открыто заявить о своихъ притязаніяхъ и о правѣ жечь и рѣзать еретиковъ и схизматиковъ. Эти притязанія правительство и общество сочло бы дикими, сочло бы притязаніями сумасшедшихъ. Но папство не отказалось отъ своего стараго безумія и не желаетъ отказываться. Папы вѣрятъ, или показываютъ, что вѣрятъ въ свое право повелѣвать всѣмъ міромъ, вѣрятъ, что они, какъ „намѣстники Бога на землѣ“, вправѣ возводить на престолъ монарховъ и низлагать ихъ, вправѣ не признавать обязательности государственныхъ и гражданскихъ законовъ, слѣдовательно, и вправѣ наказывать политическихъ и религіозныхъ преступниковъ. Какъ наказывать преступниковъ этихъ?—это вопросъ второстепенный, подлежащій обсужденію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ времени, мѣста, политическихъ условій. Ксендзь Бѣлякевичъ въ Ковенской губерніи посадилъ католичку-грѣшницу на ночь въ церковный подвалъ, гдѣ были гробы и кости покойниковъ (это событіе было въ свое время предметомъ судебного разбирательства); въ другомъ случаѣ, онъ Бѣлякевичъ приказалъ бы мужу грѣшницы бить ее до полусмерти, а можетъ быть, и до смерти. Тотъ же Бѣлякевичъ, съ точки зрѣнія ученія своего нравственнаго богословія, прикажетъ вѣрнымъ католикамъ терроризировать своихъ православныхъ сосѣдей, прикажетъ всѣмъ женамъ-католичкамъ оставить своихъ православныхъ мужей, а мужьямъ-католикамъ—колотить женъ православныхъ, пока тѣ остаются православными; прикажетъ пану уволить отъ службы всѣхъ своихъ православныхъ батраковъ и лишитъ православныхъ водопою. Худо то, что одурманенные своими пастырями католики послушаютъ злого голоса своего пастыря-волка; а еще хуже то, что и самъ волкъ и вся его духовная родня, относясь по волчьи къ стаду иной вѣры, находятъ оправданіе своему поведенію, —что хищники считаютъ себя кроткими агнцами, за свое кровожадное хищничество заслуживающими похвалъ у людей и милостей у Бога; ибо то, что они творятъ, по ихъ убѣжденію, извращенному убѣжденію, творятъ *ad maiorem Dei gloriam*. Но по истинѣ, нѣтъ грѣха худшаго, чѣмъ грѣхъ, содѣянный, какъ добродѣтель. Это чистая хула на

Духа Святаго. Грѣхъ, какъ грѣхъ, можетъ сопровождаться раскаяніемъ, исправленіемъ: грѣхъ же, названный добродѣтелью, непокаянный—самый тяжкій грѣхъ.

А что сказать о виновникахъ этого вида грѣховъ? Что сказать о католической іерархіи, исповѣдующей право инквизиціи и практикующей этою ужасною формою миссіонерства? Въ западной Руси говорятъ: „лучше имѣть дѣло съ жидомъ, чѣмъ съ ляхомъ“. Приходится соглашаться и съ такого рода выводами ужасной житейской практики,—ужасной потому, что виновникомъ ея является священнослужитель распространеннаго христіанскаго вѣроисповѣданія. Нынѣ въ западной Европѣ, особенно въ католическихъ странахъ, растетъ страшное озлобленіе противъ религіи и ея представителей. А вѣдь, это озлобленіе вызвано грѣхами, изувѣрствомъ, деспотизмомъ католической церкви и ея іерархіи. Но люди не умѣютъ различать виновныхъ отъ ни въ чемъ неповинныхъ. Виновность ультрамонтанства, римской іерархіи враги религіи переносятъ на религію вообще, на всѣ вѣроисповѣданія, не только ни въ чемъ неповинныя предъ міромъ, но и принесшіе ему спасеніе. Это-ли не ужасъ современной жизни, даннаго историческаго момента?!..

Протоіерей Андрей Юрашневичъ.

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Окончаніе *).

Выше мы сказали, что терминъ „вѣчная жизнь“ у св. Амвросія обычно служитъ общимъ обозначеніемъ будущей блаженной жизни. Здѣсь же слѣдуетъ сказать, что такое пониманіе „вѣчной жизни“ проводится св. отцомъ не всегда. Иногда и вѣчная жизнь у него изображается, какъ одинъ изъ видовъ будущей награды наряду, на примѣръ, съ царствомъ Божиимъ ¹⁾ и мыслимыми въ немъ общими ²⁾ и частными ³⁾ благами, наряду съ общеніемъ ангеловъ и т. д. Въ толкованіи на псаломъ 118 св. Амвросій, между прочимъ, пишетъ: „Наше ожиданіе есть жизнь вѣчная, наше ожиданіе есть царство Божіе, общеніе ангеловъ, благословенія духовныя“ ⁴⁾.

Какъ бы мы ни назвали будущее совершенное блаженство праведныхъ,—высшимъ благомъ, вѣчною жизнію, блаженной жизнію и т. д.,—несомнѣнно только одно, что во всей полнотѣ оно откроется лишь въ будущемъ вѣкѣ, послѣ того какъ христіанинъ скончаетъ теченіе настоящей жизни. Съ этой точки зрѣнія будущее блаженство разсматривается иногда св. отцемъ, какъ награда человѣку за его добродѣтельную жизнь на землѣ. „Наградой за добрую дѣятельность служить блаженство вѣчной жизни“ ⁵⁾. „Не постыдимся пре-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1911 г.

¹⁾ In ps. 118, 14, 46; Ep. 43, 6.

³⁾ Напр. In ps. 38, 38.

²⁾ In Luc. V, 78.

⁴⁾ In ps. 118, 15, 28.

⁵⁾ De off. m. II, 3, 9; ср. De virginib. I, 11, 64; De parad. 9, 44; In ps. 118, 21, 18; 14, 46; 3, 7; Ep. 15, 2.

терпѣть здѣсь легкое, чтобы тамъ могли имѣть полное хвалы и славы, за временные труды получая чрезъ Господа Іисуса вѣчныя награды“¹⁾. Но терминъ „награда“ не подходитъ, собственно, къ будущему блаженству, ибо онъ порождаетъ представленіе о чемъ то отличномъ отъ дѣла, за которое дается награда, вызываетъ въ умѣ человѣка мысль о томъ, что это будущее блаженство и есть собственно цѣль, добродѣтель же лишь средство для достиженія этой цѣли. На самомъ же дѣлѣ будущее блаженное состояніе избранныхъ на небѣ не представляетъ собою чего либо отличнаго отъ совершеннаго состоянія праведныхъ здѣсь, на землѣ, а, наоборотъ, оно есть дальнѣйшее, болѣе полное развитіе того блаженнаго состоянія, которымъ праведные наслаждаются уже на землѣ и которое является необходимымъ и естественнымъ результатомъ или завершеніемъ ихъ добродѣтельной жизни²⁾. „Каковъ земной, таковы и земные и, если жизнь его не возвышается надъ землею, то не будетъ ему покоя послѣ смерти; во вѣкъ онъ не увидитъ свѣта, потому что искалъ временнаго“³⁾. „На солнце можетъ смотрѣть только здоровый и сильный глазъ и благо можетъ видѣть только добрая душа“⁴⁾. Иначе: будущее блаженство есть плодъ нашей добродѣтели⁵⁾ или плодъ нашей души, которая въ Писаніи приравнивается иногда къ саду⁶⁾, почему и говорится, что „блаженный дастъ плодъ“,—„конечно, въ своемъ воскресеніи, когда онъ можетъ дать нѣчто постоянное“⁷⁾. Вотъ почему и истинные христіане поступаютъ добродѣтельно не ради того, что имъ обѣщается награда, а по любви къ самой добродѣтели. „Не ради награды человѣкъ стремится къ совершенству, — поучаетъ св. отецъ, — а за со-

1) In ps. 37, 59; ср. De off. m. I, 11, 39; 15, 57.

2) Будущее блаженство можетъ быть названо наградой лишь постольку, поскольку оно служитъ побужденіемъ къ добродѣтельной жизни. „Какъ борцы побуждаются къ побѣдѣ наградой, такъ Господь нашъ Іисусъ въ качествѣ побужденій людей къ добродѣтели предложилъ славу небеснаго царства, благодать постояннаго покоя и блаженство вѣчной жизни“—In ps. 1, 13; ср. Ibid 1; In Luc. VII, 1.

3) In ps. 48, 26; ср. De excus. fr. II, 48.

4) De Isaac 8, 79.

5) Ср. De off. m. I, 30, 150.

6) In ps. 1, 45.

7) In ps. 1, 43; ср. De interp. Iob et Dav. II (III), 4, 13.

вершенство получаетъ награду. Подражателями Христу являются не изъ за обѣщаннаго блага, а по любви къ добродѣтели. Самъ Христосъ благъ по природѣ, но не ради награды“¹⁾.

Какъ искупающая благодать Христова, которую Онъ снискалъ Своею кровію, какъ награду, одинакова для всѣхъ людей²⁾, но различается по степени усвоенія ея каждымъ христіаниномъ въ отдѣльности³⁾, такъ и награда небесная по существу одинакова для всѣхъ,—всѣ работающіе въ виноградникѣ, несмотря на неодинаковое время работы, получили одну и ту же плату,—однако, не всякій можетъ сказать, что ему соблюдается вѣнецъ правды (II Тим. IV, 8). Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что иное дѣло награда по милости и благодати Божіей, а иное—награда за трудъ,—награда, какъ плодъ добродѣтели⁴⁾. Вотъ почему, хотя и одна вѣчная жизнь, однако, различны наградныя вѣнцы и многочисленны наградныя пальмы⁵⁾. Степень награды стоитъ въ прямой зависимости къ числу⁶⁾ и важности⁷⁾ добродѣтельныхъ подвиговъ. Чѣмъ выше подвигъ, тѣмъ больше награда⁸⁾; гоненія⁹⁾, напримѣръ, скорби и несчастія¹⁰⁾ имѣютъ своимъ слѣдствіемъ увеличеніе награды. Отсюда, каждая добродѣтель имѣетъ свою награду: „за различныя добродѣтели назначена и различная награда“¹¹⁾, и отдѣльные святые люди, прославившіеся извѣстными добродѣтелями, увѣнчиваются извѣстными вѣнцами; такъ, „Іосифъ—вѣнцемъ чистоты, Павелъ—правды, Петръ—вѣры. Отдѣльнымъ добродѣтелямъ свойственны и особые вѣнцы. Одинъ только Христосъ имѣетъ вѣнецъ славы, которымъ увѣнчала Его Церковь. Въ этомъ вѣнцѣ заключены всѣ вѣнцы, ибо слава не честь какого либо вѣнца, но награда

¹⁾ De interp. Iob et Dav. III (IV), 11, 28.

²⁾ Ep. 7, 8.

³⁾ Ibid. 10.

⁴⁾ Ibid. 11.

⁵⁾ in Luc. V, 61: Denique sicut incrementa virtutum ita etiam incrementa sunt praemiorum... etsi unum regnum, diversa tamen merita sunt in regno coelorum. Cp. Ibid. IV, 37; prolog. 6; Ep. 42, 2.

⁶⁾ In Luc. prol. 6.

⁹⁾ In ps. 118, 20, 43.

⁷⁾ Ibid. IV, 37.

¹⁰⁾ Ibid. 10, 36; 21, 8.

⁸⁾ In Luc. V, 60 sq.

¹¹⁾ De viduis 11, 71.

всѣхъ вѣнцовъ“¹⁾. Но какъ бы ни различны были вѣнцы тѣхъ или другихъ добродѣтелей, однако, они въ концѣ концовъ группируются въ двѣ основныхъ категоріи: вѣнцы рая и вѣнцы царства небеснаго. Въ этомъ случаѣ св. Амвросій, очевидно, слѣдуетъ Оригену, который училъ, что святые, вышедши изъ этой жизни, пребываютъ въ раю и что, лишь по истеченіи нѣкотораго времени и въ зависимости отъ личныхъ преуспѣяній, они восходятъ въ царство небесное²⁾. И по представленію св. Амвросія, рай (*perfectae beatitudinis amoenitas*³⁾) есть низшая страна невидимаго неба вообще, а царство небесное—высшая. Праведники сначала попадаютъ въ рай и уже потомъ, смотря по заслугамъ, поднимаются въ тѣ или другія высшія царства или страны неба⁴⁾. И первый человѣкъ былъ помѣщенъ въ раю съ тѣмъ, чтобы личнымъ преуспѣяніемъ въ добродѣтели онъ удостоился быть вознесеннымъ въ царство небесное⁵⁾. Но такъ какъ первый человѣкъ не только не достигъ царства небеснаго, а даже утратилъ и райское обитаніе, то Христосъ и пришелъ съ тѣмъ, чтобы сначала возстановить потерянное, а потомъ прибавить и нѣчто новое, „дабы черезъ райъ человѣкъ достигалъ царства“⁶⁾. Подробнѣе эту мысль св. отецъ развиваетъ такъ: „Кто обращается уже при самой смерти (намекъ на благоразумнаго разбойника) и исповѣдуетъ Господа Іисуса, тотъ заслуживаетъ райскую жизнь; кто же гораздо раньше себя укрѣпилъ и ратоборствовалъ Христу, кто пріобрѣлъ души людей, кто за Христа принесъ себя, тотъ своими заслугами пріуготовилъ себѣ царство, получая которое, онъ радуется. Поэтому Петру и говорится: *Тебѣ дамъ ключи царства небеснаго* (Мѣ. XVI, 19). Отъ разбойничества обратившійся имѣетъ покой, въ апостольствѣ одобренный получаетъ власть“⁷⁾. Рай, съ которымъ св. Амвросій отождествляетъ третье небо, по представленію св. отца, находится въ такомъ же отношеніи къ царству небесному, какъ богоподобіе перваго человѣка въ его первобытномъ со-

¹⁾ In ps. 118, 15, 11.

²⁾ De princ. II, 11, 6; 3, 7. Ср. Свящ. Гр. Малеванскій. Догматическ. Оригена, въ „Тр. К. Д. А.“, 1870, іюнь, стр. 525 слѣд.

³⁾ De Abrah. II, 6, 34.

⁴⁾ Ер. 71, 8.

⁶⁾ Ер. 71, 8.

⁵⁾ De parad. 1, 4—5.

⁷⁾ Ер. 71, 9.

стояніи къ религіозно-нравственному совершенству испу-
 пленнаго человѣка ¹⁾. Въ связи съ такимъ различіемъ рая и
 царства небеснаго св. Амвросіи никогда не связываетъ съ
 представленіемъ о раѣ такихъ понятій, какъ *regnare cum*
Christo, gloria caelestis и проистекающее отсюда *visio Dei de*
facie ad faciem, утверждая ихъ доступность для человѣка
 только тогда, когда онъ займетъ въ небесномъ царствѣ опре-
 дѣленное мѣсто ²⁾.

Что касается самаго царства небеснаго, то представле-
 ніе о немъ св. Амвросія не отличается отчетливостію. Иногда
 онъ различаетъ собственно два царства небесныхъ: первое
 и второе. „Первое царство небесное уготовано святымъ въ
 разрѣшеніи тѣла, второе—въ жизни со Христомъ (уже) по
 воскресеніи“ ³⁾. Чаше же онъ говоритъ о семи небесахъ,
 которые въ опредѣленномъ пространственномъ расположеніи
 и образуютъ небесное царство. Изъ этихъ небесъ третье и
 есть рай, въ который былъ восхищенъ ап. Павелъ ⁴⁾. Вся-
 кому праведнику въ зависимости отъ его заслугъ дается
 мѣсто въ одномъ изъ этихъ небесъ ⁵⁾. Совершенствуясь, люди
 восходятъ отъ перваго неба ко второму, отъ второго къ треть-
 ему и т. д., пока не достигаютъ седьмого неба ⁶⁾. Въ связи
 съ этимъ и въ зависимости отъ IV книги Ездры, св. Амвросіи
 различаетъ семь ступеней блаженства ⁷⁾. Въ представленіи
 св. Амвросія о семи небесахъ различіе между раемъ и цар-
 ствомъ небеснымъ уже почти теряется. Рай и небесное цар-
 ство мыслятся св. Амвросіемъ, какъ единое цѣлокупное цар-
 ство Божіе, различаемое св. отцомъ отъ царства Христова,
 въ которомъ „мы обрѣтаемся все время, пока живемъ въ
 тѣлѣ и пока не освободились отъ рабскаго образа“ ⁸⁾.

Нерѣдко св. Амвросіи говоритъ въ своихъ твореніяхъ
 о лонѣ Авраамовомъ, не разумѣя, большею частію, подъ
 нимъ какого либо опредѣленнаго мѣста, а употребляя это

¹⁾ Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 55—56.

²⁾ Ср. Ibidem, 74.

³⁾ In Luc. V, 61.

⁴⁾ De interpel. Iob et Dav. I, 9, 29; In ps. 118, 8, 18.

⁵⁾ In ps. 38, 17; In ps. 40, 26; In Luc V, 61; De off. m. I, 48, 237.

⁶⁾ In ps. 38, 17.

⁷⁾ Ср. De bono m. 11, 48.

⁸⁾ De fide V, 12, 152.

слово для обозначенія вообще блаженнаго состоянія праведныхъ людей какъ въ здѣшнемъ, такъ и потустороннемъ мірѣ ¹⁾. Иногда *sinus Abrahae* св. Амвросіемъ поставляется въ тѣсную связь съ вѣчной жизнью ²⁾, иногда называется входомъ въ вѣчный покой, т. е., раемъ ³⁾, иногда, наконецъ, принимается въ смыслѣ опредѣленнаго мѣста во адѣ, *quies mortis*, куда до пришествія Христова сходили и пребывали души умершихъ праотцевъ ⁴⁾.

Спрашивается, когда же праведники получаютъ эти награды вѣнцы или, другими словами, когда настанетъ это будущее блаженство праведныхъ, какъ равно и страданіе грѣшниковъ? Св. Амвросій на этотъ вопросъ отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что заслуженную въ земной жизни награду или наказаніе человѣкъ имѣетъ получить въ день всеобщаго суда, хотя и до этого суда ни праведные не остаются безъ награды, ни грѣшныя—безъ наказанія ⁵⁾. Это утвержденіе станетъ болѣе понятнымъ, если мы скажемъ, что посмертную жизнь человѣка св. Амвросій дѣлитъ на два періода: первый (*tempus medium*)—до всеобщаго суда или воскресенія и второй—со времени всеобщаго суда. Сначала мы скажемъ о первомъ періодѣ.

Не всѣ умершіе пребываютъ въ теченіе *tempus medium* въ одномъ и томъ же состояніи. Въ этомъ отношеніи св. Амвросій различаетъ три категоріи умершихъ: праведныхъ, грѣшныхъ (распадающихся въ свою очередь на двѣ категоріи: людей съ тяжкими и легкими грѣхами) и нечестивыхъ. Праведные или совершенные тотчасъ же послѣ своей смерти вступаютъ въ царство небесное, тотчасъ же удостоиваются *gloria caelestis*. Къ такимъ праведникамъ относятся: патріархи, пророки, апостолы и мученики какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта ⁶⁾; далѣе, благочестивыя дѣвственницы, испо-

¹⁾ Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, Die Eschatologie, S. 62.

²⁾ De interpel. Iob et Dav. II (III), 5, 19.

³⁾ De obit. Valent. 72.

⁴⁾ Таково было мнѣніе и Оригена. Ср. Dr. I. E. *Niederhuber's*, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 64, Anm. 1 и 3.

⁵⁾ De bono m. 10, 47.

⁶⁾ Ср. De fide IV, 1, 8; V, 12, 152; De exces. fr. II, 94; In Luc. VII, 5; In ps. 118, 20, 44. Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 74.

вѣдники и т. д. ¹⁾. Это вступленіе праведныхъ тотчасъ послѣ смерти въ царство небесное (обозначаемое св. отцомъ, какъ первое царство) называется св. Амвросіемъ первымъ воскресеніемъ (въ отличіе отъ второго при концѣ міра ²⁾). Такимъ образомъ праведные еще до суда удостоиваются блаженства (перваго) царства небеснаго. „Блаженъ,—говоритъ св. Амвросій,—кто имѣетъ часть въ первомъ воскресеніи (Апок. XX, 6), ибо таковые безъ суда придутъ къ благодати“ ³⁾. Что касается грѣшниковъ, то они въ теченіе *tempus medium* подвергаются очистительному огню. „Тотъ войдетъ въ покой,—говоритъ св. отецъ,—кто пройдетъ черезъ огонь“ ⁴⁾. Этому огню грѣшники подвергаются болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени своей грѣховности: тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ легкіе грѣхи, скорѣе освобождаются изъ чистилища и получаютъ въ награду блаженство,—только не въ царствѣ небесномъ, а въ раю, въ которомъ они пребываютъ до окончательнаго формальнаго суда ⁵⁾; наоборотъ, тяжкіе грѣшники пребываютъ въ чистилищѣ до дня второго пришествія, когда они освобождаются изъ чистилища съ тѣмъ, чтобы подвергнуться окончательному суду ⁶⁾. Очистительный огонь, благодаря которому сожигаются грѣхи человѣка ⁷⁾ и души людей становятся болѣе духовными ⁸⁾, приготовилъ своимъ слугамъ Самъ Господь Иисусъ ⁹⁾; огонь этотъ отличенъ отъ того огня, который Господь уготовилъ діаволу и аггеламъ его и которымъ горѣлъ евангельскій богачъ ¹⁰⁾. Св. Амвросій, повидимому, склоненъ понимать его вмѣстѣ съ Оригеномъ въ духовномъ смыслѣ ¹¹⁾, однако, онъ высказывается о немъ и

¹⁾ Ср. De virginib. II, 2, 16. 17; Ep. 15, 4. 8; De obit. Val. 72. 65; De obit. Theod. 31. 40.

²⁾ In Luc. V, 61.

³⁾ In ps. 1, 54.

⁴⁾ In ps. 118, 3, 16.

⁵⁾ Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 40—41.

⁶⁾ In ps. 1, 54.

⁷⁾ In ps. 118, 3, 17.

⁹⁾ In ps. 118, 3, 17.

⁸⁾ In ps. 38, 34.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 42. Ср. Orig. De princip. II, 10, 4; Select. in ps. XCVI, v. 3; De orat. 29 (MPG. t. XI, p. 541).

какъ о матеріальномъ огнѣ, и говорить, что самый очистительный огонь, сожигающій наши дѣла изъ горючихъ матеріаловъ (но не золота и серебра), сопровождается болѣзненнымъ процессомъ ¹⁾ большей или меньшей интенсивности, въ зависимости отъ степени грѣховности человѣка ²⁾. Благодаря этому очистительному огню грѣшники и получаютъ участіе во второмъ, всеобщемъ, возстаніи ³⁾. Что касается, наконецъ, безбожныхъ, то для нихъ огонь является огнемъ мстителемъ. Они вступаютъ въ него тотчасъ же послѣ смерти и погружаются въ него навсегда. Какъ Моисей при переходѣ черезъ чермное море спасся, а Фараонъ былъ потопленъ, такъ и безбожные навсегда погружаются въ озеро огненное ⁴⁾.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что отъ очистительнаго огня св. Амвросій отграничиваетъ огонь испытующій, который сближается имъ съ огненнымъ крещеніемъ при дверяхъ рая. Однако, представленіе св. отца объ этомъ огнѣ не отличается опредѣленностію. Такъ, иногда этотъ огонь св. Амвросій сближаетъ съ судомъ Божиимъ, на который долженъ явиться каждый человѣкъ ⁵⁾, иногда съ вѣчнымъ свѣтомъ Бога ⁶⁾, иногда, наконецъ, онъ называется Св. Духомъ и свѣтомъ лица Божія ⁷⁾. Этотъ огонь праведныхъ просвѣщаетъ, а грѣшныхъ формально разрѣшаетъ отъ тѣхъ грѣховъ, отъ которыхъ они очистились уже въ чистилищѣ ⁸⁾. Часто также св. Амвросіи судный огонь отождествляетъ съ огнемъ очистительнымъ.

Второй періодъ посмертнаго состоянія начинается со дня всеобщаго суда, совпадающаго со днемъ второго пришествія Христа и воскресенія мертвыхъ ⁹⁾.

¹⁾ In ps. 36, 26; In ps. 118, 3, 16.

²⁾ Ep. 2, 14.

³⁾ In ps. 118, 20, 23 sq.; 3, 14 sq.

⁴⁾ In ps. 36, 26; ср. In ps. 118, 3, 17.

⁵⁾ In ps. 118, 20, 15. 14; ср. Ep. 2, 16. Черезъ этотъ огонь должны пройти даже апостолы—In ps. 118, 20, 12.

⁶⁾ In Luc. VII, 132.

⁷⁾ De Spir. S. I, 14, 149—150.

⁸⁾ De Spir. S. I, 14, 150; In Luc. VII, 132; II, 82; Exam. IV, 3, 10.

⁹⁾ Ср. De Abrah. II, 9, 66; In Luc. X, 33. 44; De exces. fr. II, 84; De viduis 3, 15; In ps. 1, 51. 56; De interp. lob et Dav. I, 5, 15.

Воскресеніе мертвыхъ, имѣющее быть in consummatione mundi ¹⁾, есть дѣло не человѣческой заслуги, а милости Божіей; оно есть даръ Божій ²⁾, есть благодатный плодъ спасительнаго дѣла Христа ³⁾, имѣвшійся въ виду при первомъ пришествіи Спасителя ⁴⁾ и распространяющійся на всего человѣка (и тѣло и душу ⁵⁾). Воскресеніе христіанъ, какъ отдѣльныхъ членовъ тѣла, основывается на ихъ мистической связи со Христомъ, какъ главою ⁶⁾, какъ вторымъ Адамомъ, явившимся начаткомъ воскресшихъ, подобно тому какъ первый Адамъ былъ начаткомъ умершихъ ⁷⁾. Въ силу этого воскресеніе Христа воскресительно только для вѣрующихъ ⁸⁾. Правда, воскреснуть всѣ безъ исключенія: и праведники, и грѣшники ⁹⁾, но не всѣ воскреснуть на судъ, а именно: на судъ не воскреснуть безбожные или нечестивые ¹⁰⁾. Далѣе, хотя всѣ люди воскреснуть въ одно время, однако, воскреснуть въ порядкѣ, опредѣляемомъ ихъ заслугами: ¹¹⁾ сначала праведники, потомъ грѣшники и, наконецъ, безбожные ¹²⁾. Тѣла воскресшихъ будутъ существенно тѣ же, что и теперь ¹³⁾, однако, воскресшія тѣла праведниковъ будутъ очень отличны отъ воскресшихъ тѣлъ грѣшниковъ. Въ то время какъ тѣла послѣднихъ не измѣнятся ¹⁴⁾, тѣла праведниковъ просіяютъ чрезъ особый процессъ commutatio, immutatio ¹⁵⁾, чрезъ процессъ прославленія. Послѣдній проявится въ ихъ неизмѣняемости ¹⁶⁾, въ прославленности, противоположной corruptionis deformitas смертнаго тѣла ¹⁷⁾,

1) De exces. fr. II, 62.

2) Ibid. 53.

3) De Cain et Abel 1, 2, 9.

4) In ps. 35, 28.

5) De poenit. I, 17, 95.

6) Ср. In Luc. VII, 96; In ps. 36, 36; Ср. In ps. 118, 5, 6.

7) De exces. fr. II, 91; ср. Ep. 35, 10 sqq.; De interp. Iob et Dav. I, 7, 25.

8) Ср. In ps. 118, 5, 44.

9) De exces. fr II, 53; ср. De interpel. Iob et Dav. I, 7, 25.

10) In ps. 118, 5, 44; In ps. 1, 51.

11) De exces. fr. II, 116.

14) In ps. 1, 51.

12) In ps. 1, 56.

15) Ibid.; Exam. V, 23, 78.

13) De exces. fr. II, 87.

16) In ps. 1, 40.

17) Ср. In ps. 38, 26; In ps. 43, 77; In ps. 47, 14.

въ ихъ духовности и простотѣ по образу простой природы Божіей ¹⁾, и, наконецъ, въ свободѣ отъ слабостей (*passiones*) какъ въ физическомъ, такъ и этическомъ отношеніи ²⁾.

Въ день скончанія (*consummatio*) настоящаго міра, воскресенія умершихъ и второго пришествія Христа настанетъ всеобщій судъ, на которомъ люди получаютъ окончательный приговоръ, или награждающій ихъ, или наказующій. Впрочемъ, въ собственномъ смыслѣ этотъ судъ будетъ судомъ только надъ грѣшными христіанами, но не праведными и не безбожными. А именно. Праведные, уже непосредственно послѣ смерти удостоившіеся царства небеснаго, совсѣмъ не будутъ судиться этимъ судомъ ³⁾. Не воскреснутъ на этотъ судъ и безбожные, которые за свое невѣріе осуждены на вѣчное мученіе также непосредственно послѣ своей смерти; они, правда, воскреснутъ, но только на мученіе ⁴⁾. На этомъ судѣ будутъ судиться только вѣрующіе, умершіе грѣшниками, которые не возстали вмѣстѣ съ праведниками въ первое воскресеніе, но должны были освободить себя отъ грѣховъ при посредствѣ очистительнаго огня ⁵⁾.

На всеобщемъ судѣ какъ праведникамъ, такъ и грѣшникамъ произносится окончательный приговоръ, и первые въ награду получаютъ вѣчное блаженство, а вторые—вѣчное мученіе. Тогда то Христосъ передастъ царство Богу и Отцу, тогда настанетъ второе царство, вершина совершенства (*finis consummationis* ⁶⁾), полное совершенство (*plena perfectio* ⁷⁾) или высшее совершенство человѣка (*perfectio consummati hominis* ⁸⁾), соединенное съ полнымъ и вѣчнымъ блаженствомъ.

Вполнѣ естественно, конечно, что праведники ждутъ

¹⁾ In Luc. VII, 194; X, 168.

²⁾ Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 194—195.

³⁾ Ср. De exces. fr. II, 52. 88.

⁴⁾ Ср. In ps. 1, 56. Ср. Basil. M. Hom. in ps. VII, 4—5.

⁵⁾ In ps. 1, 54. Ср. In ps. 118, 20, 22.

⁶⁾ In ps. 118, 12, 45.

⁷⁾ De off. m. I, 48, 237.

⁸⁾ In ps. 38, 16.

этого суда съ радостію ¹⁾, тогда какъ для грѣшниковъ день суда является злымъ днемъ ²⁾.

О будущемъ блаженствѣ мы уже сказали выше, теперь скажемъ нѣсколько словъ о наказаніяхъ грѣшникамъ.

Всѣхъ подвергшихся осужденію св. Амвросій подраздѣляетъ на три категоріи. Къ первой относятся подпавшіе проклятію діаволь и аггелы его, чуждые покаянія и спасительной благодати Христа ³⁾; ко второй—безбожные и нечестивые, мученія которыхъ, отличныя отъ очистительныхъ мученій согрѣшившихъ вѣрующихъ, обозначаются св. отцомъ, какъ бичеваніе съ діаволомъ (*flagellari cum diabolo* ⁴⁾; наконецъ, къ третьей категоріи относятся вѣрующіе грѣшники, допустившіе столь тяжкіе грѣхи, что ихъ не смогъ уничтожить очистительный огонь.

Мученія грѣшниковъ характеризуются чертами, противоположными тѣмъ, которыми изображается блаженство праведныхъ. На первомъ мѣстѣ св. отецъ ставитъ „удаленіе непрощенныхъ людей отъ Бога“ ⁵⁾, лишеніе возможности лицезрѣть Бога и божественный свѣтъ ⁶⁾, пребываніе внѣ Христа, Который есть свѣтъ во мракѣ ⁷⁾, и отсюда погруженіе во мракъ ⁸⁾ и, именно, „мракъ вѣчной ночи“ ⁹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ грѣшники навсегда лишаются царства Божія ¹⁰⁾ и пребыванія въ немъ ¹¹⁾, лишаются общенія со святыми и ангелами ¹²⁾ и вообще тѣми, которые пребываютъ во свѣтѣ ¹³⁾. Грѣшники пребываютъ „въ цѣпяхъ и темницѣ“ ¹⁴⁾.

¹⁾ In ps. 118, 7, 17.

²⁾ In ps. 40, 7; ср. In ps. 37, 15; De interpel. Iob et Dav. I, 8, 26: Erit enim in consummatione saeculi ira domini, recte ergo sanctus in iudicium mavult resurgere quam in tempus divinae iracundiae, quae terribilis etiam innocentibus est.

³⁾ De fuga s. 7, 40. 41. 44; In ps. 118, 7, 8.

⁴⁾ De parad. 14, 71; Do interpel. Iob et Dav. III (IV), 3, 9; In ps. 118, 20, 22.

⁵⁾ De Nabuthae 16, 68.

⁶⁾ In ps. 36, 21; Apolog. Dav. 14, 68.

⁷⁾ In Luc. VII, 204; VI, 46.

⁸⁾ In ps. 38, 38; Apol. Dav. 14, 68; ср. In Luc. VI, 46.

⁹⁾ Exam. IV, 1, 2; ср. De off. m. I, 12, 44.

¹⁰⁾ In ps. 39, 17.

¹¹⁾ De Nabuthae 16, 68.

¹²⁾ In ps. 118, 7, 8.

¹³⁾ De excus. fr. II, 11; ср. In ps. 37, 51.

¹⁴⁾ In ps. 38, 38.

не только потому, что они находятся въ плѣну у діавола, но и потому, что они лишены свободы и подпали жалкому, тяжелому и невыносимому рабству грѣха, страстей и діавола ¹⁾. Такъ какъ грѣшникъ ничего не можетъ захватить съ собою отсюда кромѣ вины своихъ прегрѣшеній ²⁾, то тамъ онъ будетъ испытывать ужасный голодъ ³⁾, который будетъ служить знакомъ внутренняго голода вслѣдствіе лишенія благодатныхъ средствъ и прежде всего вѣры ⁴⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ грѣшники будутъ испытывать и положительныя мученія, находящіяся въ тѣсной связи съ мѣстомъ ихъ пребыванія, каковымъ мѣстомъ будетъ подземный міръ, и именно, самая низшая часть ада (*ultima inferni* ⁵⁾), въ которой мучается діаволь ⁶⁾,—самая низшая часть того огненнаго озера ⁷⁾, верхнюю часть котораго образуетъ очистительный огонь, чрезъ который со вредомъ или безъ вреда для себя проходятъ согрѣшившіе вѣрующіе ⁸⁾. Въ аду грѣшники подвергаются страшному и беспощадному огню мученій ⁹⁾, постоянному огню и безконечному горѣнію ¹⁰⁾, ибо тамъ вѣчно горитъ огонь и сѣра ¹¹⁾. Но собственно вѣчный огонь уготованъ только діаволу ¹²⁾, безбожные же только *flagellantur cum diabolo* ¹³⁾. Изъ сказаннаго видно, что Амвросій адскій огонь понимаетъ въ матеріальномъ смыслѣ. Однако, въ толкованіи на Евангеліе отъ Луки онъ подъ вліяніемъ, какъ можно думать ¹⁴⁾, Оригена высказывается о немъ уже

1) In ps. 36, 16; 45, 16. 17; De Tobia 20, 75; De Nabuthae 6, 28.

2) De off. m. I, 12, 44.

3) In ps. 118, 7, 12.

4) In Luc. V, 70.

5) In ps. 118, 21, 13.

6) De fide II, 13, 119; De Nabuthae 6, 28.

7) *Lacus ignis ardentis*—In ps. 36, 26.

8) In ps. 118, 21, 13. Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 104—105.

9) De Nabuthae 12, 52.

11) De fide II, 13, 119.

10) In ps. 118, 21, 8.

12) In ps. 118, 3, 17.

13) De parad. 14, 71; De interp. Job et Dav. III (IV), 3, 9; ср. In ps. 118, 20, 22.

14) Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 107—108, Anm. 2: Это (In Luc. VII, 205) единственное мѣсто въ твореніяхъ св. Амвросія, которое отрицаетъ матеріальный характеръ адскаго огня.

иначе, именно, онъ говорить, что этотъ „огонь рождается печалью о грѣхахъ“¹⁾.

Вполнѣ естественно, далѣе, что грѣшники, какъ не получившіе прошенія здѣсь²⁾, въ противоположность праведникамъ, получающимъ въ награду покой, не будутъ имѣть покоя³⁾, не будутъ пребывать въ странѣ живыхъ⁴⁾, наоборотъ, ихъ ожидаетъ вѣчное стenanіе и безпокойное пребываніе⁵⁾. Это вѣчное мученіе грѣшниковъ въ аду св. Амвросій чаще всего представляетъ подъ образомъ духовной смерти и по душѣ, и по тѣлу⁶⁾.—Мученіе грѣшныхъ, подобно блаженству праведныхъ, имѣетъ свои степени. Вина ангеловъ и согрѣшенія стариковъ наказываются строже, чѣмъ паденія людей, вообще, и молодыхъ, въ частности⁷⁾. Строже также наказывается тотъ, кто по милости Божіей получилъ образъ Божій и затѣмъ потерялъ его на пути беззаконія⁸⁾. Равнымъ образомъ болѣе тяжкому наказанію подвергается соблазвившій другого, и, въ особенности, дѣтей⁹⁾. Несчастный жребій безбожныхъ на томъ свѣтѣ св. Амвросій обозначаетъ терминомъ *poena miserabilis*¹⁰⁾.

Какъ вѣчно, далѣе, блаженство праведныхъ, такъ вѣчно и мученіе грѣшниковъ: вѣченъ огонь, которому они подвергаются¹¹⁾, вѣчна ихъ погибель¹²⁾, которая, въ сущности есть уничтоженіе¹³⁾, небытіе¹⁴⁾, есть вѣчная смерть¹⁵⁾, не влекущая, впрочемъ, за собою уничтоженія физическаго бытія и матеріальнаго начала¹⁶⁾. Однако, въ этомъ пунктѣ св. Амвросій не остался до конца послѣдовательнымъ,

1) In Luc. VII, 205. Ср. Orig. De princ. II, 10, 4; Contr. Cels. I, 15.

2) In ps. 38, 37.

3) In ps. 48, 26; De off. m. I, 12, 45.

4) De interpel. Iob et Dav. II (III), 5, 19.

5) De poenit. I, 5, 22.

8) Ibid. 10, 11.

6) De parad. 9, 43.

9) In ps. 118, 21, 19.

7) In ps. 118, 8, 29.

10) In ps. 118, 20, 58; ср. De bono m. 10, 47.

11) In ps. 118, 8, 58; 3, 17; 10, 11; 21, 8; De fide II, 13, 119.

12) In ps. 118, 14, 30.

13) Ibid. 21, 8; In ps. 48, 16.

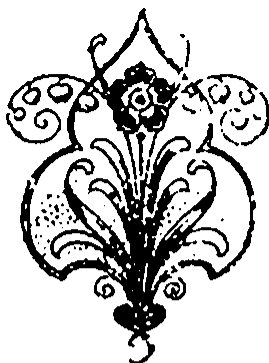
14) In ps. 38, 38; In ps. 118, 5, 1.

15) De parad. 9, 45; In ps. 40, 28.

16) In ps. 1, 47 sqq; ср. Ibid. 58; De bone m. 9, 41.

такъ какъ поддастся, хотя и слабому, вліянію Оригена ¹⁾. Оригенъ училъ объ апокатастасисѣ, т. е., о спасеніи всѣхъ людей и даже демоновъ, имѣющемъ быть въ концѣ вѣковъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ „темницѣ и огню мученій“, т. е., наказанію въ аду онъ приписываетъ искупительный характеръ и самыя страданія называетъ спасительными ²⁾. И св. Амвросій утверждаетъ, что мученія (не безбожныхъ или демоновъ, а) грѣшниковъ, вѣрующихъ во Христа ³⁾ и принадлежащихъ къ церкви ⁴⁾, не будутъ продолжаться вѣчно, ибо Богъ спасетъ ихъ по Своему милосердію ⁵⁾. Но говоря такъ, св. отецъ очень далекъ отъ оригеновскаго апокатастасиса, ибо прямо утверждаетъ, что спасшихся будетъ немного, а осужденныхъ—много ⁶⁾.

Григорій Прохоровъ.

¹⁾ Ср. *Migne PL. t. XIV*, 950, прим. „b.“ Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, *Die Eschatologie des hl. Ambrosius*, S. 249, Anm. 1.

²⁾ Orig. *De princ.* II, 10, 6; *De orat.* 29. Ср. свящ. Гр. *Малеванскій*, *Op. cit.*, „Тр. К. Д. А.“, Июнь, 541. 543 и 562.

³⁾ Ср. *In ps.* 118, 22, 26; *In ps.* 36, 26. Ср. G. *Rauschen*, *Grundriss der Patrologie*, S. 158.

⁴⁾ *De excus. fr.* II, 116.

⁵⁾ *In ps.* 118, 20, 29.

⁶⁾ *In ps.* 40, 7.

ПОЛСТОЛѢТІЯ ДАРВИНИЗМА.

Роберта Синети.

Переводъ Н. П. Цвѣтковой, съ предисловіемъ и подъ редакціею проф. С. С. Глаголева.

(Продолженіе *).

Б. Факторы философскаго порядка.

Можетъ быть удивятся, услышавъ, что говорятъ о философіи по поводу Дарвина. Развѣ недостаточно презрѣнія выказалъ онъ на практикѣ ко всякаго рода умозрѣніямъ? Не былъ ли онъ въ широкой мѣрѣ агностикомъ, какъ и его другъ Гёксли? Безъ сомнѣнія. Все, что походило на абстракцію, на выводъ понятія, на какую либо метафизику, было не во вкусъ знаменитаго біолога. Но какъ часто говорили, претензія обойтись безъ всякой философіи равняется метафизикѣ; а въ эпоху появленія Дарвина въ научномъ мірѣ относились, именно, совершенно отрицательно къ философіи.

Тогдашніе ученые, по крайней мѣрѣ въ очень большомъ количествѣ, охотно бы признали съ Клодомъ Бернаромъ и Ренаномъ, что философія есть „наука о неизвѣстномъ“; едва ли было деликатно говорить философамъ, что они претендуютъ знать что либо въ той области, гдѣ ни одинъ человѣкъ не знаетъ, что онъ говоритъ. Извѣстно изреченіе Поля Берта: „Метафизика есть родъ поэзіи, строгой, но скучной“, а Жіаръ прибавлялъ: „Во Франціи допускаютъ всѣ роды литературы, кромѣ скучнаго“¹⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1911 годъ.

¹⁾ Интернаціональный философскій конгрессъ, 1904; доклады и отчеты, стр. 168.

Философская бѣдность теоріи Дарвина огорчаетъ насъ теперь; двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ она почти гарантировала успѣхъ.

Больше того; эти ученые позитивисты или агностики были еще почти всѣ антифиналистами. Дарвинизмъ искалъ объяснить эволюцію безъ вмѣшательства конечныхъ причинъ; больше ничего не было нужно, чтобы привлечь къ нему всеобщую благосклонность.

Въ глазахъ самыхъ проникательныхъ людей въ этомъ именно и заключалась великая заслуга Дарвина; это былъ пунктъ, съ котораго наука, благодаря ему, сдѣлала рѣшительный шагъ. До Дарвина при объясненіи біологическихъ явленій занимались ихъ конечными причинами; послѣ Дарвина интересуется только одно: дѣйствующій детерминизмъ, связывающій всѣ эти явленія.

На интернаціональномъ философскомъ конгрессѣ въ Женевѣ Жіаръ необыкновенно удачно по своему обыкновению выразилъ отличный характеръ дарвиновской теоріи въ слѣдующихъ словахъ:

„Идея естественнаго отбора и идея приспособленія, являющаяся непосредственнымъ завершеніемъ ея, лишаютъ всякаго интереса такіе вопросы, какъ: для чего служить глазъ, ухо, желудокъ, легкія и т. п. Съ тѣхъ поръ какъ въ біологію было введено измѣненіе функціи, опредѣлять органъ по его функціи сдѣлалось антинаучнымъ, и мы не имѣемъ права восхищаться удивительнымъ расположеніемъ и гармоніей тѣла животнаго, изолируя его отъ физикохимическихъ условій, результатомъ которыхъ оно является.

Сказать, что живое существо заключаетъ въ себѣ самомъ цѣль, значитъ высказать чистую тавтологію, и, если претендуютъ, что это существо образуетъ съ множествомъ другихъ существъ гармоничное цѣлое, то только выражаютъ мысль очевидную, которую нельзя оснаживать, потому что живыя существа являются тѣмъ, чѣмъ ихъ сдѣлали взаимныя приспособленія къ другимъ существамъ и соприкосновеніе съ окружающей космической средой.

Когда біологъ утверждаетъ, что цѣлесообразность живыхъ существъ особенно проявляется въ удивительномъ расположеніи и гармоніи ихъ тѣла и въ его приспособленіи къ внѣшнему міру, онъ говоритъ какъ скульпторъ, который

бы удивился, видя, что статуя, вылитая имъ изъ бронзы, точно приняла очертанія той формы, въ которой она была вылита“¹⁾).

Мы привели эту длинную цитату потому, что это мѣсто кажется намъ характеристичнымъ для внутренняго согласія, сближающаго дарвинистовъ и антифиналистовъ.

Въ телеофобіи, которая была зломъ, свирѣпствовавшимъ двадцать лѣтъ тому назадъ почти во всѣхъ біологическихъ кругахъ, мы находимъ, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ глубокихъ причинъ благосклонности, которой пользовалась система Дарвина.

В. Факторы антирелигіознаго характера.

Желательно, чтобы при изысканіи причинъ успѣха научной доктрины не встрѣчалось ни одной экстра-научной. Но нельзя по своему желанію измѣнять исторію. Исторически же извѣстно, что мотивы чисто антирелигіознаго порядка сыграли громадную роль въ той благосклонности, которой долгое время пользовался дарвинизмъ.

Это печальная страница его исторіи, но справедливость требуетъ, чтобы ее не обходили. Вотъ какимъ образомъ дарвинизмъ оказался въ союзѣ съ антиклерикальной „партіей“.

Вначалѣ въ немъ не проявлялось, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ его представилъ авторъ, никакой антирелигіозной тенденціи.

Такъ въ одномъ научномъ бюллетенѣ въ *Etudes religieuses* отецъ Карбоннель могъ писать въ 1869 году слѣдующее: „Тотъ, кто будетъ изучать ее въ ней самой (дѣло шло о теоріи Дарвина), тотъ убѣдится, что въ ней нѣтъ до сихъ поръ никакой антирелигіозной тенденціи и что, въ-

¹⁾ *Loc. cit.*, p. 170. Мы совершенно не задаемся здѣсь цѣлью опровергать антитеологическій эволюціонизмъ; но было бы желательно подчеркнуть, по крайней мѣрѣ, трудность, которая, можно думать, помѣшала столь проницательному Жіару развить красивый примѣръ статуи. Форма, въ которой она отлита, не какая нибудь: части ея расположены въ извѣстномъ порядкѣ, и поэтому статуя имѣетъ такую форму, а не другую. Напротивъ, космическія условія какія нибудь, они не связаны по составленному заранѣе плану. Какимъ же образомъ живое существо, которое они образуютъ, не будетъ тоже какимъ нибудь, но *упорядоченнымъ въ себѣ самомъ*. Удивительно, что этого совершенно не поняли.

роятно, она никогда не будетъ ничего оспаривать у догмы. Для того, чтобы быть убѣжденнымъ въ противномъ, нужно или составить себѣ очень ложное понятіе, или, что въ тысячу разъ хуже, плохо знать свой катехизисъ“¹⁾). Такимъ образомъ Карбоннель вполне основательно признавалъ, что теорія эволюціи, какъ таковая, совершенно не противорѣчитъ догмѣ, и въ этомъ онъ былъ гораздо болѣе правъ, чѣмъ католическіе апологеты, которые старались доказать постоянство видовъ текстами Священнаго Писанія²⁾).

Два года спустя отецъ Карбоннель, несмотря на всю широту его ума, не могъ бы написать того, что онъ писалъ въ 1869 году. Дарвинъ въ 1871 году опубликовалъ *The descent of Man*.

Въ этомъ новомъ трудѣ онъ распространялъ на человѣка то, что въ предыдущихъ прилагалъ только къ растеніямъ и къ животнымъ.

Съ этихъ поръ нужно было рѣшительно выбирать между катехизисомъ и Дарвиномъ. Катехизисъ объясняетъ, что человѣкъ былъ созданъ непосредственно Богомъ³⁾). Для Дар-

¹⁾ Etudes, 1869, p. 473.

²⁾ Какъ примѣръ этого прискорбнаго апологетическаго метода можно между многими другими процитировать разсужденія, которыми Лаво де Лестрадъ старается въ своей книгѣ *Transformisme et Darwinisme* доказать, что Моисей ясно указываетъ на постоянство животныхъ и растительныхъ видовъ (стр. 275—300). Его толкованіе слабо. „Замѣтимъ, говоритъ онъ, ту настойчивость, съ которой Моисей показываетъ намъ Бога, творящаго живыя существа *каждое сообразно его виду*. Это выраженіе повторяется около девяти разъ въ шести стихахъ, гдѣ разсказывается ихъ твореніе. Очевидно эта настойчивость показываетъ намъ, что дѣло идетъ здѣсь не о незначительной вещи, но о важномъ обстоятельстве творенія, на которое священный писатель хотѣлъ обратить вниманіе своихъ читателей. Это выраженіе не должно, такимъ образомъ, быть неяснымъ и сомнительнымъ, оно не должно тѣмъ болѣе подвергаться перетолкованію, но должно пониматься въ общепринятомъ смыслѣ... Остальное не имѣетъ большаго значенія.

³⁾ Чтобы не касаться здѣсь противорѣчивыхъ вопросовъ по поводу православія нѣкоторыхъ доктринъ, относящихся къ происхожденію человѣческаго тѣла, мы удовольствуемся упоминаніемъ одного пункта католической доктрины, относительно которой между вѣрующими невозможны споры: нельзя, не заблуждаясь въ вѣрѣ, поддерживать, что человѣкъ цѣликомъ является продуктомъ эволюціи.

вина весь человѣкъ тѣломъ и душой является продуктомъ эволюціи.

Пусть не стараются согласить эти двѣ доктрины: онѣ противоположны.

Утверждая, какъ доказанное во имя науки, животное происхожденіе человѣка, Дарвинъ поставилъ въ оппозицію науку и откровенную религію. Онъ зналъ это. Совершенно сознательно,—по неволѣ или нѣтъ, это неважно,—онъ далъ въ руки антихристіанской и антирелигіозной партіи это грозное оружіе. Понятно, что вѣрующіе мало благодарны ему за это. Они могутъ и должны смотрѣть на него, какъ на одного изъ тѣхъ людей, которые наиболѣе способствовали угасанію вѣры въ неисчислимомъ количествѣ умовъ, на всѣхъ уровняхъ культуры.

Иногда говорятъ, что самъ Дарвинъ былъ вѣрующимъ. Это—ложь. Онъ потерялъ вѣру довольно рано. Плавая на *Бигль*, онъ былъ еще хорошимъ правовѣрующимъ, какъ подобаешь тому, кто началъ заниматься духовными науками ¹⁾. Но уже въ 1839 году Дарвинъ пришелъ къ мысли, что книги Ветхаго Заветъа заключаютъ въ себѣ столько же истины, сколько и священныя книги индусовъ.

Прибавляютъ, что Дарвинъ вѣровалъ, по крайней мѣрѣ, въ Бога! Это правда. И, такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ онъ не шелъ такъ далеко, какъ его послѣдователи, которые поспѣшили соединить атеизмъ съ эволюціонизмомъ. Дарвинъ, какъ онъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, былъ особенно пораженъ аргументомъ, доказывающимъ бытіе Бога порядкомъ міра: ему казалось невозможнымъ, чтобы это грандіозное цѣлое, чудесно расположенное, было дѣломъ случая. Но какое понятіе составилъ себѣ Дарвинъ о Богѣ? Вотъ вопросъ, который трудно рѣшить. Вполнѣ ли отвергалъ онъ ясно идею Высшаго Разума, имманентнаго природѣ, Бога безличнаго, Бога—природу? Это, по крайней мѣрѣ, сомнительно, потому что онъ былъ достаточно сильно пропитанъ агностическими предубѣжденіями и имѣлъ мало вѣры въ метафизическія разсужденія. Онъ самъ спрашиваетъ себя гдѣ-то, какое значеніе можетъ имѣть въ этихъ великихъ вопросахъ логика, полученная нами отъ обезьянъ.

¹⁾ Дарвинъ въ Кембриджѣ послѣ научныхъ занятій обратился было къ богословію; но онъ не пошелъ по этому пути далеко.

Что бы то ни было, кажется, трудно настаивать на хорошихъ слѣдствіяхъ, которыя могъ имѣть трудъ Дарвина съ религіозной точки зрѣнія ¹⁾.

Что касается до утвержденія, иногда высказываемаго, что нужны были всѣ убѣжденія его друзей, между прочимъ, Гексли, чтобы заставить его рѣшиться опубликовать происхожденіе человѣка, то Дарвинъ самъ достаточно разъясняетъ намъ главную причину своихъ колебаній: онъ предвидѣлъ, что теорія происхожденія, приложенная къ человѣку, воздвигнетъ ему большія трудности, и боялся, что, если бы онъ ранѣе высказалъ всю свою мысль, то его система распространялась бы съ большимъ трудомъ. Другихъ сомнѣній у него, кажется, не было.

Со времени появленія. *Происхожденія видовъ* въ Англіи началась полемика между дарвинистами и антидарвинистами на религіозной почвѣ. Борьба сдѣлалась еще болѣе оживленной, когда было доказано, что Дарвинъ не исключалъ человѣка и что въ этомъ пунктѣ онъ становился въ формальную оппозицію къ ортодоксіи. Гексли, бульдогъ Дарвина, по его собственному выраженію, воспользовался случаемъ, чтобы живо атаковать христіанскія вѣрованія.

Особенно въ Германіи антирелигіозная партія поспѣшно воспользовалась этимъ новымъ случаемъ, чтобы съ большей силой атаковать Церковь. Геккель ознаменовалъ себя въ этой кампаніи своей свирѣпостью и грубостью, которыя трудно превзойти.

¹⁾ Въ адресѣ, читанномъ въ Кембриджѣ, каноникъ Дорлодо выражается такимъ образомъ: „Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что, показывая намъ природу грандіознѣе, чѣмъ то подозревали, Чарльзъ Дарвинъ довершилъ дѣло Исаака Ньютона, потому что для всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ уши, чтобы слышать, Дарвинъ былъ толкователемъ органическаго міра, какъ Ньютонъ былъ голосомъ небесъ въ прославленіе Создателя и въ провозвѣщеніе того, что вселенная по истинѣ является дѣломъ, достойнымъ Его рукъ“.

Этими смѣлыми словами выдающійся профессоръ очевидно хотѣлъ сказать, что теорія эволюціи, столь обязанная Дарвину, въ дѣйствительности показываетъ намъ міръ болѣе прекраснымъ и, слѣдовательно, болѣе достойнымъ своего Создателя. Изъ деликатности Дорлодо воздержался сказать, что эволюція, понимаемая такъ, какъ понималъ ее Дарвинъ, распространяемая на человѣка, есть ересь. Это довольно извѣстно.

Его имя находятъ на листѣ сотрудниковъ по изданію *Darvin and modern Science*. Былъ ли доволенъ великій чело-вѣкъ тѣмъ, что его похвалилъ тотъ, кто позволилъ себѣ прибѣгнуть въ области полемики къ наименѣе похвальнымъ приѣмамъ?

Не встрѣчая уваженія во многихъ научныхъ сферахъ, Геккель тѣмъ не менѣе остается для народа ученымъ, освободившимъ массы отъ старыхъ вѣрованій. Труды іенскаго пророка расходятся въ тысячахъ экземпляровъ. Номера „*Welträtsel*“, заключающіе въ себѣ столько чудовищностей всякаго рода, разошлись не менѣе чѣмъ въ 80000 экземплярахъ за одинъ 1908 годъ. Если послѣ этого осмѣлятся отрицать тѣсную связь, соединяющую дарвинизмъ, съ антиклерикальной партіей, нужно отказаться отъ всякаго доказательства.

Это не значитъ, что только дарвинисты изъ признающихъ эволюцію являются въ то же самое время горячими противниками христіанскихъ догматовъ: всѣ монисты являются таковыми и молодая фракція нео-ламаркистовъ, стремящихся получить въ Германіи наслѣдство несостоятельной механистической теоріи (*du mécanicisme*), отличается уже наступательными тенденціями относительно Церкви. Остается справедливымъ, что во время своихъ наиболѣе блестящихъ триумфовъ дарвинизмъ извлекалъ въ широкой мѣрѣ пользу изъ поддержки всевозможныхъ антиклерикальныхъ и антирелигіозныхъ силъ за-рейнской страны.

Во Франціи дѣло обстояло почти такъ же, какъ въ Германіи. Высшее образованіе въ университетахъ Парижа и провинцій, на медицинскихъ факультетахъ и въ другихъ высшихъ школахъ не гнушалось, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ церкви, что случалось чаще, чѣмъ обратное, употреблять противъ нея слѣдующій непригодный аргументъ: „Церковь является врагомъ интеллектуальнаго прогресса, потому что она отвергаетъ доктрину, признанную наукой за истинную“.

Вотъ, на примѣръ, съ какой злой ироніей выражался въ своей лекціи при началѣ курса эволюціи органическихъ существъ въ 1888 году профессоръ Альфредъ Жіаръ. Будучи, какъ извѣстно, однимъ изъ наиболѣе горячихъ поборниковъ

трансформизма во Франціи ¹⁾, онъ такъ говорилъ о способѣ пониманія эволюціи Альбертомъ Годри: „Очевидно, говорилъ онъ, эволюція и будетъ въ скоромъ времени принята, ортодоксальными умами, когда Церковь войдетъ во вторую фазу этого новаго конфликта съ наукой. Въ первой фазѣ каждаго своего конфликта Церковь, какъ извѣстно, боролась словомъ и иногда огнемъ съ новымъ научнымъ прогрессомъ. Во второй фазѣ она старалась доказать, что означенный прогрессъ не является прогрессомъ, и что Священное Писаніе уже давно утвердило мнимое новшество“ ²⁾.

Вотъ ѣдкая критика, которой, правду сказать, недостаетъ ясности, и которую трудно согласить съ мирными заявленіями, сдѣланными Жіаромъ въ концѣ той же бесѣды: „Если въ этихъ лекціяхъ,—говорилъ онъ,—мнѣ придется высказать какое нибудь предложеніе, формулировать какую нибудь критику, могущую затронуть идеи, къ которымъ вы привыкли, поколебать вамъ дорогія убѣжденія, то не находите здѣсь съ моей стороны никакой наступательной тенденціи, никакого желанія экстра-научнаго прозелитизма ³⁾.“

¹⁾ *Histoire du transformisme dans Controverses transformistes*, 1904, p. 7.

²⁾ Что сказалъ бы Жіаръ, если бы онъ, приеутствуя на кембриджскомъ конгрессѣ, услышалъ слѣдующія слова каноника Дорлодо: „Дарвинъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ избранія для установленія истины, предвидѣнной уже Августиномъ, что Богъ, творя міръ, вложилъ въ него всѣ силы, необходимыя для его развитія“? Не предсказалъ ли я, подумалъ бы онъ, что мы находимся во второй фазѣ!—Прекрасно. Но какая заслуга въ пророчествахъ *послѣ факта*? Много ранѣе 1888 года, когда Жіаръ высказалъ свое пророчество, фактъ уже совершился. Уже давно существовали христіанскіе эволюціонисты, допускавшіе, правда неправильно, но очень искренно,—что Библия можетъ оказать поддержку трансформизму. Что касается до эволюціонизма св. Августина, то не было надобности о немъ говорить. Это не значитъ,—нужно ли это замѣтить?—что система *rationes seminales* (сѣмянныхъ принциповъ) имѣетъ много общихъ точекъ съ системой Дарвина!

³⁾ *Op. cit.*, p. 25. Прискорбно для славы знаменитаго учителя то, что онъ поощрялъ въ своихъ окружающихъ, наиболѣе близкихъ, опубликованіе тѣхъ трудовъ для простаго народа, которые, если они стремились повредить религіи, не сдѣлали, конечно, никакой чести наукѣ.

Впрочемъ, нужно признать, что если, въздѣтвіе счастливой непослѣдовательности, Жіаръ видѣлъ въ своемъ товарищѣ или ученикѣ, будь они даже духовнаго званія, научную цѣнность или просто

Если на кафедрахъ высшей школы и въ научныхъ трудахъ безпартійность понималась такимъ образомъ, то можно догадываться, до какого уровня должна была пасть полемика въ популярныхъ статьяхъ и на народныхъ конференціяхъ относительно трансформизма.

Въ той же лекціи, которую мы цитировали выше, Жіаръ высказалъ признаніе, заключающее слишкомъ много истины, чтобы не быть цѣликомъ помѣщеннымъ здѣсь.

„Невыгода наукъ конкретныхъ и относящихся къ предметамъ, всѣмъ извѣстнымъ, заключается въ томъ, что каждый считаетъ себя въ состояніи говорить о нихъ, и судить о нихъ вкривъ и вкосъ. Я умоляю васъ никогда не укрывать одну изъ тѣхъ пресловутыхъ популярныхъ книгъ, столь многочисленныхъ нынѣ, написаны ли онѣ за или противъ трансформизма. Несчастіе въ томъ, что всего чаще аргументы представленные въ пользу эволюціи, скорѣе являются раздражающею ничтожностью, чѣмъ критика некомпетентныхъ“¹⁾.

А между тѣмъ эти книги, содержащія въ пользу эволюціи аргументы „раздражающей ничтожности“, и продаются. Ихъ покупаютъ много больше, чѣмъ научные труды. Всюду, куда проникаютъ, онѣ популяризируютъ трансформизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сѣютъ невѣріе и, прибавимъ затѣмъ еще, безнравственность.

Напрасно пытаться оспаривать это: факты очевидны. По истинѣ, эти различія извѣстныхъ эволюціонеровъ-атеистовъ претендующихъ на религіозность, слишкомъ тонки для здраваго народнаго смысла.

Утверждаютъ, что разрушили старую религію, основанную на откровенныхъ догматахъ, но ее замѣнили религіей человѣчества! Пустыя фразы! Народъ видитъ во всемъ этомъ только одно: то, чему обучаетъ Церковь,—ложно; не для чего заниматься болѣе ея моралью и ея догматомъ. Слѣдствія, извлекаемая народной логикой изъ этого двойнаго освобожденія, легко предвидѣть.

желаніе учиться, то онъ забывалъ свои антирелигіозныя идеи и умѣлъ показать себя самымъ симпатичнымъ другомъ и самымъ вдохновляющимъ учителемъ. Тѣ, которые его знали близко, не могутъ его забыть.

1) Op. cit. p. 24.

Мораль дарвіністовъ крайне приспособима! Потому что въ концѣ концовъ, если нѣтъ никакихъ обязанностей, то можно совсѣмъ не чувствовать склонности жертвовать какому то будущему человѣчеству стремленіями, испытываемыми индивидуальной человѣчностью каждаго. Притомъ почти всѣ дарвінисты-детерминисты, а мораль безъ свободы — развѣ не шутка? Предоставляютъ философамъ, ремесло которыхъ въ томъ и состоитъ, заботу рационализировать возможность подобной морали, а въ ожиданіи, ... живутъ, какъ имъ нравится, совершенно свободные отъ сомнѣній. Каждый день можно видѣть прекрасные плоды, приносимые этими доктринами: посѣвъ, отъ котораго они произошли, произведетъ и другіе.

Поэтому понятно, какая двусмысленная связь существуетъ между дарвінизмомъ и всѣмъ тѣмъ, что наименѣе благородно въ человѣческой природѣ. Пріятно имѣть возможность представлять научный предлогъ для [всего того, въ чемъ совѣсть, не смотря ни на что, видитъ безпутство. Угрызенія своей совѣсти и свои опасенія объясняютъ себѣ какими то атавистическими вліяніями. „Всѣ происходятъ отъ расъ, которыя долго были религіозными къ несчастью для себя и для насъ... Но правы предки болѣе ранняго времени, тѣ, мораль которыхъ заключалась въ борьбѣ за существованіе“. Чтобы узаконить свою жизнь, распинаются за доктрину. Кто не видитъ этого въ томъ ожесточеніи, съ какимъ все, что есть антирелигіознаго и глубоко безнравственнаго, привязывается къ дарвінизму, тотъ слѣпъ или закрываетъ глаза.

Можно имѣть доводы научнаго порядка, чтобы быть эволюціонистомъ: нужно признать, чтобы остаться лояльнымъ, что можно имѣть и другіе.

III. Критика дарвінизма.

„Какой біологъ, жившій въ послѣдніе сорокъ лѣтъ, спрашиваетъ Теодоръ Бовери въ замѣчательной рѣчи, произнесенной въ 1906 году ¹⁾, не прошелъ черезъ періодъ, въ который теорія случайнаго измѣненія безъ опредѣленной

1) Th. Boveri, Die Organismen als historische Wesen. Würzburg, Stürtz, 1906.

цѣли и теорія естественнаго отбора въ борьбѣ за жизнь не казались ему магической формулой, всемогущей, объясняющей всякое приспособленіе? Это рѣшеніе, какъ яйцо Колумба, казалось столь простымъ, что каждый удивлялся, какъ самъ не пришелъ къ этому гениальному открытію. Но съ того момента, когда начали контролировать теорію Дарвина и Уоллеса относительно опредѣленнаго органическаго расположенія, ея недостаточность не могла дальше укрыться“.

Въ этихъ словахъ знаменитый ректоръ Вюрцбургскаго университета точно охарактеризовалъ положеніе ученаго міра по отношенію къ дарвинизму: сначала восхищеніе, затѣмъ послѣ изслѣдованія фактовъ и размышленія—разочарованіе и отказъ отъ него.

Какъ уже было замѣчено въ первой части этого этюда, нѣкоторые умы, болѣе сильные, сожгли первый этапъ и сразу помѣстились среди противниковъ естественнаго отбора. Въ числѣ ихъ были Миваръ и Вигандъ. Къ несчастію, нѣкоторые изъ этихъ первоначальныхъ противниковъ пошли дальше цѣли: они считали обязанностью во имя точной науки вмѣстѣ съ дарвинизмомъ отбросить весь трансформизмъ. Они ошибались. Поэтому одна часть ихъ аргументацій не имѣла значенія, и теперь нужно тщательно различать тѣ части ихъ критики, которыя безсодержательны, отъ тѣхъ, которыя поражали справедливо.

Это въ частности необходимо относительно труда Виганда. Если его опроверженіе трансформизма допускаетъ сомнѣнія, то его аргументы противъ селекціонизма сохраняютъ всю свою силу и никогда не устарѣютъ.

Далѣе будетъ сказано, какъ вслѣдъ за этимъ авангардомъ, ограничивавшимся вначалѣ нѣсколькими изолированными единицами, сгруппировались и организовались силы, прогрессивно растущія, которыя заставили противника считаться съ собой и которыя идутъ теперь, наконецъ, рѣшительнымъ шагомъ къ полной побѣдѣ. Для того, чтобы лучше понять истинныя причины успѣха антидарвинистской реакціи, рассмотримъ нѣсколько ближе существенныя слабости теоріи селекціонизма.

Умножать мелочныя возраженія легко. Для краткости, мы остановимся на главнѣйшемъ и ограничимся только тремя возраженіями.

Первое возраженіе. *Теорія естественнаго отбора абсолютно не въ состояніи объяснить образованіе органическихъ расположеній, которыя бесполезны при минимумъ развитія или сложности.*

Въ существованіи органическихъ расположеній, которыя выгодны для организма, обладающаго ими только при условіи, что они достаточно развиты и представляютъ извѣстную сложность въ *соприспособленныхъ (coadaptées)* частяхъ, никто не сомнѣвается. Дарвинисты первые допускаютъ это.

Но такія расположенія составляютъ для нихъ неразрѣшимую проблему. Спросимъ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, обладали ли первыя маленькія измѣненія, давшія преимущество въ борьбѣ за жизнь, развитіемъ и сложностью, достаточными для того, чтобы сдѣлать ихъ полезными?

Если они отвѣтятъ: нѣтъ, то станутъ въ противорѣчіе съ самими собою. Какимъ образомъ бесполезное измѣненіе могло дать поводъ къ отбору?

Если они отвѣтятъ: да, то попросимъ ихъ сказать намъ: откуда происходитъ этотъ минимумъ развитія и сложности? Слѣдуя ихъ принципамъ, возможно одно рѣшеніе: изъ естественнаго отбора. И вотъ они въ колесѣ: нѣтъ возможности отбора безъ предварительнаго развитія и безъ предварительной сложности; нѣтъ развитія и нѣтъ сложности безъ предварительнаго отбора. Мы возвращаемся въ совершенномъ кругѣ.

Этому основному аргументу придавали различныя формы. Въ виду его большой важности, будетъ, можетъ быть, полезнымъ обсудить нѣкоторыя изъ нихъ, подтверждая конкретными примѣрами.

Предположимъ, пользуясь снова разсужденіемъ Бовери, — что дѣло идетъ объ объясненіи происхожденія ядовитаго приспособленія у ехидны.

Это приспособленіе заключаетъ, какъ существенные элементы, съ каждой стороны верхней челюсти железу, предназначенную для того, чтобы отдѣлять ядь, и зубъ въ видѣ пустого крючка, расположенный такимъ образомъ, что его нижнее отверстіе находится въ связи съ каналомъ железы. Весь ядь принужденъ такимъ образомъ проходить во внутренней зубной каналъ, и все вмѣстѣ дѣйствуетъ, какъ настоящій шприцъ для впрыскиванія.

„Хотѣтъ, говоритъ Бовери, чтобы такое расположеніе

образовалось изъ ряда небольшихъ измѣненій, кажется абсурдомъ. Подумаемъ только о трансформациі зуба. Оно должно было произойти слѣдующимъ образомъ: зубной зачатокъ имѣлъ первоначально почти круговое сѣченіе; первое измѣненіе должно было состоять въ легкомъ искривленіи въ передней части этого самаго зачатка. Не видно, чтобы изъ этого начальнаго расположенія вытекала та выгода, что индивидуумы, у которыхъ оно случайно оказалось, одни переживали и въ борьбѣ за жизнь. Нужно почти то же сказать обо всѣхъ ступеняхъ, послѣдовательно пройденныхъ крючкомъ въ теченіе его развитія“¹⁾).

Трансформация зуба не объясняется, слѣдовательно, естественнымъ отборомъ. Трансформация железы тѣмъ болѣе. Какая польза отъ ядовитой железы, не имѣющей выдѣлительнаго канала, или отъ зачатка ядовитой железы? Происхожденіе изолированныхъ частей такимъ образомъ непонятно. Тѣмъ болѣе ихъ согласная эволюція соприспособленія не можетъ быть дѣломъ случая.

Какъ правильно замѣчаетъ Делажъ и Гольдсмитъ: „нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы случайное и маловажное измѣненіе всегда сопровождалось другими измѣненіями, дѣлающими его полезнымъ“²⁾).

Никакой примѣръ, можетъ быть, не способенъ болѣе выпукло представить то же возраженіе, чѣмъ примѣръ миметизма.

Этимъ именемъ, какъ извѣстно, обозначаютъ подобія, представляемыя нѣкоторыми животными съ точки зрѣнія окраски или общаго вида или съ другими животными, принадлежащими къ различнымъ группамъ, или съ растеніями, или съ неодушевленными предметами. Эти подобія идутъ отъ простой одноцвѣтности (homochromie) до подражаній столь точныхъ, что нужно достаточно внимательно присматриваться, чтобы не принять насѣкомое за вѣточку дерева или за листь, краба за часть каменистой почвы, на которой онъ живетъ.

Что миметизмъ можетъ быть полезнымъ для животнаго, имъ обладающаго, несомнѣнно. Опыты Ченстола надъ

1) Op. cit, p. 25.

2) Ives Delage et M. Goldsmith, *Les theories de l'Evolution* p. 77. Paris, Flammarion, 1909.

богомолами (*les Mantes*) доказываютъ, что простая одноцвѣтность играетъ роль сильной защиты у этихъ насѣкомыхъ. Индивидуумы коричневаго цвѣта гораздо легче могутъ быть замѣчены птицами и уничтожены ими, если они помѣщаются на зеленой травѣ, чѣмъ, если они находятся на одноцвѣтномъ фонѣ.

Съ другой стороны, приписывать простому случаю, какъ это дѣлаетъ Гено ¹⁾ послѣ Беймера, удивительное сходство формы *Kallima* съ листомъ, *Mymeciton pulex* (жесткокрылое) съ *Eciton praedator* (муравей), на счетъ котораго оно питается, есть легкомысліе.

Если бы намъ сказали, что пятьдесятъ музыкантовъ, импровизируя каждый свою партію, исполнили безъ предварительнаго соглашенія восхитительную симфонію, мы пожалали бы плечами. Однако жъ этотъ случай не будетъ болѣе необыкновеннымъ, чѣмъ „случайное“ соглашеніе милліоновъ клѣточекъ, которыя у двухъ весьма различныхъ существъ произвели два типа, строго подобные.

Дарвинисты отлично поняли, что простой случай не объясняетъ факты миметизма: они попробовали тогда объяснить его естественнымъ отборомъ. Покровительственное подобіе было приобрѣтено мало по малу въ теченіе вѣковъ вслѣдствіе его пользы, такъ какъ единственно переживали лучше защищенные индивидуумы. Вейсманнъ и Плате даже убѣждены, что достаточно одного миметизма, чтобы доказать истинность теоріи селекціонизма.

Легко видѣть, что въ немъ нѣтъ ничего такого, и что, напротивъ, какъ это прекрасно доказалъ Шиперсъ, миметизмъ даетъ грозное возраженіе противъ системы, въ пользу которой желали на него сослаться.

Перенесемъ мыслью въ ту эпоху, когда предки *Kallima*, напримѣръ, совершенно не походили на листъ. Каковы же могли быть первыя случайныя измѣненія въ смыслѣ подражанія растенію? Легкое измѣненіе окраски, пятно на крылѣ, сходное съ „узломъ“ листовой нерваци. Но что бы объ этомъ ни думали: *эта незначительная подробность не имѣетъ абсолютно никакой защитительной цѣнности*, потому что насѣкомое, имѣющее на крылѣ эту темную точку, походить на

¹⁾ L. Guénot' *Les couleurs protectrices chez les amaniux* (Revue des Idees, 15 avril 1909, p. 298).

листь не болѣе, чѣмъ особи его рода, лишенная ея и т. д. Плате думаетъ, что достаточно отвѣчаетъ на это возраженіе, допуская, что у нѣкоторыхъ индивидуумовъ измѣненіе произошло въ сторону цвѣта, у другихъ въ сторону формы, и т. д., и что панмиксія и случайность скрещиваній привели мало по малу означенный типъ къ вполнѣ защитительному миметизму ¹⁾. Всѣ видятъ, что возраженіе сохраняетъ свою силу для каждаго ряда существъ, которыя, слѣдующая Плате, должны были измѣниться такимъ образомъ, чтобы подражать обозначенной модели. Небольшія измѣненія не могутъ подвергнуться отбору, такъ какъ не приносятъ совершенно никакой пользы.

Второе возраженіе. *Переживание самаго способнаго не доказано.*

Дарвинъ смотритъ какъ на доказанное, что преимущество, которымъ обладаетъ индивидуумъ относительно своихъ конкурентовъ въ борьбѣ за жизнь, есть главная опредѣляющая его переживание. Вся его система основывается на этомъ предположеніи.

Что произошло бы съ теоріей, если бы случайно это основаніе было разрушено? Между тѣмъ, достаточно небольшого размышленія, чтобы доказать, что нѣтъ ничего менѣе очевиднаго, чѣмъ этотъ „первый принципъ“.

„Когда большой китъ, пишетъ Келлогъ ²⁾, открываетъ ротъ среди мириадъ маленькихъ ракообразныхъ (сореподе, принадлежащихъ къ веслоногимъ), плавающихъ въ водахъ алеутскихъ морей, кто рѣшитъ, какіе изъ нихъ исчезнутъ навсегда? Здѣсь въ особенности, можно сказать, дѣйствуетъ случайность положенія. Имѣютъ ли они нѣсколько большій или меньшій ростъ, сильнѣе они, или слабѣе, нѣсколько краснѣе или желтѣе или возбудимѣе, обладаютъ ли они такой или иной чертой строенія и функціи, все это мало вліяетъ, когда вода устремляется въ пасть животнаго“.

То, что Келлогъ говоритъ о взрослыхъ индивидуумахъ, еще справедливѣе относительно яицъ и личинокъ, которыя погибаютъ неисчислимыми количествами отъ дѣйствія есте-

¹⁾ L. Plate, *Selectionsprinzip und Probleme der Artbildung, ein Handbuch des Darwinismus*, 3-te Auflage, p. 142. Leipzig, Engelmann, 1908

²⁾ Kellog, *Darwinism to-day*. p.p. 80 et 81, цитата по труду Деляжа и Гольдсмита.

ственныхъ факторовъ. „Что же рѣшаетъ ихъ жизнь или смерть, спрашиваетъ Деляжъ ¹⁾. Не индивидуальныя свойства ихъ, но условія, независящія отъ этихъ свойствъ. Главнымъ образомъ благодаря случаю не истреблены они другимъ животнымъ и болѣе или менѣе защищены окружающими предметами, болѣе или менѣе замѣтны и т. д.; такимъ образомъ дѣло идетъ объ условіяхъ, совершенно не зависящихъ отъ особенностей каждаго отдѣльнаго яйца“.

Это разсужденіе кажется справедливымъ, и возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ Дарвинъ могъ настолько увлечься своей идеей борьбы за жизнь, что не замѣтилъ, что его аргументація покоилась по большей части на ложномъ предположеніи.

Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе Пиперса, выраженное имъ въ очень энергичной формѣ: „Какъ могла эта теорія (теорія Дарвина) быть чѣмъ либо другимъ, какъ не ошибкой, если она основана не на фактахъ, но на чистой мысли, на фантазіи, которая каждый разъ какъ ее подвергаютъ строгому изслѣдованію, оказывается въ противорѣчій съ дѣйствительностью? Теорія отбора основана на предположеніи борьбы за жизнь, а эта послѣдняя между тѣмъ есть не фактъ, а фантазія“ ²⁾.

Третье возраженіе. *Дарвинизмъ не согласуется съ данными палеонтологіи.*

Если палеонтологія даетъ трансформизму нѣкоторыя изъ лучшихъ доказательствъ, то она противится, когда отъ нея требуютъ подтвержденія нѣкоторыхъ трансформистскихъ теорій, именно дарвинизма. Она не согласна съ нимъ въ двухъ главныхъ пунктахъ.

По Дарвину, измѣненіе должно было произойти во всѣхъ направленіяхъ и случайно. Но чѣмъ болѣе подвигаются впередъ въ трудномъ чтеніи палеонтологическихъ документовъ, тѣмъ очевиднѣе становится, что для каждой группы организмовъ эволюція слѣдовала по хорошо определеннымъ путямъ, что существовалъ ортогенезисъ, выражаясь технически.

1) Op. cit., p. 54.

2) M. G. Piepers, *Mimicry. Selection, Darwinismus*, p. 359. Leiden, Brill, 1903.

„Развитіе извѣстныхъ органовъ, очень точно говоритъ Деляжъ, слѣдуетъ вполнѣ опредѣленнымъ ходомъ, независящимъ отъ тѣхъ услугъ, которыя они могутъ оказать; въ нѣкоторыхъ случаяхъ видно даже, что органъ, полезный въ извѣстный моментъ своего развитія, становится, продолжая развиваться въ томъ же самомъ направленіи, вреднымъ и ведетъ видъ къ гибели вмѣсто того, чтобы содѣйствовать его благосостоянію“ ¹⁾. Извѣстно, что развитіе нѣкоторыхъ органовъ: чрезмѣрно развитые рога, чрезчуръ длинные и загнутые клыки привели къ исчезновенію нѣкоторые виды лосей и мамонтовъ.

Трудно объяснить въ дарвиновской гипотезѣ другой фактъ, реальность котораго внѣ сомнѣнія. Часто случается, что семейство въ моментъ, когда оно наиболѣе богато представлено видами и индивидуумами, внезапно исчезаетъ. Точно также, какъ это замѣчаетъ Депере въ своей столь поучительной книгѣ относительно трансформаций животнаго царства, „многіе палеонтологи, справедливо пораженные необъяснимыми фактами внезапнаго вымиранія цѣлыхъ группъ, какъ Трилобиты, Аммониты, Динозавры и т. д., и постояннымъ стремленіемъ филетическихъ вѣтвей къ усиленной и часто преувеличенной спеціализаціи, хотѣли бы, безъ сомнѣнія, прибавить къ этимъ скорѣе внѣшнимъ причинамъ измѣненія (дѣйствіе среды, производящей реакцію въ организмъ) *другую неизвестную силу, скорѣе внутренняго порядка, ограничивающую измѣненіе группъ, какъ будто бы каждая изъ нихъ обладала со времени своего происхожденія только извѣстнымъ количествомъ силы, истощеніе которой происходитъ болѣе или менѣе быстро и влечетъ фатальное вымираніе вѣтви*“ ²⁾.

„Неизвѣстная сила скорѣе внутренняго порядка“, вотъ что плохо звучитъ для ушей правовѣрнаго дарвиниста! Палеонтологія склоняется, въ дѣйствительности, мы скажемъ это далѣе, главнымъ образомъ, къ ламаркизму: она не удовлетворена теоріей отбора.

¹⁾ Op. cit, p. 305.

²⁾ C. Daperet, *Les transformations du monde animal*, p. 274. Paris, Flammarion, 1907.

Второй разрядъ фактовъ, въ которомъ проявляется недостаточность дарвинизма, находится въ связи съ постоянствомъ, часто очень продолжительнымъ, нѣкоторыхъ органическихъ формъ.

Чего хочетъ теорія? Такъ какъ измѣненія среды *роковымъ образомъ* влекутъ соотвѣтственное измѣненіе организмовъ, то данная форма никогда не должна остаться подобной самой себѣ въ средахъ, значительно различныхъ. Но что является невозможностью съ дарвиновской точки зрѣнія, въ дѣйствительности осуществилось. Нерѣдко можно встрѣтить органическія формы, которыя пережили, не испытавъ замѣтныхъ измѣненій, очень долгіе геологическіе періоды. Нѣкоторые плеченогіе (*brachiopodes*) первичной эпохи находятся еще въ нашей морской фаунѣ, а нынѣшніе виды, имѣвшіе уже представителей въ третичную эпоху, нерѣдки. Съ другой стороны, не было недостатка въ измѣненіяхъ условій среды. Признають, что измѣненія были достаточно глубокими, чтобы вызвать трансформацию большаго числа другихъ видовъ! Измѣнчивость органическихъ формъ, слѣдовательно, не неопредѣленна, какъ это предполагаетъ Дарвинъ. Эволюція повинуется другимъ законамъ, а не слѣпымъ измѣненіямъ среды. Неизвѣстная сила „внутренняго порядка“, могущая вызвать трансформацию вида, можетъ, когда этотъ видъ достигъ предѣла своей эволюціи, сохранить постоянство, точно такъ же, какъ внутренний принципъ, управляющій онтогенетической эволюціей индивидуума, можетъ ему сохранить, когда онъ становится взрослымъ, постоянную организацию на болѣе или менѣе долгое время.

Поэтому понятно, почему Пиперсъ могъ вполне справедливо формировать въ 1903 году слѣдующее сужденіе, которымъ мы окончимъ это краткое изложеніе критическихъ сужденій относительно дарвинизма:

„Тотъ, кто судить о научной цѣнности, слѣдуя тѣмъ же принципамъ, какъ я, не можетъ теперь приписать никакой цѣнности теоріи Дарвина ¹⁾).

То же говорилъ Дришъ, на годъ раньше: „Для просвѣщенныхъ людей дарвинизмъ уже давно умеръ“ ²⁾).

1) Op. cit, p. 393.

2) Biologisches Centralblatt, 15 mai 1902.

IV. Неодарвинизмъ.

До сихъ поръ мы рассматривали теорію естественнаго отбора исключительно въ той формѣ, которую ей далъ ея авторъ. Центральная идея системы, именно приспособленіе *argres cour*, пассивное, являющееся единственно результатомъ случая, была снова въ послѣдствіи принята и послужила ядромъ для нѣсколькихъ другихъ трансформистскихъ теорій, сгруппированныхъ подъ довольно неопредѣленнымъ именемъ *неодарвинизма*.

Мы займемся только двумя главными теоріями, разумѣемъ зародышевый селекціонизмъ Вейсманна и мутаціонизмъ де-Фриза.

А) Зародышевый селекціонизмъ.

Было сказано: Вейсманнъ болѣе дарвинистъ, чѣмъ Дарвинъ. Если изъ дарвинизма дѣлаютъ синонимъ селекціонизма, то это справедливо. Вейсманнъ, дѣйствительно, очищаетъ теорію отъ всякой примѣси ламаркизма и отбрасываетъ какъ наслѣдственность прибрѣтенныхъ свойствъ, такъ и роль употребленія и неупотребленія, какъ факторовъ измененія. По его мнѣнію, отборъ является „всемогущимъ“; единственно отъ него зависитъ трансформация видовъ.

Чтобы понять спеціальнѣе образъ его пониманія, нужно вспомнить его общую теорію опредѣляющихъ.

По его мнѣнію, половыя клѣтки заключаютъ въ себѣ подъ формою соотвѣтственныхъ элементовъ всѣ свойства индивидуума, которому онѣ дадутъ жизнь. Если происходитъ измѣненіе въ отдѣльномъ свойствѣ X, то это значитъ, какъ я предполагаю, что одной изъ его опредѣляющихъ было дано преимущество въ борьбѣ, которую она вела съ другими опредѣляющими b, c, d внутри одной изъ половыхъ клѣтокъ рассматриваемаго индивидуума.

Разъ произошло это первое измѣненіе, то опредѣляющая, получившая преимущество въ первый разъ, является болѣе сильной и лучше питается; она имѣетъ, такимъ образомъ, больше шансовъ вытѣснить во второй разъ своихъ конкурентовъ. Во второмъ поколѣніи свойство X представитъ измѣненіе немного усиленное въ томъ же направленіи и т. д. Когда новое свойство, хотя бы X₁, достаточно раз-

вито, чтобы дать поводъ къ естественному отбору въ борьбѣ особей, оно сохраняется, если оно полезно; напротивъ, уничтожается, если вредно или, просто, безразлично.

По этой остроумной теоріи, отборъ происходитъ такимъ образомъ на двухъ ступеняхъ. Сначала борьба происходитъ между опредѣляющими, затѣмъ между индивидуумами. Видно, что Вейсманнъ пробуетъ преодолѣть, такимъ образомъ, трудность, останавливающую дарвиниста, когда онъ ищетъ объяснить отборъ измѣненій, слишкомъ слабыхъ для того, чтобы быть полезными или вредными для индивидуума.

Несчастіе въ томъ, что система опредѣляющихъ всецѣло произвольна. Вейсманнъ думаетъ разрѣшить самые трудные вопросы біологін, замѣняя видимыми матеріальными частицами абстрактныя свойства индивидуумовъ; но какъ только дѣло идетъ объ объясненіи гармоничной игры этихъ опредѣляющихъ, механизмъ находится въ величайшемъ затрудненіи, какъ это далъ замѣтить профессоръ Грегуаръ ¹⁾. Вейсманнъ принужденъ прибѣгнуть къ направляющимъ силамъ и соустраивающимъ силамъ, находящимся не въ самыхъ частицахъ, но расположеннымъ на *жизненныхъ свойствахъ, жизненныхъ сродствахъ* организма. Если эволюцію индивидуума нельзя объяснить безъ этихъ внутреннихъ силъ, являющихся, по выраженію Грегуара, „монетою жизненнаго принципа“, то и эволюція вида находится въ такомъ же положеніи.

Вейсманнъ лишь отдалилъ трудность, но отнюдь не рѣшилъ ее.

Всякое измѣненіе, полезное въ концѣ концовъ индивидууму, предполагаетъ, въ дѣйствительности, что нѣкоторыя элементарныя свойства измѣнились соответственнымъ образомъ; нужно, слѣдовательно, чтобы и опредѣляющія, изображающія ихъ, также измѣнились гармонично. Но какъ объяснить это гармоничное измѣненіе тысячъ опредѣляющихъ, которыя должны содѣйствовать образованію одного органа?

Наше первое возраженіе противъ дарвинизма имѣетъ, такимъ образомъ, значеніе и противъ зародышеваго селекціонизма. Второе и третье равнымъ образомъ касаются его.

1) Chan. V. Crégoire, *Le matérialisme contemporain, et le problème de la vie*, p. 20, 1908.

Совсѣмъ недавнія доказательства, которыя знаменитый профессоръ во Фрибургѣ-анъ-Брисгау предложилъ, какъ объясняющія съ очевидностью его теорію отбора, не приносятся, по нашему мнѣнію, чего либо новаго въ этотъ споръ ¹⁾.

Б) Мутаціонизмъ де-Фриза.

Тѣмъ, кому извѣстна полемика между Вейсманномъ и де-Фризомъ, покажется, можетъ быть, нѣсколько страннымъ, что эти два автора соединены подъ одной общей рубрикой нео-дарвинистовъ. Вейсманнъ допускаетъ только медленное измѣненіе, де-Фризь думаетъ, что только внезапное измѣненіе или мутація можетъ породить новые виды. Противорѣчіе, кажется, радикальное.

Однако, оба согласны относительно одного существеннаго пункта. Они признаютъ и тотъ и другой, что приспособленіе пассивно и что оно является результатомъ естественнаго отбора, который исключаетъ, по мнѣнію Вейсмана, неблагоприятныя измѣненія, по мнѣнію де-Фриза неприспособленныя „мутаціи“.

Сказать, что приспособленіе чисто пассивно или косвенно—значить, говоря откровенно, поддерживать, что приспособленіе есть иллюзія.

Это слово принадлежитъ профессору Гено, давшему замѣчательно ясное выраженіе теоріи де-Фриза съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ ея. У него, по большей части, мы и заимствуемъ очень краткое изложеніе этой новой доктрины ²⁾.

Точка отправленія извѣстна. Де-Фризь давно разыскивалъ растительный видъ, который позволилъ бы ему на опытѣ изучать измѣненіе, и вотъ въ 1886 году онъ случайно находитъ въ Гильверзумѣ близъ Амстердама среди большого количества *Oenothera lamarckiana* нѣкоторые индивидуумы, представляющіе свойства довольно ясно различныя отъ типа. Съ тѣхъ поръ эти формы сохранились постоянными. То, что де-Фризь подозрѣвалъ съ самаго начала, еще болѣе подтвердилось: эти уклоняющіяся прочныя формы, составляю-

1) A. Weismann. *Die Selectionstheorie, Eine Untersuchung*. Iena Fischer, 1909.

2) L. Guénot, *Les idées nouvelles sur l'origine des espèces par mutation*, (Revue générale des Sciences, pp. 860—871).—*Le peuplement des places vides dans lanature et l'origine des adaptations* (même Revue, 1909, pp. 8—14).

щія *элементарныя виды*, происходятъ отъ *Oenothera lamarckiana* и, что особенно интересно, онѣ происходятъ отъ нея посредствомъ внезапнаго измѣненія. *Oenothera*, пересаженная въ ботанической садъ Амстердама, дали въ слѣдующіе года нѣкоторое количество новыхъ элементарныхъ видовъ, которые всѣ оказались съ самаго появленія въ высшей степени постоянными.

Польза, которую можно извлечь изъ этого факта для объясненія происхожденія видовъ, очевидна. Множество накопившихся трудностей относительно медленныхъ измѣненій отпадаютъ, если внезапныя измѣненія могли произойти въ различныя геологическія эпохи. Достаточно показать, какимъ образомъ небольшіе виды или виды элементарныя, благодаря физиологическому отдѣленію, произведенному различными путями, могли сдѣлаться совершенно изолированными видами.

Вотъ какъ Гено понимаетъ это зарожденіе новаго вида: „Пусть существуетъ среда *M*, обитаемая видомъ *A*, и среда *M'*, сосѣдняя, мало различная. Видъ *A* не можетъ жить въ средѣ *M'* или не стремится захватить ее, въ силу своихъ особенностей и свойствъ. Предположимъ, что *M'*—пустое мѣсто, лишенное фауны или снабженное такой фауной, которая неспособна стѣснить видъ изъ породы *A*:

1. Видъ *A* въ теченіе многихъ лѣтъ представляетъ перемѣны, вытекающія изъ зародышевой плазмы. Такимъ образомъ получаютъ въ видѣ *A* новые біотипы, отличающіеся въ различныхъ степеняхъ, съ точки зрѣнія морфологій и физиологій, отъ типа, который ихъ породилъ.

Одна изъ этихъ формъ, *A'*, способная жить въ средѣ *M*, равно способна жить болѣе или менѣе хорошо въ средѣ *M'* и, болѣе того, благодаря своимъ особенностямъ и свойствамъ расположена перейти въ это пустое мѣсто... *Это—фаза заселенія и изолированности.*

2. Біотипъ *A'*, населяющій теперь среду *M'*, по необходимости и предварительно приспособленъ къ ней, но такъ какъ эта среда нѣсколько отлична отъ *M*, то біотипъ испытываетъ ея вліяніе и, какъ бы мало то ни было, начинаетъ тѣлесно отличаться отъ первоначальнаго типа *A*: онъ ставится *A''* (под-видомъ, или разновидностью, какъ угодно таксидологамъ). Но тѣмъ болѣе перемѣна среды, дѣйствуя

на зародышъ, можетъ произвести какія нибудь измѣненія; если они не соотвѣтствуютъ измѣненію среды, то они тотчасъ же уничтожаются... Если измѣненіе безразлично, то оно существуетъ наряду съ А''. Наконецъ, если измѣненіе очень выгодно и представляетъ лучшее приспособленіе, то оно можетъ вытѣснить видъ А'', и, такимъ образомъ, формируется новый типъ В, достаточно удаленный отъ первоначальнаго вида А, такъ что таксидомисты не задумываются разсматривать его какъ настоящій видъ. *Это—фаза специальной дифференціаціи* ¹⁾.

Нельзя не признать соблазнительнаго характера этой новой теоріи, сильно эклектической, которую Гено называетъ „теоріей приспособленныхъ перемѣнъ“. Она содержитъ даже, въ этомъ нельзя сомнѣваться, большую часть истины. Почему же, однако, мы не дѣлаемъ ее своей теоріей?

Для этого мы имѣемъ серьезныя причины.

Самыя серьезныя взяты не изъ затрудненій, которыя противопологались теоріи внезапнаго измѣненія. Хорошо извѣстно, что случаи, сходные со случаемъ *Oenothera*, довольно рѣдки. Еще болѣе; задаютъ вопросъ, не является ли самый этотъ видъ результатомъ полигибридизаціи въ прошломъ: измѣняющія, которыя нынѣ періодически появляются, не были ли только древними типами, нѣкогда скрестившимися между собою. Извѣстно, послѣ прекрасныхъ открытій Менделя, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ свойства соединившихся видовъ не смѣшиваются, но вновь появляются въ чистомъ состояніи и по постояннымъ законамъ въ потомствѣ Гибридовъ.

Но оставимъ въ сторонѣ эти возраженія и допустимъ реальность измѣненій. Теорія чисто пассивнаго приспособленія останавливаетъ насъ и мѣшаетъ намъ удовольствоваться новой теоріей.

Вернемся къ уже старой статьѣ Гено. Мы находимъ тамъ антифиналистскія заявленія, насколько возможно ясныя:

„Существовала, писалъ онъ въ 1901 году, тенденція,—старый остатокъ финализма,—считать виды, очень хорошо приспособленными къ средѣ, въ которой они живутъ, и спрашивали себя, какимъ образомъ новая форма, перенесенная

1) Op. cit., pp. 13 et 14.

въ новую среду, могла столь чудесно приспособиться къ ней?.. По моему мнѣнію, приспособленіе есть только иллюзія. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что въ неисчислимыя направленія измѣненій, встрѣчается время отъ времени какое нибудь измѣненіе, которое случайно стало соотвѣтствовать условіямъ пустаго пространства, и вотъ—начинаютъ кричать о чудесахъ приспособленія! Чтобы сдѣлать понятной мою мысль въ конкретномъ примѣрѣ, я скажу, что жирафъ обгладываетъ деревья не потому, что имѣетъ большую шею, но что большая шея появилась у него потому, что онъ не могъ поступить иначе, какъ не обгладывать деревья; кротъ живетъ подъ землей не потому, что его глазъ переродился, но его глазъ переродился потому, что онъ былъ принужденъ жить во мракѣ“¹⁾.

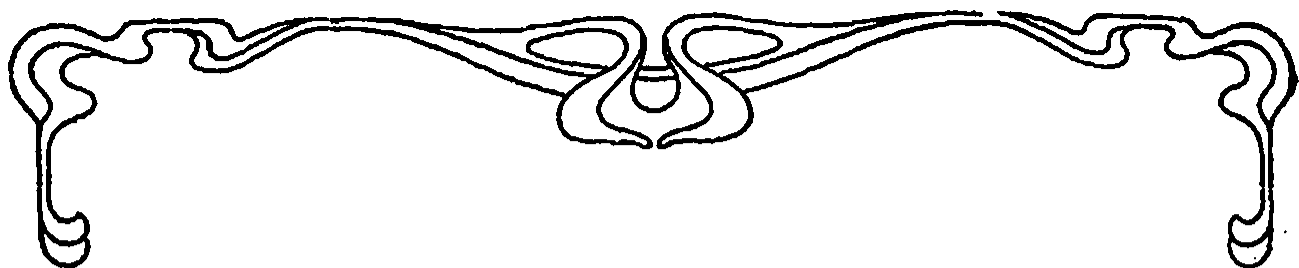
Досадна необходимость противорѣчить выдающемуся профессору изъ Нанси. Но въ этомъ главномъ пунктѣ его обвиняютъ факты. Нѣтъ, активное приспособленіе вида не иллюзія, оно—реальность. Изученіе неоламаркистскаго движенія убѣдитъ насъ въ этомъ.

Робертъ Синети.

(Окончаніе будетъ).

1) L. Guénot, *L' Evolution des théories transformistes* (Revue générale des Sciences, 30 mars 1901).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Объясненія по поводу заключеній ревизора о состояніи семинаріи.

Какіе же „важные недосмотры“ замѣчены ревизоромъ въ учебной части? По словамъ отчета, преподаваніе философіи въ семинаріи „велось въ духѣ сенсуализма“ и наставниками опускалось до 500 уроковъ въ годъ. На чемъ основывалось первое утвержденіе ревизора о недосмотрѣ,—очевидно со стороны ректора,—относительно преподаванія философіи,—осталось тайною. Во время ревизіи преподаватель философскихъ предметовъ былъ серьезно боленъ, ни разу не былъ въ классѣ на урокахъ и не велъ никакой бесѣды съ ревизоромъ. Откуда же послѣдній могъ узнать о предосудительности его преподаванія? Неужели на основаніи просмотрѣнныхъ имъ спѣшно ученическихъ сочиненій по философіи онъ могъ вывести такое неблагопріятное заключеніе о веденіи дѣла преподавателемъ и недосмотрѣ ректора? Говорили, что въ IV классѣ одинъ воспитанникъ на предложенный ревизоромъ вопросъ, что такое память—психологическій или фізіологическій процессъ?—отвѣтилъ, что фізіологическій. Но неужели на основаніи непродуманнаго отвѣта юноши

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1911 годъ.

можно было утвердительно сказать, что и преподаватель ведет дѣло необдуманно? Припоминали, что и въ первую свою ревизію С. И. Миропольскій почему-то не совсѣмъ благосклонно отнесся къ преподавателю педагогики Г. В. Истомину, который, кстати сказать, держалъ себя съ достоинствомъ предъ ревизующимъ специалистомъ по педагогикѣ. Но трудно допустить, чтобы серьезнымъ педагогомъ могло приниматься во вниманіе имѣвшее мѣсто десять лѣтъ назадъ, когда онъ самъ не былъ еще „маститымъ педагогомъ“, какъ любилъ С. И. подписываться подъ своими педагогическими статьями. Какъ ни прискорбно, а приходится предполагать, что кто-то взвелъ напраслину на лучшаго и даровитѣйшаго изъ наставниковъ семинаріи.

Недосмотръ въ пропускѣ уроковъ наставниками ревизоръ усмотрѣлъ въ отзывѣ ректора, что наставники „исправно посѣщали уроки“, а между тѣмъ „число опущенныхъ уроковъ восходитъ до 500 въ годъ“. Если бы ревизоръ принялъ во вниманіе, что изъ всего числа опущенныхъ уроковъ болѣе половины приходилось на долю трехъ болѣешихъ наставниковъ, то вѣроятно онъ не усмотрѣлъ бы „недосмотра“ тамъ, гдѣ его дѣйствительно и не было.

Болѣе серьезны, но не менѣе прискорбны и заключенія ревизора о состояніи семинаріи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Чтобы не быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи и оправданіи того, чего нельзя оправдывать, я воздержусь отъ высказыванія личнаго мнѣнія по поводу печальныхъ явленій въ жизни семинаріи, а приведу выдержки изъ имѣющейся у меня собственноручной докладной записки покойнаго о. ректора архіепископу Іоанну. Глубоко опечаленный обобщеніями ревизора, возведшаго единичные проступки въ общіе, и смущенный чрезмѣрнымъ количествомъ проступковъ, о которыхъ мало что зналъ, о. ректоръ счелъ необходимымъ „представить на усмотрѣніе его высокопреосвященства объясненіе тѣхъ фактовъ, на которыхъ ревизоръ основалъ свой ревизорскій отчетъ, а равно и тѣ побудительныя начала, по которымъ онъ дѣйствовалъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, по мнѣнію ревизора, не осмотрительно, съ явною поблажкой, ко вреду ввѣреннаго ему заведенія,—въ важнѣйшемъ отношеніи—нравственно-воспитательномъ“.

Относительно ученическихъ проступковъ, число которыхъ по отчету ревизора доходить до 600 въ годъ, о. ректоръ говоритъ, что это число „дѣйствительно ужасающее“. „Откуда же оно взято? Изъ записей инспекторскихъ—говорить отчетъ. Какія же это записи? Это частныя инспекторскія памятыя записки, нужныя для инспекціи, но не имѣющія документальной силы, какъ никѣмъ, кромѣ записывателя, непровѣренныя и въ достовѣрности никѣмъ незасвидѣтельствованныя. Въ эти записки, по личному усмотрѣнію записывающаго, вносятся самыя мелочныя явленія жизни ученической, въ родѣ слѣдующихъ: „безъ причины не подалъ перваго сочиненія“; „возвратился изъ прогулки къ вечернимъ занятіямъ въ седьмомъ часу“; „замѣчался въ несвоевременныхъ выходахъ изъ класса среди уроковъ“; „въ церкви не всегда внимателенъ и скромненъ, любитъ побесѣдовать“; „носитъ шляпу вопреки запрещенія“; „отлучается въ городъ безъ нужды до $\frac{1}{4}$ 7-го вечера безъ вѣдома инспекціи“ и пр... Массѣ этихъ записей! сама инспекція не придаетъ особаго значенія,—держитъ ихъ подъ спудомъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ,—тѣ, въ которыхъ проявляется ослушаніе, явно легкомысленное отношеніе къ своему положенію,—словомъ порча характера, требующая болѣе рѣшительныхъ мѣръ исправленія, по временамъ инспекціей представляются на усмотрѣніе ректора, а съ его вѣдома и на судъ правленія. Такихъ проступковъ, по самому вѣрному счету, въ три года было до 70 и въ числѣ ихъ половина—курение табаку. Какъ частныя замѣтки, кондуиты никогда не были представляемы ревизорамъ въ качествѣ показателей нравственнаго состоянія заведенія... Для чего въ прошедшую ревизію кондуиты возведены въ достоинство документовъ непререкаемыхъ, мнѣ неизвѣстно. Кондуиты вручены составителемъ ихъ ревизору помимо моего вѣдома и мнѣ на мѣстѣ не предъявлены, никакихъ объясненій не требовано. До полученія отчета въ правленіи семинаріи о кондуитахъ я имѣлъ самое неопредѣленное свѣдѣніе. Зналъ, что инспекторъ ведетъ кондуиты, но въ какомъ видѣ,—понятія не имѣлъ“.

Далѣе о. ректоръ скорбитъ, что на основаніи такого рода записей, непровѣренныхъ, необслѣдованныхъ, ревизоръ

въ отчетѣ далъ слишкомъ безотраднѹю общѹю аттестацію нравственнаго поведенія воспитанниковъ семинаріи: „своевольничаютъ, курятъ табакъ въ классѣ, въ спальняхъ, корридорахъ, къ богослуженію относятся небрежно, многіе совсѣмъ уклоняются отъ него, буйствуютъ въ столовой, публично оскорбляютъ въ классѣ наставниковъ, посѣщаютъ портерныя, пьянствуютъ, уходятъ самовольно на цѣлыя ночи, таскаются по театрамъ, ослушиваются инспектора и даже ректора“.

Насколько справедливы или, лучше сказать, чрезмѣрно обобщены ревизоромъ ученическіе поступки, о. ректоръ въ своемъ докладѣ пишетъ слѣдующее: „Такая горькая аттестація, да еще выраженная въ множественномъ числѣ, дѣйствительно способна произвести удручающее впечатлѣніе. Сторонніе подумаютъ: точно нравственно-духовная Внѣезда-Полтавская семинарія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ многіе изъ характеристичныхъ проступковъ—единичны“.

На утвержденіе ревизора, что ученики своевольничаютъ, ректоръ заявляетъ, что „рѣзко выдающихся поступковъ съ такимъ характеромъ“ онъ не знаетъ. Были случаи „не точнаго исполненія распоряженія или тугого подчиненія приказаніямъ“ со стороны лишаемыхъ казеннаго содержанія, когда они по-долгу проживали въ общежитіи; „но эти бѣдняки, которымъ выдти изъ общежитія все равно, что остановиться на квартирѣ среди улицы: ни крова имѣть, ни куска хлѣба пріобрѣсти у него нечѣто. Крайняя нужда дѣлала безпомощнаго бѣдняка ослушникомъ“.

Относительно куренія въ классѣ ректоръ говоритъ, что „не было ни одного случая, а замѣчено нѣсколько случаевъ въ занятныхъ комнатахъ и спальняхъ, но виновные никогда не были оставляемы безъ штрафованія. Борьба съ привычкою курить—трудная и упорная—ведется постоянно, хотя, безъ нарочитыхъ мѣръ, не представляется увѣренности одолѣть онѹю“.

По поводу обвиненій ревизора, что воспитанники „къ богослуженію относятся небрежно, а многіе и совсѣмъ уклоняются отъ него“, ректоръ докладываетъ, что „въ кондуктахъ, при самомъ ревностномъ усердіи записывающаго, который вносилъ аккуратно въ записи и нѣсколько минутъ

опаздыванія, встрѣчается не мало замѣтокъ: „опоздалъ.., не былъ на всенощной.., выходилъ изъ церкви.., шатался, разговаривалъ, стоялъ небрежно.., подпѣвалъ нестройно“... Оправдывать этихъ явленій нельзя; но заключать по нимъ о крайне опасномъ состояніи учебнаго заведенія въ нравственно-религіозномъ отношеніи едва ли основательно.. Мы имѣемъ дѣло не съ мужчинами солидными, установившимися уже; а съ людьми молодыми, въ числѣ которыхъ третья часть почти дѣти. Дѣти вездѣ дѣти,—дѣтское легкомысліе проявляется у нѣкоторыхъ и въ храмѣ Божіемъ. Но противъ этого легкомыслія принимались и принимаются приличныя воспитательныя мѣры. Мои мѣры: увѣщанія, наставленія, вразумленія въ частныхъ бесѣдахъ и общія замѣчанія въ общихъ собраніяхъ воспитанниковъ. Съ этою же цѣлью, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ литургіей я веду съ воспитанниками внѣбогослужебныя бесѣды. Карательныя мѣры умѣстны въ случаяхъ антирелигіозныхъ самыхъ рѣзкихъ и грубыхъ; но такихъ, слава Богу, у насъ не было“.

Буйствованія въ столовой отрицаются ректоромъ: „были два-три случая неблагообразнаго заявленія (топаніемъ ногами) о неудовлетворительно приготовленномъ кушаньи“.

Публичныхъ оскорбленій наставниковъ въ классѣ были два случая—одинъ въ 1882 году, когда виновный исключенъ былъ въ экстренномъ собраніи правленія, съ балломъ по поведенію 2, а другой—въ 1884 году,—не столь гласный и рѣзкій при объясненіи съ учителемъ о выставленномъ общемъ баллѣ по сочиненіямъ. Наставникъ извинилъ излишнюю горячность ученика, но правленіе предложило ему подать прошеніе объ увольненіи и аттестовало его по поведенію балломъ 4. Воспитанникъ этотъ окончилъ курсъ въ одной изъ семинарій довольно успѣшно“.

О посѣщеніяхъ учениками портерныхъ лавокъ инспекціей заявленъ былъ правленію одинъ только случай „и не оставленъ безъ внушенія и наказанія“. Въ пьянствѣ одновременно замѣчены два ученика въ 1883 году и „исключены немедленно съ балломъ поведенія 3“. Въ самовольномъ уходѣ на цѣлую ночь замѣченъ былъ два раза одинъ и тотъ же ученикъ. „Уволенъ по прошенію съ балломъ поведенія

4". Больше было отлучекъ до поздняго времени (до 10—11 часовъ), „но не болѣе десяти за три года“. О тасканіи по театрамъ „на судѣ правленія не было ни одного случая; въ кондуитныхъ записяхъ—нѣсколько случаевъ и нѣкоторые—предположительно“.

Въ докладной запискѣ ректора не оставлены безъ объясненій и тѣ несчастные случаи, какіе имѣли мѣсто въ семинаріи за два-три года предъ ревизіею. Въ мартѣ 1883 г. былъ арестованъ Палтавскимъ жандармскимъ управленіемъ въ квартирѣ нѣкоей С—чъ воспитанникъ VI класса Н. Б—чъ и его три товарища. Событіе это было для всѣхъ неожиданнымъ. „Б—чъ извѣстенъ былъ за солиднаго какъ по ученію, такъ и по поведенію воспитанника, отличался аккуратностію въ посѣщеніи храма Божія и всегда участвовалъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи; квартировалъ на одной изъ благонадежнѣйшихъ квартиръ, въ отлучкахъ въ недозволенные мѣста инспекціей не замѣчался и всегда аттестовался по поведенію балломъ 5. Три его товарища, вмѣстѣ съ нимъ бывшіе въ домѣ С—чъ и заподозрѣнные жандармскимъ управленіемъ, освобождены отъ всякаго подозрѣнія“, о чемъ начальникъ жандармскаго управленія письменно увѣдомилъ ректора. „Въ какихъ важныхъ проступкахъ обвиняется Богд. и чѣмъ кончился судъ надъ нимъ,—ни ректору, ни правленію неизвѣстно“.

Въ февралѣ 1884 г. ушли изъ семинаріи и совершенно исчезли два воспитанника—I класса И—ко и II класса З—кій. На просьбу правленія, обращенную къ инспектору въ засѣданіи 14 февраля, „объяснить на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, какія причины могли бы заставить И. и З. рѣшиться на такой неразумный поступокъ, инспекторъ отвѣтилъ, что означенные воспитанники до сихъ поръ не были замѣчены ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ и баллъ по поведенію имѣли 5; что изъ писемъ, которыя они писали къ товарищамъ и родителямъ о своей отлучкѣ и которыя ему—инспектору—извѣстны, и изъ распросовъ товарищей, ближе знавшихъ З. и И., видна только ихъ отчаянная рѣшимость бросить семинарію; о причинахъ же таковой рѣшимости опредѣленнаго ему ничего неизвѣстно“. По поводу сего отзыва ректоръ замѣчаетъ въ докладѣ:

„Явленія безъ причины не бываетъ, но причины исчезнове-
 нія И. и З. остались скрытыми и для инспекціи, до мело-
 чей подмѣчающей и записывающей въ свои кондунты об-
 стоятельства жизни воспитанниковъ семинаріи“.—Насколько
 помнится, послѣ половодія найдены на берегу Ворсклы,
 ниже Полтавы, два трупа, привязанныхъ одинъ къ другому,
 и въ нихъ опознали исчезнувшихъ изъ семинаріи воспи-
 танниковъ.

Черезъ мѣсяць за этимъ крайне загадочнымъ несча-
 стіемъ посягнулъ на самоубійство воспитанникъ IV класса
 В. Б—ый. Онъ былъ скромный юноша и инспекціей всегда
 аттестовался балломъ 5. „Причиною злой рѣшимости было
 его болѣзненное состояніе (ипохондрія), ясно обнаруживше-
 еся изъ содержанія записки, написанной имъ предъ про-
 ступкомъ“. „Во всѣхъ этихъ прискорбныхъ событіяхъ, пи-
 шеть ректоръ въ заключеніи своего доклада, я усматривалъ
 недостаточность инспекціи и мѣръ, употребляемыхъ ею, къ
 благонадежному нравственно-духовному воспитанію учени-
 ковъ семинаріи, а потому тогда же предлагалъ правленію
 мѣры болѣе благонадежныя къ достиженію цѣли—настоя-
 тельное, искреннее, сердечное участіе всѣхъ служащихъ въ
 семинаріи учителей въ нравственно-духовномъ воспитаніи
 учениковъ. На этомъ участіи, согласно уставу, я всегда на-
 стаивалъ,—и на участіи не *формальномъ*, которое, съ замѣ-
 чательною послѣдовательностію, подмѣчаетъ только зло, а
 искренне-сердечномъ, желающемъ добра и добрымъ словомъ
 съ наставительнымъ примѣромъ воспитывающемъ малоопыт-
 ную и увлекающуюся молодежь въ добрыхъ нравахъ“.

Послѣ приведенныхъ объясненій покойнаго ректора се-
 минаріи не можетъ быть сомнѣнія, что въ отчетѣ ревизора
 единичные факты слишкомъ обобщены и состояніе семина-
 ріи представлено въ излишне мрачномъ видѣ. Отсутствие
 объективности у лицъ, облеченныхъ большими полномочі-
 ями, печально отзывается на дѣятеляхъ и дѣлѣ, которыхъ
 они касаются, а потому съ подобающею осторожностію имъ
 нужно высказывать свое безапелляціонное мнѣніе о тѣхъ,
 кого они контролируютъ. Третья синодальная ревизія не
 улучшила положеніе воспитательнаго дѣла въ Полтавской
 семинаріи, ибо послѣ нея скрытый дотолѣ антагонизмъ ме-

жду начальствующими стать очень замѣтнымъ, и семинарская корпорація раздѣлилась на долгое время на партіи ректорскую и инспекторскую.

Моя служба въ семинаріи и училищахъ.

Сверхъ всякаго ожиданія, я былъ взысканъ вниманіемъ ревизора, которое сопровождалось и благовниманіемъ вышшаго начальства къ моей скромной педагогической дѣятельности. Не по суетности и неразумному самовосхваленію, а для объясненія происшедшихъ перемѣнъ въ моей послѣдующей жизни и дѣятельности, я позволю себѣ привести отзывъ изъ подлиннаго отчета ревизора о моемъ учительствѣ въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ. „Учитель церковной исторіи П., родомъ герцеговинецъ, но обрусившійся вполнѣ, принадлежитъ къ лучшимъ наставникамъ семинаріи. При основательномъ знаніи исторіи, онъ обладаетъ способностію рассказывать очень живо, увлекательно, такъ что аудиторія слушаетъ его съ полнымъ вниманіемъ, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій. Отчетливый, живой языкъ, картинность изложенія и какая-то задушевность составляютъ видныя достоинства его преподаванія; при всемъ этомъ онъ очень скромный, отличается кротостію, мягкостью обращенія и въ тоже время требователенъ. Успѣхи учениковъ очень хороши. Съ такимъ же отличнымъ усердіемъ и усиліемъ П. преподаетъ въ мужскомъ и женскомъ училищѣ,—вообще это полезный наставникъ, имѣющій доброе нравственное вліяніе на учащихся, почему я считаю своимъ долгомъ представить его благоволительному вниманію вашего высокопревосходительства“. Въ частности о преподаваніи мною географіи въ отчетѣ мужского духовнаго училища сказано: „О достоинствахъ преподавателя П. я уже писалъ въ отчетѣ о семинаріи,—это во всѣхъ отношеніяхъ образцовый преподаватель, преподаетъ онъ съ рѣдкимъ усиліемъ“, а въ отчетѣ женскаго училища—„Географію преподавалъ кандидатъ П. Преподаватель отличный знатокъ предмета и ведетъ его совершенно правильно“.

Кому я обязанъ такими благосклонными отзывами ревизора, не знаю, но предполагаю, что это дѣло начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ я состоялъ препода-

вателемъ. Занятія мои въ семинаріи по церковной исторіи дѣйствительно шли успѣшно. Я любилъ свою науку до увлеченія, и судьбы церкви вообще, а въ особенности у славянскихъ народовъ и на многострадальномъ православномъ востокѣ, привлекали вниманіе и моихъ слушателей воспитанниковъ V и VI класса семинаріи ¹⁾. Они относились серьезно къ изученію преподаваемыхъ мною предметовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ кто нибудь изъ нихъ доводилъ себя до конфуза при отвѣтахъ. Съ любовію вспоминаю всѣхъ своихъ питомцевъ и многихъ такъ живо представляю себѣ, что могу указать, на какой скамьѣ сидѣли въ классѣ. Изъ перваго при мнѣ курса 1869 г. отлично помню Ѳ. Хорошунова, А. Волкова, Щеглова и И. Боровскаго; изъ курса 1871 г. О. Левицкаго (южно-русскій историческій писатель), И. Ушацкаго и М. Базилевскаго; изъ курса 1873 г. Г. Мартыновича, И. Матченка, Г. Галковскаго и В. Соколовскаго (епископъ Владиміръ, бывшій Алеутскій, Острогожскій, Оренбургскій и Екатеринбургскій). Изъ послѣдующихъ курсовъ преподаются предо мною разбитной И. Яновскій, аккуратный во всѣхъ отношеніяхъ А. Пирскій (докторъ-медицины), подвижной старшій братъ его Н. Пирскій (протоіерей Кобелякскій и членъ второй Госуд. Думы), кроткій А. Махаринскій, жизнерадостный И. Ковалевскій, сердечный Д. Фесенко, серьезный П. Левицкій (архіепископъ Тульскій Пареній), милѣйшій А. Итальянскій (Московскій епарх. наблюдатель), добродушный П. Поповъ, степенные Михайловскій и Сокальскій, деликатные братья Вербицкіе (младшій—нынѣ епископъ Дмитрій—состоитъ викаріемъ Кіевской митрополіи), гонористый Очеретько, размалышый и риѣмующій А. Грановскій (епископъ Антонинъ, бывшій Нарвскій), солидный Д. Станиславскій, добрѣйшій И. О. Самойловичъ (секретарь Харьковской консисторіи) и многіе другіе.

Успѣшно шли и мои занятія по географіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, гдѣ я состоялъ преподавателемъ.

¹⁾ Кое-что изъ уроковъ—„о состояніи православной церкви у южныхъ славянъ“, „о состояніи православной церкви подъ игомъ турецкимъ“, „о борьбѣ грековъ за политическую и религіозную независимость“.—Напечатано въ Полтав. епарх. вѣд. за 1875 г. №№ 2, 5, 6 и 7; 1882 г. № 16; 1881 г. № 6.

лемъ со дня открытія его (17 октября 1868 г.), и въ мужскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ числился частнымъ преподавателемъ семь лѣтъ (съ 1881 г.).

Въ первые годы службы (съ 1873 по 1877 г.) я еще исполнялъ обязанности помощника инспектора, нѣкоторое время исправлялъ должность секретаря правленія семинаріи и 15 лѣтъ подрядъ состоялъ членомъ педагогическаго правленія семинаріи—два шестилѣтія по выбору и одно трехлѣтіе по назначенію; два четырехлѣтія состоялъ и гласнымъ Полтавской городской думы.

Была ли моя дѣятельность служебная и общественная сколько нибудь полезна, не мнѣ судить объ этомъ; скажу только, что служеніе свое проходилъ добросовѣстно, но не избѣжалъ и скорбей, о чемъ повѣдано будетъ ниже.

Епархіальное женское училище и его создатель архіепископъ Іоаннъ.

О службѣ въ училищахъ и лицахъ, руководившихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ нихъ, я сохраняю такую же добрую память, какъ и о моихъ лучшихъ начальникахъ и сослуживцахъ въ семинаріи. Епархіальное женское училище, открытое 17 октября 1868 г., создано любовію преславаго архіепископа Іоанна. Этотъ рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ архипастырь скоро по вступленіи своемъ въ 1863 г. въ управленіе Полтавскою епархіею обратилъ самое серьезное вниманіе на воспитаніе дѣтей духовенства обоего пола. Для воспитанія мальчиковъ и юношей существовали въ епархіи четыре училища (въ Полтавѣ, Переяславѣ, Лубнахъ и Ромнахъ) и семинарія, а для воспитанія дѣвочекъ не было ни одной школки. Крайняя нужда въ учебно-воспитательномъ заведеніи для дочерей духовенства рѣзко бросалась въ глаза и вѣроятно создалась лучшими изъ пастырей епархіи, но безъ участливаго отношенія архипастырей немислимо было осуществить благихъ желаній. Благостный въ полномъ смыслѣ слова владыка Іоаннъ, во время перваго обзорѣнія своей многолюдной епархіи, лично убѣдился въ необходимости открытія такого заведенія въ его епархіи и 31 октября 1864 г. далъ консисторіи слѣдую-

щее, замѣчательное по сердечности, предложеніе: „Полтавская паства доселѣ не имѣетъ ни одного учебно-воспитательнаго заведенія для дѣвицъ духовнаго званія, а дочери нашихъ священно-церковно-служителей, за исключеніемъ не многихъ, обучающихся въ свѣтскихъ пансіонахъ,—вырастаютъ и остаются на всю жизнь съ самымъ ограниченнымъ домашнимъ воспитаніемъ, состоящимъ въ обученіи чтенію и письму. Нѣтъ нужды объяснять, какъ этого мало въ настоящее время. для счастья дѣвицы духовнаго званія въ предстоящей ей жизни семейной и для благотворной дѣятельности и достойнаго положенія ея въ жизни общественной, какъ матери дѣтей, хозяйки дома и достойной жены священнослужителя алтаря Господня. Крайняя недостаточность подобнаго малограмотнаго образованія очевидна сама по себѣ. Малограмотная дѣвица—не привлекательная невѣста... Малограмотная жена священника—плохая ему помощница и въ быту семейномъ и въ служеніи его общественномъ: прихожане не всегда видятъ въ ней благовлительный примѣръ разумности и христіанской благовоспитанности... Все это говоритъ намъ о настоятельной необходимости дать дочерямъ нашихъ священно-церковно-служителей лучшее противъ настоящаго и болѣе соотвѣтственное будущему назначенію ихъ воспитаніе чрезъ неотложное, въ возможно-удовлетворительномъ видѣ, устройство особаго для нихъ училища“.

Когда предложеніе архипастыря сдѣлалось извѣстнымъ пастырямъ и паствѣ, первые встрѣтили его съ великою радостію, а послѣдняя съ сочувствіемъ и нспѣшили съ сильными жертвами на осуществленіе благаго дѣла. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собиралась потребная на устройство училища сумма, и когда все уже подготовлено было къ открытію его, незамедлило послѣдовать и начало занятій въ немъ. Я былъ свидѣтелемъ трогательнаго торжества, происходившаго въ стѣнахъ училища 17 октября 1868 года, и до сихъ поръ сохраняю въ своей памяти то умиленіе и радостное настроеніе, какое отражалось на присутствующихъ, начиная отъ преисполненнаго любовію архипастыря и до малыхъ дѣвочекъ, принятыхъ въ I и II классы. Послѣ молебствія предъ началомъ ученія отроковицъ, владыка, благо-

словляя дѣтей, со слезами говорилъ имъ: „Дѣти! желалось бы и мнѣ говорить съ вами, но не знаю, буду ли въ силахъ... Я затрудняюсь говорить... Въмѣсто словъ, пусть эти слезы мои будутъ для васъ внятнѣмъ выраженіемъ тѣхъ молитвенныхъ благожеланій и благословеній, которыми теперь переполнено сердце мое, при взглядѣ на это трогательное меня новоселье ваше здѣсь, при мысли о васъ, новыя, дорогія намъ знакомки наши. Знаменіемъ же и священнымъ залогомъ благословенія Небеснаго, котораго паче всего молитвенно желали и непрестанемъ желать вамъ, да будетъ для васъ, а въ лицѣ вашемъ и для всѣхъ будущихъ воспитанницъ этого мѣста, сія святая икона Божіей Матери... Всѣхъ скорбящихъ радость, да будетъ Она радостію, упованіемъ и вашего дѣтскаго сердца“.

Обращаясь къ наставникамъ, архипастырѣ съ свойственною ему задушевностію сказалъ имъ: „Видите, какихъ дѣтей далъ намъ Богъ. Сѣйте же на нивѣ сердець ихъ, на этой цѣльной, еще незагрубѣвшей и непороспей терніемъ, землѣ, каждый свое сѣмя, какимъ кто богатъ, полною и щедрою рукою не жалѣя сѣмянъ, помня апостольское слово: „кто сѣетъ скупо, для того и жатва скупа, а кто сѣетъ щедро, для того щедро и жатва: только бы сѣмя ваше было доброе, чистая отборная пшеница, а не куколь и плевелы. Слово ваше да будетъ всегда со благодатію растворенное солю... Гнилое же слово да не исходитъ здѣсь никогда изъ устъ вашихъ“¹⁾...

Божіе благословеніе видимо пребывало на училищѣ. Подъ покровительствомъ и мудрымъ руководствомъ любвеобильнѣйшаго изъ архипастырей, при похвальныхъ заботахъ епархіальнаго духовенства о внѣшнемъ благоустройствѣ заведенія, а пачальствующихъ, воспитывающихъ и учащихъ о его внутреннемъ преуспѣяніи, Полтавское епархіальное училище въ сравнительно короткое время достигло цвѣтущаго состоянія. Число учащихся дѣвицъ съ каждымъ годомъ увеличивалось и желающихъ поступить въ училище

1) Предложеніе преосвященнаго консисторіи и рѣчь его напечатана въ моей статьѣ „Десятилѣтіе Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища“. „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1878 г. № 23.

было такъ много, что нужно было думать о расширеніи его. Разныя нужды епархіальныя и болѣе всего приспособленіе и содержаніе духовныхъ училищъ, соотвѣтственно требованіямъ новаго устава, не позволяли обременять церкви новыми расходами. Владыка призвалъ на помощь женскіе монастыри. Настоятельница съ сестрами съ любовію откликнулись на призывъ архипастыря и скоро были открыты трехклассныя отдѣленія епархіальнаго женскаго училища, при монастыряхъ Великобудищскомъ, Ладинскомъ и Золотоношскомъ, подъ общимъ наблюденіемъ педагогическаго совѣта епархіальнаго училища въ Полтавѣ. Окончившія курсъ монастырскихъ училищъ принимались въ IV классъ епархіальнаго училища, и когда состоялся первый пріемъ, явилась необходимость открытія параллельнаго отдѣленія въ этомъ классѣ, а въ послѣдующіе годы и въ классахъ V и VI. Но такъ какъ въ училищѣ не было свободныхъ помѣщенія для параллельныхъ классовъ, то, по мѣрѣ открытія ихъ, закрывались первые три класса, что очень неблагоприятно отразилось на учебномъ дѣлѣ. Съ теченіемъ времени этотъ существенный недостатокъ былъ устраненъ и при училищѣ снова открылись первые три класса. Черезъ 12 лѣтъ послѣ своего открытія епархіальное женское училище, съ отдѣленіями при монастыряхъ, имѣло до 600 учащихся дѣвицъ! Вѣчная память приснопамятному создателю разсадниковъ просвѣщенія для дочерей духовенства и паствы Полтавской епархіи!

Начальницы училища и инспекторъ классовъ.

Въ первыя десять лѣтъ, пока еще не были закрыты три первые класса, учебная часть въ епархіальномъ училищѣ находилась въ очень хорошемъ состояніи. Всѣ почти преподаватели были изъ наставниковъ семинаріи и съ рѣдкою любовію относились къ исполненію своихъ обязанностей. Они дѣйствительно сѣяли сѣмя доброе, чистую отборную пшеницу, на нивѣ сердецъ дѣтскихъ, и гнилое слово никогда не исходило изъ устъ ихъ. Ближайшее начальство училища трудилось, не покладая рукъ. Не смѣю касаться мало извѣстной мнѣ дѣятельности предсѣдателей и членовъ совѣта отъ духовенства, мѣнявшихся почти каждое трехлѣтіе, но не могу умолчать о въ высшей степени благоплодной дѣятель-

ности первыхъ двухъ начальницъ и инспекторъ классовъ въ училищѣ.

Первою начальницею училища была С. П. Гуляева, вдова профессора Кіевской духовной академіи и дочь знаменитаго Кіевского протоіерея и профессора въ академіи и университетѣ И. М. Скворцова. Это была рѣдкая по своимъ душевнымъ качествамъ начальница, вполне заслуженно пользовавшаяся довѣріемъ начальства, общимъ уваженіемъ духовенства и всѣхъ служащихъ и такою искреннею любовью воспитанницъ, какая только возможна со стороны дѣтей къ матери, каковою она и была по отношенію къ нимъ. Переходъ ея въ первое Кіевское училище въ 1883 году вызвалъ искреннія сожалѣнія и въ первое время считался непоправимою потерю для воспитательнаго дѣла въ Полтавскомъ училищѣ. Къ великому счастью, преемница ея В. А. Андріевская, состоявшая воспитательницею и помощницею начальницы со дня открытія училища, по своей сердечности и любви къ воспитанницамъ, по своей добротѣ, благожелательности и готовности оказать всякую услугу всѣмъ близкимъ къ училищу, въ ущербъ не только личнымъ интересамъ, которыхъ она никогда не имѣла въ виду, а и собственному здоровью, вполне возмѣстила понесенную училищемъ потерю. Эта беззавѣтная труженица и праведница съ великою честью для себя и пользою для училища проходила свое отвѣтственное служеніе до самой смерти своей, послѣдовавшей 9 января 1903 года, и горько оплакана была всѣми близкими къ училищу, начиная отъ владыки Иларіона, искренно уважавшаго ее, и до малыхъ дѣвочекъ, лишившихся въ ней любящей старшей сестры и матери.

Инспекторомъ классовъ и законоучителемъ училища со дня открытія его и до недавняго времени состоялъ протоіерей А. И. Капустянскій, кандидатъ Кіевской академіи 1847 года. Послѣ краткой службы въ Переяславской семинаріи, онъ поступилъ на должность законоучителя въ Полтавскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ трудился около 15 лѣтъ, а затѣмъ проходилъ разныя епархіальныя служенія. Какъ даровитый законоучитель, многоопытный воспитатель, краснорѣчивый проповѣдникъ и весьма свѣдущій наблюдатель за учебною частію, достопочтеннѣйшій о. про-

тоіерей былъ такимъ дорогимъ кладомъ для училища, какой рѣдко обрѣтается. За всѣ эти Богомъ данные ему таланты, за свою доступность и доброту онъ пользовался вполне заслуженнымъ уваженіемъ всего епархіального духовенства и искреннимъ почитаніемъ всѣхъ служащихъ въ училищѣ и многочисленныхъ его воспитанницъ. Едва ли есть въ Полтавской епархіи мѣсто населенное, гдѣ бы было ученицъ высокочтимаго протоіерея-патріарха, еще здравствующаго, но замѣтно уже склоняющагося къ западу дней своей благоплодной труженнической жизни. Да будетъ безболѣзненна и мирна до конца его Богомъ благословенная старость!

Протоіерей Г. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Октября

№ 20

1911 года.

Содержаніе. Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.—Къ Всероссійскому Съѣзду Художниковъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.

I.

Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ В. М. Скворцова, редактора—издателя газеты „Колоколъ“ и журналовъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ и „Голось Истины“, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Преосвященнымъ архипастырямъ и духовенству вѣдомо трудное матеріальное положеніе моего издательства, дальнѣйшая судьба котораго зависитъ отъ широты подписки на 1912 г.

Ревнуя объ упроченіи положенія „Колокола“, какъ единственнаго церковно-политическаго органа, двое чуткихъ читателей его изъ сельскихъ пастырей обратились ко мнѣ съ просьбою возможно шире распространить среди духовенства ихъ „Братское слово“.

Почтительнѣйше представляя „Слово“ это на благовоззрѣніе Вашего Преосвященства, имѣю честь усерднѣйше просить: не изволите ли признать возможнымъ познакомить съ безпристрастнымъ отзывомъ самого духовенства о „Колоколѣ“ и Ваше духовенство, чрезъ напечатаніе обоихъ циркулярныхъ писемъ—о „Колоколѣ“ и „Другѣ Христіанина“ въ ближайшемъ № мѣстныхъ „Епарх. Вѣдомостей“, съ Вашей благожелательной резолюціей, одобряющей и рекомендующей подвѣдомому духовенству мои изданія, чѣмъ, глубоко увѣренъ, будетъ оказана мощная поддержка моему издательству, честно и безкорыстно обслуживающему интересы Церкви и духовенства“.

На семь писемъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала токовая: „1911. окт. 15. Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“

уже знакомила духовенство Харьковской епархіи съ издательствомъ В. М. Скворцова. Польза онаго великая и несомнѣнная для пастырей и для паствъ. Нынѣ редація „В. и Р.“ напечатаетъ это письмо-издателя В. М. Скворцова и два приложенія къ оному съ отзывами объ изданіяхъ, дабы духовенство еще болѣе убѣдилось въ пользѣ и необходимости изданій и приложило свою заботу къ широкому распространенію оныхъ въ будущемъ 1912 году. *А. Арсеній.*

Съ полною готовностію исполняя распоряженіе Высокопреосвященнаго, печатаемъ благожелательное и благонамѣренное „Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству“ съ приложеніемъ объявленія объ изданіи „Другъ Христіанина“. Вотъ ихъ содержаніе:

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I.

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ своя литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“ служащая и „своими“ же поддерживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „ежедневной“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколь“, благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ—ежедневную газету, единственную и по—нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патріотическо-національной. „Колоколь“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя

права народа—хозяина великой и недѣлимой Руси“—„Колоколъ“ исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, „Колоколъ“, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянiя на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подвопа подъ святыни православiя, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченiй, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства,—„Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки всѣхъ и cadaго, кому дороги Мать—Церковь и Отець—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколъ“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатiи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полнаго торжества, къ сожалѣнiю, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованная политическія партiи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни—своего существованiя—всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать—шириться и расти, можетъ изданіе лишь симпатiями публики, выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства—жизненный нервъ печатнаго органа, —безъ чего онъ влачитъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка,—девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй, —опираются на организованность, сплоченность, кагальность,—чѣмъ и объясняется „живучесть“ этихъ изданiй,—духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу,—доселѣ не хотеть понять значенiя „Колокола“ и силы своего органа, отстаивающаго и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанiя и резоннаго оправданiя индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное

на полномъ невѣдѣніи и на довѣри къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколъ“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не видавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. „Приди и виждь“—мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочесть одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени—мѣсяць—два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я—говорять: „Колоколъ“ газета „черносотенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ—„Колоколъ“ газета точнѣе—сверхпартійная, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только „націоналистами“ или, если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Іоны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеновы, вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!?!—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значитъ обманывать Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства важно то, что „Колоколъ“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непостыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и передъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколъ“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и цементировать насъ, силѣ и натиску вражьему противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуемъ свои силы и настойчиво осаж-

дающимъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивление; если мы въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“; если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся выгороженными и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время „созерцательной“, тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ „встарь“, время „боевое“, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?..—Мы понимаемъ тѣхъ, кто, располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?!) можетъ читать дорого стоящія газеты—напр. „Новое Время“, „Моск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но пытаются исключительно „Биржевкой“, „Копейкой“, „Совр. и Русск. Словами“ и прочими дешевками!—О Боже! —что же это за „пища уму и сердцу“?! Кромѣ извѣстнаго „специфическаго“ запаха и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ—ничего! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными издавіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простаго грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простецами“, наивными,—говорятъ: „простота—хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевки“; бываетъ, что и по „головкѣ“ гладятъ, случается, что и „цѣлуютъ“,—но „ласки ихъ—копачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—„поцѣлуй Іуды“... Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго,—то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ...

съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакують на всѣ лады.

Въ своемъ же органѣ „Колоколъ“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: нисколько не ступая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ—„Колоколѣ“ каждый желающій, волнующуюся и мятущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколъ“—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр., на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее! Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакомому съ „Колоколомъ“,—разориться 1—2 рублями на подписку „Колокола“;—не обѣднѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколъ“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собравъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ,

отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлящія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколъ“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколѣ“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливѣйшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколѣ“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы всѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти всѣ православные миссіонеры. Во всѣхъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколъ“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ.

Священникъ Григорій Кучеровскій.

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколъ“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религіозное чувство. Я съ радостью увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитать

кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ, напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Іоасафа, чѣмъ вызвали большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуман-ными въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ.—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ—„прогрессивныхъ“ газетахъ? Развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религіозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддерживать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его „профессіональная“ газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ наз. „прогрессивными“ газетами, но *въ три мѣсяца покорень-вашею* газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты „Колоколъ“ раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. Бестѣда.

Адресъ ред. „Колоколъ“, С.-Петербургъ, Невскій 153. Годовая подписная плата 6 руб., на 2 мѣсяца—1 руб., на 1 мѣсяць—50 коп.

На новый 1912 годъ **„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“** православный стѣнной отрывной календарь, составленный свящ. В. РУДЕНКО и Редакціей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ и изданный **В. М. СКВОРЦОВЫМЪ**

съ 1 октября поступаетъ въ продажу.

Календарная литература является самыхъ доступнымъ и удобнымъ орудіемъ для проведенія въ широкіе слои грамотной среды тѣхъ или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому на

книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенной распространенностью пользуются отрывные стѣнные календари. Но среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей доселѣ не было календаря *строгаго-православнаго евангельскаго духа* и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ сектантскихъ и атеистическихъ лжеученій, православными пастырями и мірянами заявлена давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религіознаго и нравственнаго ученія и охранялъ бы отъ сектантскихъ заблужденій вѣрующій православный народъ.

Евангелики-баптисты вотъ уже шестой годъ издають и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой „евангелическій календарь“, подъ названіемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиною православной внѣшности, этотъ сектантскій календарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасеніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, совершенно умалчивая о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ и проч.

Миссія давно признала необходимымъ издать свой православный миссіонерскій календарь для народа.

И вотъ въ противовѣсъ такому-то вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь не только чрезъ свои періодическія изданія, „Колоколь“ и „Мис. Об.“, а и путемъ *летучей календарной литературы*, шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія православной вѣры, — я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ *стѣнной православной вѣры*, — я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ *стѣнной православный календарь* подъ названіемъ „Другъ Христіанина“, который предназначенъ быть евангельскимъ огражденіемъ православнаго христіанина отъ религіозныхъ лжеученій.

Появленіе въ свѣтъ „Друга христіанина“ — принято было общимъ сочувствіемъ и лестною похвалою.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ новый календарь къ приобрѣтенію въ церковно-школьныя бібліотеки.

Особенно горячо привѣтствовало новое наше изданіе приходское духовенство.

Изъ множества лестныхъ отзывовъ и благодарственныхъ пи-

семъ издателю, приведемъ печатный откликъ священника о. Бесѣда въ № 5. „Мис. Обоз.“ за 1910 г.

„Глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ „Другъ Христіанина“. Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ пастырей, утомившись до полного упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоской: „а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Я утомленъ смертельно, читать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у меня нѣтъ силъ, сочинить свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу?“ Правда есть журналы (проповѣдническіе) съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ проповѣди не найдешь, можно раскрыть сотни проповѣдническихъ книгъ и не найти желаемаго. Но здѣсь „Другъ Христіанина“ приходитъ съ своей драгоценной помощью. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ пользуется листкомъ, какъ основой проповѣди, пояснить содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внесетъ воодушевленіе и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него неисчерпаемый кладъ поученій. Дальше. Если священникъ и имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ краткое поученіе на утренѣ и на вечернѣ. И снова на помощь приходитъ „Другъ Христіанина“. Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листки одному изъ молящихся, и этимъ содержаніе своего поученія сильнѣе вводитъ въ сознаніе слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскія тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листовъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: Не рви, а дай прочитать другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣваетъ: „назидайте одинъ другого“ (1 Сол. 5). Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и друг.

календаря купить „Другъ Христіанина“ и потомъ раздаетъ его народу. Этимъ онъ достигнетъ двойкой пользы: пріобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму и напоить питіемъ вѣчной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ духовную милостыню.

Въ содержаніе „Др. Хр.“ входятъ слѣдующіе отдѣлы.

На лицевой сторонѣ ежедневнаго листка—общекалендарныя свѣдѣнія, мѣсяцесловъ, святцы,—указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, особенностей богослуженія въ великіе праздники. Здѣсь же помѣщаются на каждый день *классическія изреченія* изъ ученія святыхъ Отцовъ, какъ голосъ Божественной мудрости, какъ *урокъ дня*. Въ концѣ листка на лицевой сторонѣ выписываются изъ дневнаго евангелія или апостола основной, важный въ миссіонерскомъ отношеніи, текстъ, служащій темой для трактата помѣщаемого на оборотной сторонѣ дневнаго листка.

На *оборотной* сторонѣ листка помѣщается на тему чаще всего выписаннаго текста Св. Писанія въ сжатомъ популярномъ изложеніи догматическое или полемико-апологетическое назидательное разсужденіе о томъ или другомъ догматѣ нашей Православной вѣры, прерываемомъ сектантскими и безбожными лжеучителями, краткая характеристика сектантства новѣйшаго (іоанниты, братцы, толстовство, масонство), опроверженіе неправды, еретическихъ и безбожныхъ соціалистическихъ ученій. Въ нѣсколькихъ листкахъ дается истинное пониманіе патріотическихъ и монархическихъ началъ, національныхъ основъ нашего государственнаго устройства. Такъ что въ 365 листкахъ „Друга Христіанина“ читатель найдетъ общедоступное обличеніе лжеученій, исчерпывающее весь кругъ главнѣйшихъ заблужденій раціоналистическихъ (главнымъ образомъ итундобаптизма) и мистическихъ (хлыстовства, новаго израиля, іоаннитства), сектъ и будетъ имѣть сводъ важнѣйшихъ мѣстъ свянц. Писанія, а равно и классическихъ изреченій Божественной и человѣческой мудрости, которыя полезно и даже необходимо твердо знать и постоянно хранить на памяти всѣмъ православновѣрующимъ людямъ, которые, увы! въ оношеніи знанія Слова Божія куда бѣднѣе сектантовъ.

Календаръ укрѣпленъ на папкѣ съ художественной картиной „Моленія о чашѣ“, сдѣланной въ 4 краскахъ.

Убѣдившись изъ перваго опыта изданія, какъ неотложна нужда и велика важность такого миссіонерско-апологетическаго изданія, я счелъ своимъ долгомъ предъ миссіей церкви вновь издать на 1912

годъ отрывной миссіонерскій календарь подъ тѣмъ же названіемъ „Другъ Христіанина“.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ на 1912 г. вошелъ въ томъ порядкѣ расположенный совершенно новый миссіонерско-апологетическій матеріалъ, причемъ на ряду съ евангельскимъ содержаніемъ отведено нынѣ болѣе прошлогодняго мѣста для святоотеческихъ твореній, примѣровъ жизни святыхъ, а также историческимъ каноническимъ доказательствамъ пререкаемыхъ лжеученіями вопросовъ вѣры.

Должное вниманіе и значительное мѣсто отведено характеристикѣ и обличенію существа лжеученія модныхъ, обольщающихъ народъ, новѣйшихъ мистическихъ сектъ, каковы „Братцы“, „Іоанниты“, „Новый Израиль“.

Въ листкахъ 1912 г. читатель найдетъ и наставленіе и освѣщеніе съ церковной точки зрѣнія жгучихъ вопросовъ текущей политической жизни, какъ, напр., характеристика партій, и отвѣты на вопросы: кого надо выбирать въ 4 Гос. Думу, въ чемъ истинный патріотизмъ и націонализмъ.

Въ цѣляхъ удешевленія стоимости изданія календаря праздники напечатаны тою же черной краской, но въ рамкѣ, въ центрѣ которой крестъ, на лѣвой сторонѣ свящ. книга-евангелія съ текстомъ: „ислѣдуйте писаніе“, на правомъ—православный храмъ съ текстомъ Слова Божія: „вниду въ храмъ Господь-Господень и поклонюся“. Рамка эта наглядно показываетъ читателю, что день праздничный и христіанинъ долженъ святить чтеніемъ Слова Божія и молитвою въ храмѣ.

Новость въ календарѣ 1912 г.—составляетъ также помѣщеніе нотъ для пѣнія на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и въ семьяхъ, религиозныхъ стихотвореній, кантовъ и проч.

Какъ извѣстно, сектанты многихъ увлекаютъ пѣніемъ на своихъ собраніяхъ и, приучая дѣтей и семьи къ общему пѣнію, даютъ въ своей летучей литературѣ и календаряхъ ноты протестантскаго духа и тона. Мы же въ нашемъ „Другѣ Христіанина“ сдѣлали опытъ популяризаціи православныхъ кантовъ съ православной гармонизаціей мотивовъ.

Предпринявъ это новое и единственное пока въ календарной литературѣ изданіе стѣннаго православнаго календаря „Другъ Христіанина“,—исключительно въ интересахъ утвержденія православнаго грамотнаго народа въ истинахъ роднаго православія и съ цѣлью евангельскаго огражденія „сихъ малыхъ“ отъ религиозныхъ лжеученій,—издатель усерднѣйше проситъ архипастырей, пастырей церкви, а также всѣхъ кому дороги Матерь—Церковь и алчущій правды

вѣры русскій народъ—обратить свое благочестивое вниманіе на „Др. Хр.“ и оказать содѣйствіе къ широкому распространенію его въ православномъ обществѣ и народѣ, въ школахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Цѣна „Другу Христіанину“ въ 1912 г. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. Выписавшимъ не менѣе 10 экз, уступку 20⁰/. Адресоваться исключительно въ редакцію „Мисс. Обзор.“, С.-Петербург. Невскій 153.

Редакторъ-издатель В. М. Свворцовъ.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить отцовъ и опекуновъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя *Правленія къ 15 Ноября* взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 50 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 63 руб. съ инословныхъ воспитанниковъ. *Не внесшіе въ указанный срокъ* денегъ за свое содержаніе воспитанники будутъ уволены изъ Семинаріи за невзносъ платы.

Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.

№ 1. 1911 года, сентября 22 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ десяти (10) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 часовъ утра, въ помещеніе Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, избравъ по баллотировкѣ всѣми избирательными голосами Предсѣдателемъ Съѣзда Протоіерея Алексѣя Станиславскаго и секретарями: священниковъ Александра Церковницкаго и Антонія Дикарева.

слушали: Журналы предыдущаго Съѣзда, бывшаго 23 сентября 1910 года, съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства и, принявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Съѣзда.

1. *Слушали:* Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнованныхъ изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе слу-

жащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ и на выдачу пенсій за 1910 годъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

2. *Слушали:* Экономическій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Сумскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ за 1910 годъ и заключеніе къ экономическому отчету за тотъ-же годъ Правленія Сумскаго духовнаго училища, а также и журналы временно-ревизіоннаго Комитета.

Справка: Изъ экономического отчета усматривается, что поступило на приходъ въ 1910 году 38.420 р. 57 к., а израсходовано 40.253 р. 03 коп. Такимъ образомъ получился перерасходъ въ 1.832 р. 46 к. На покрытіе этой суммы уже поступило числящейся за учениками недоимки 712 р. 64 к.; остается дефицитъ въ суммѣ 1.119 р. 82 к., каковой и имѣеть покрыться изъ смѣтныхъ сбереженій въ 1911 году.

Постановили: Отчетъ Правленія училища за 1910 годъ утвердить; журналы временно-ревизіоннаго Комитета къ нему принять къ свѣдѣнію. Но въ виду неясности и неточности замѣчаній, трактуемыхъ въ журналахъ ревизіоннаго Комитета относительно дефицита по содержанію училища за отчетный годъ, остатка и неправильности училищнаго счетоводства, являющихся результатомъ неосвѣдомленности Комитета, — рекомендовать Комитету на будущее время при всѣхъ недоумѣнныхъ предметахъ ревизіи своевременно входить въ сношеніе съ Правленіемъ училища для составленія болѣе обоснованныхъ журналовъ, о чемъ и имѣется уже постановленіе предыдущаго Съѣзда духовенства.

3. *Слушали:* Заявленіе Правленія училища о сложеніи со счетовъ безнадежныхъ недоимокъ въ суммѣ 1.130 руб., числящихся за несостоятельными родителями по отчету за 1910 годъ.

Постановили: Разсмотрѣвъ списокъ недоимщиковъ, Съездъ духовенства на основаніи справокъ, данныхъ о. о. Благочинными, призналъ возможнымъ считать безнадежными недоимки въ суммѣ 500 рублей, каковыя покрыть путемъ займа у свѣчнаго завода срокомъ на три года, остальные же 630 рублей взыскать по сношеніи съ Духовной Консисторіей чрезъ мѣстныхъ о. о. Благочинныхъ.

4. *Разсматривали:* Представленную Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1912 г., по которой исчисляется приходъ суммъ въ размѣрѣ 37.206 р., — а расходъ въ суммѣ 37.448 р. 83 коп.; но такъ какъ изъ взносов на погашеніе строительной училищной ссуды Святѣйшему Синоду

ождается въ 1912 году остатка 478 рублей, то дѣйствительное заключеніе разсматриваемой смѣты бездефицитное, даже съ остаткомъ въ 35 р. 17 коп.

Постановили: Смѣту признать составленной правильно и подлежащей руководству и исполненію.

5. *Слушали:* Докладъ члена ревизіоннаго Комитета по училищу, Священника Іакова Левитскаго, о заведеніи свиноводства при училищѣ съ цѣлью использованія отъ училищнаго стола остатковъ и обращенія съѣстныхъ свинныхъ продуктовъ въ пищу ученикамъ.

Постановили: Принимая во вниманіе неудачный опытъ свиноводства въ данномъ и другихъ училищахъ Харьковской Епархіи и за неимѣніемъ соответствующаго помѣщенія, докладъ отклонить.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1911. Октября 1. Читаль. *Архіепископъ Арсеній*“.

№ 2. 1911 года, сентября 22 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 7 часовъ вечера, состоявшееся въ помѣщеніи Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ,

1. *Слушали:* Ходатайство Правленія училища о необходимости постройки отдѣльнаго дома для квартиры эконома.

Постановили: Признать необходимымъ устройство дома для помѣщенія эконома, такъ какъ настоящее помѣщеніе тѣсно и сыро. На устройство его позаимствовать 1.500 р. у Свѣчнаго енархіальнаго завода и сумму эту погасить изъ взносовъ на погашеніе строительной училищной ссуды въ теченіе трехъ лѣтъ, при чемъ рекомендовать Правленію духовнаго училища не выходить изъ смѣты по постройкѣ означеннаго дома, выразившейся въ суммѣ 1.584 р. 95 к.

2. *Заслушали:* Отношеніе Правленія училища за № 625 съ заявленіемъ учителя природовѣдѣнія А. Серебренецкаго объ ассигнованіи 76 р. 95 к. на приобрѣтеніе для учениковъ микроскопа съ препаратами.

Постановили: Приобрѣсти микроскопъ съ препаратами за счетъ смѣтныхъ остатковъ по 1911 году.

3. Заслушали докладъ Правленія училища относительно ремонта училищнаго колодца, срубъ котораго сгнилъ, съ исчисленіемъ потребной на то суммы 1.037 руб.

Постановили: Ремонтъ училищнаго колодца признать необходимымъ и потребную на него сумму употребить изъ смѣтныхъ назначеній на 1912 или 1913 годъ, смотря по тому, который изъ

нихъ по усмотрѣнію Правленія окажется болѣе удобнымъ въ экономическомъ отношеніи.

4. Члены Съѣзда производили осмотръ зданій училища со всѣми службами его и веденіе хозяйства нашли въ образцовомъ порядкѣ.

5. О. о. члены Съѣзда, по предложенію Предсѣдателя Съѣзда, Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, принимая во вниманіе 20-лѣтнюю службу Протоіерея Аркадія Грузова въ должности Смотрителя Сумскаго духовнаго училища, полезную въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ, *постановили*: выразить ему благодарность со внесеніемъ въ послужной списокъ и прибавить лично ему къ его годовому содержанію сто рублей (100 р.) изъ суммъ смѣтнаго назначенія по содержанію училища, начиная съ января мѣсяца 1912 года.

6. Члены Съѣзда духовенства время будущаго очереднаго собранія училищнаго Съѣзда предположили на 20 сентября 1912 года.

7. Депутаты отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ виду окончанія разсмотрѣнія подлежащихъ Съѣзду дѣлъ, *постановили*: Предсѣдателю Съѣзда, Члену Государственной Думы, Протоіерею Алексѣю Станиславскому, двумъ дѣлопроизводителямъ: священникамъ—Александрѣ Церковницкому и Антонію Дикареву выразить благодарность Съѣзда за понесенные труды, со внесеніемъ въ послужные списки. Кромѣ того, членамъ Правленія: Помощнику Смотрителя, Священнику. Василию Яновскому, учителю Алексѣю Литкевичу, протоіерею Іоанну Дмитріеву, священникамъ—Іоанну Браиловскому и Алексѣю Артюховскому за ревностную ихъ службу выразить такую же благодарность, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Журналы Съѣзда представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

По молитвѣ, Съѣздъ объявленъ закрытымъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1911. Октября 1. Читаль. *Архіепископъ Арсеній*“.

Съ подлиннымъ вѣрно. Дѣлопроизводитель А. *Литкевичъ*.

Къ Всероссійскому Съѣзду Художниковъ.

27 декабря текущаго 1911 года въ С.-Петербургѣ имѣетъ быть состоящій поъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Всероссійскій съѣздъ художниковъ. Въ числѣ основныхъ

вопросовъ программы сѣзда являются вопросы исторіи искусства (конечно, въ частности русскаго) и вопросы объ обереганіи произведеній искусства, причемъ предполагается „особенное вниманіе обратить на наши историческія постройки, церковныя и свѣтскія, замѣчательныя по художественности работы, а также на предметы древности“; при этомъ имѣется въ виду, что „необходимо составленіе полного списка такихъ построекъ... съ привлеченіемъ художественныхъ и мѣстныхъ силъ“ къ этому дѣлу.

Историко-филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, получивъ приглашеніе отъ устроительнаго комитета принять участіе въ работахъ сѣзда, остановило свое особое вниманіе главнымъ образомъ на вышенамѣченныхъ вопросахъ программы сѣзда. Въ засѣданіи Общества 2 мая делегатами на сѣздъ избраны заслуженный проф. Н. Ф. Сумцовъ, прив.-доц. В. И. Веретенниковъ и готовящійся къ профессурѣ А. И. Бѣлецкій и этимъ членамъ Общества совмѣстно съ его секретаремъ Е. М. Ивановымъ поручено въ первую очередь а) сдѣлать подсчетъ мѣстныхъ художественныхъ силъ и б) собрать свѣдѣнія о памятникахъ мѣстной художественной старины. Имѣя въ виду подготовить къ сѣзду нѣкоторые матеріалы въ этомъ направленіи, но признавая въ то-же время себя безсильнымъ безъ участія и безъ помощи въ такомъ предпріятіи со стороны общественныхъ силъ, цѣнящихъ и любящихъ искусство (особенно свое родное искусство), историко-филологическое Общество обращается къ просвѣщенному содѣйствію заинтересованныхъ лицъ и учреждений съ просьбой не отказать помочь ему въ этомъ дѣлѣ доставленіемъ свѣдѣній по тѣмъ вопроснымъ пунктамъ, которые приводятся ниже. Самыя краткія, отрывочныя данныя будутъ приняты Обществомъ съ благодарностью, и, конечно, имена всѣхъ помогавшихъ въ этомъ дѣлѣ Обществу будутъ впоследствии опубликованы.

1. Какія старинныя зданія, частныя или общественныя по постройки своей обращаютъ на себя вниманіе? При этомъ интересно установленіе времени постройки зданія, и кромѣ того желательно имѣть хотя краткое описаніе такихъ зданій въ ихъ нынѣшнемъ видѣ и данныя объ исторіи ихъ постройки; интересно знать, не сохранились-ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками и нѣтъ-ли отдѣльныхъ изразцовъ.

2. Какія картины, лицевыя рукописи, рисунки, гравюры, книги съ гравюрами, статуи или произведенія медальернаго искусства принадлежатъ частнымъ лицамъ или общественнымъ учрежденіямъ, ко-

торыя относятся къ старому времени? Нѣтъ-ли старопечатныхъ славянскихъ изданій иллюстрированныхъ? Каковъ переплетъ такихъ книгъ или рукописей? Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ, служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ?

3. Какія произведенія церковной живописи или отдѣльныя вещи изъ церковной утвари по происхожденію можно отнести къ старому времени?

4. Какія и гдѣ хранятся вещи домашняго обихода (одежда, пояса, мебель, посуда и др.), а также вещи военнаго быта (оружіе, доспѣхи и проч.), относящіяся издѣльемъ своимъ къ старому времени? Сюда входятъ всѣ части одежды мужской и женской, будничной и праздничной; головные уборы, ожерелья, запястья, кольца, пояса, обувь, вышивки и мережки, а также всѣ предметы праздничные—свадебные караваи и калачи (фотографіи), свадебные вѣнки и проч.

5. Какія извѣстны мѣсности (деревни, поселки, города и проч.), гдѣ-бы издавна велось какое-либо кустарное производство вещей художественной промышленности, т. е. украшенныхъ какими-либо узорами, рисунками, либо особенныхъ по необычнымъ и красивымъ формамъ своимъ? Желательно обратить особое вниманіе на писанки, пасхальныя яйца; узнать, кто занимается этимъ дѣломъ: маляры по найму, домохозяйева или старѣйшая женщина въ домѣ, какъ производится раскраска, какими инструментами, какими красками; какіе выводятся рисунки.

Всѣ сообщенія просятъ направлять по слѣдующему адресу: г. Харьковъ. Историческій архивъ при Императорскомъ университетѣ Евгенію Михайловичу Иванову.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста:

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Анатолій *Краснокутскій* опредѣленъ 10 октября священникомъ къ вновь устроенной Николаевской церкви, с. Нурова, Изюмскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Захарій *Гончаревскій* опредѣленъ 19 октября священникомъ къ ново-устроенной церкви села Трембачева, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Священникъ, бывшій въ Американской миссіи, Василій *Поповъ* опредѣленъ 19 октября на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, сл. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда.

г) Учитель Колонтаевской церковно-приходской школы, Богодуховскаго уѣзда, Тихонъ *Боевскій* опредѣленъ 10 октября на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, с. Филенкова, Богодухов. уѣз.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Вознесенской церкви, слободы Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, Евменій *Панкратьевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ 19 октября на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Гусинки, того же уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви села Отраднаго, Купянскаго уѣзда, Алексій *Рогальскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ 10 октября на священническое мѣсто при церкви села Богодарова, Зміевского уѣзда.

в) Священники церквей: Троицкой, села Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Гаврашенко* и Троицкой, села Протопоповки, Харьков. уѣзда, Алексій *Подольскій* перемѣщены 13 октября, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

г) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Крючковъ, Изюмскаго уѣз., Тихонъ *Новомірскій* перемѣщенъ 19 октября, согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Теодоро-Стратилатовской церкви, с. Тучнаго, Лебединск. уѣзда.

д) Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Бригодировки, Богодуховскаго уѣзда, Теодоръ *Капустянскій* перемѣщенъ 13 октября на псаломщ. мѣсто при церкви села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, сл. Крючковъ, Изюмск. уѣзда, Павелъ *Приходинъ* уволенъ 9 октября, согласно прошенію, за штатъ.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви, сл. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Яковъ *Шебатинскій* уволенъ 10 октября, согласно прошенію, за штатъ.

в) И. д. псаломщика Троицкой церкви, сл. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Архипъ *Хоронько* уволенъ 11 октября, согласно прошенію, за штатъ.

4) О смерти священно-церковно-служителей.

а) Протоіерей Георгіевской церкви, сл. Гусинки, Купянскаго уѣзда, Василій *Соколовскій* умеръ 9 октября.

б) Священникъ Николаевской церкви, села Червленнаго, Лебедивскаго уѣзда, Петръ *Нижулицевъ* умеръ 9 октября.

в) Священникъ церкви села Богодарова, Зміевскаго уѣзда, Василій *Рогальскій* умеръ 10 октября.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Винницкаго, Богодухов. уѣзда, утвержденъ 23 сентября старостою мѣщанинъ Яковъ *Лукьяновъ*.

б) Къ Соборной Успенской церкви города Лебедина утвержденъ 22 сентября старостою купецъ Николай *Кононенко*.

в) Къ церкви сл. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 22 сентября старостою кр. Трофимъ *Колесниченко*.

г) Къ церкви сл. Гусинки, Купян. у., утвержденъ 25 сентября старостою кр. Иванъ *Черный*.

д) Къ церкви с. Зеликовки, Староб. у., утверр. 26 сент. старостою кр. Θεодотъ *Купривъ*.

е) Къ церкви села Рябушекъ, Лебедин. у., утвержденъ 7 окт. старостою личный почетный гражданинъ Иванъ *Гребенникъ*.

ж) Къ церкви сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 11 октября старостою кр. Аполлоній *Галицкій*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Тихоновской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Басанскій* утвержденъ 4 окт. въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Рождество-Богородич. церкви, сл. Дергачей, Харьков. уѣзда, Иванъ *Туранскій* утвержденъ въ должн. псаломщика 7 октября.

в) И. д. псаломщика Покровской церкви, сл. Верхней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Даниль *Шевченко* утвержденъ 17 окт. въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Луки, Сумск. у., Василій *Крыжановекій* утвержденъ 1 окт. въ должности законоучителя Барановскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда, Зиновій *Гладковъ* утвержденъ 29 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Шубина, Харьков. уѣзда, Петръ Подлуцкій утвержденъ 20 сент. законоучителемъ Лизогубовскаго народнаго училища.

г) Священникъ Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумск. уѣзда, Александръ Чудновскій утвержденъ 29 сентября законоучителемъ Бездриковскаго земскаго училища.

д) Діаконъ Николаевской церкви сл. Самогоевки, Ахтырскаго уѣзда, Аристоклій Мальцевъ утвержденъ 1 октября законоучителемъ Думовскаго земскаго училища, Сумскаго уѣзда.

8) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Николаевской церкви села Червленнаго, Лебединскаго у.

и б) Псаломщицкія:

- При Рождество-Богородичной церк., г. Бѣлополя, Сумск. у.
 „ Благовѣщенской церкви, с. Богуславскаго, Изюмск. у.
 „ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьков. у.
 „ Покровской церкви, сл. Бригадировки, Богод. у.
 „ Троицкой церкви, сл. Крючковъ, Изюмск. у.
 „ Николаевской церкви, сл. Дергачей, Харьк. у.
 „ Троицкой церкви, сл. Моисеевки, Староб. у.
 „ Успенской церкви, сл. Лимана, Староб. у.
 „ Іоанно-Предтечевской цер., с. Ивавовскаго (Капустяновки), Изюмскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный Отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сообщаетъ въ кратчайшій срокъ дѣловыя справки всякаго рода всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій всей Россіи и иностранныхъ государствъ.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднымъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководите-

лей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленные лица и спеціалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ Учрежденій Правительства въ Россіи, а съ Иностранными Государствами будетъ имѣть связь чрезъ Гг. Консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справоч. Отдѣломъ: полковникъ А. А. Радзѣвскій.

Епархіальное начальство рекомендуетъ лицамъ, въ томъ нуждающимся, обращаться въ „Справочный Отдѣлъ“ по своимъ дѣламъ.

II.

Содержаніе. Слово въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго. Свящ. І. Артинскаго.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Паломничество Харьковской духовной семинаріи въ Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ св. Іоасафа.—† Протоіерей о. Стефанъ Любичкій. (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Знаменательный юбилей.—Упорядоченіе благочинническихъ библіотекъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Воспитаніе религіознаго чувства.—Христіанство и Китай.—Объявленія.

С Л О В О

на день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго
(25-го сентября 1911 года).

Идемъ въ домъ Господень! (Псал. 121, 1).

Нынѣ въ нашей школьной семьѣ преславное и пресвѣтлое торжество: мы празднуемъ память небеснаго покровителя и нашей школы и нашего гимназическаго храма,—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Ради этого—настоящее многолюдное молитвенное собраніе; ради же этого и великолѣпное по своей славѣ богослуженіе, совершаемое перво-святителемъ Харьковской церкви. Но какъ еще хотѣлось бы, чтобы сегодняшній день, настоящій моментъ и остался незабвеннымъ и оказался многоплоднымъ для каждаго изъ васъ, дѣти и ювоши, пробудивши у однихъ, укрѣпивши у другихъ, расширивши и углубивши у третьихъ то „разумное, доброе, вѣчное“, чѣмъ живы всѣ люди, чѣмъ подлинно

живетъ и каждый человѣкъ въ отдѣльности! Все къ этому располагаетъ: и нравственный обликъ виновника настоящаго торжества, и наше молитвенное собраніе, и самое, наконецъ, мѣсто молитвы—храмъ Божій. Вамъ, дѣти и юноши, изъ моихъ классныхъ бесѣдъ и изъ отечественной исторіи достаточно извѣстна жизнь и труды преп. Сергія Радонежскаго, дѣятельное подражаніе которому въ мысляхъ, въ настроеніи, въ поведеніи, во всей жизни составляетъ вашъ долгъ, вашу обязанность, вашу честь, ваше украшеніе. Поэтому останавливаю ваше вниманіе на другомъ, въ чемъ чувствуется особенная нужда, особенная потребность—достаточно ли извѣстно и въ должной-ли степени цѣнится значеніе храма Божія и молитвы въ немъ въ дѣлѣ воспитанія нравственнаго характера учащихся, въ дѣлѣ подготовки молодого поколѣнія къ будущей дѣятельности—личной, семейной, общественной, государственной?

Изъ чего складывается человѣкъ, какъ нравственно-разумная личность, съ опредѣленнымъ характеромъ, т. е. съ направленіемъ въ сторону добра, постояннымъ, твердымъ, напряженнымъ, охотно—любовнымъ, ревностнымъ? Складывается изъ знаній, которыми обогащается вашъ умъ, дѣти и юноши; изъ чувствованій, которыя вызываетъ въ нашемъ сердцѣ добро, красота, истина, любовь; наконецъ, изъ настроенія, которое является двигателемъ человѣческой жизни, давая человѣку и крѣпость, и силу, и мужество въ достиженіи нравственнаго блага какъ для себя лично, такъ и для другихъ. И если въ пріобрѣтеніи знаній безспорное первенство принадлежитъ школѣ, какъ храму науки, то въ развитіи христіанскихъ чувствованій, въ созиданіи высокаго настроенія незамѣнимымъ является храмъ Божій и молитва въ немъ. Самый внѣшній видъ христіанскаго храма показываетъ, что мѣсто это свято; не говоримъ уже о томъ, что въ храмѣ Господь невидимо присутствуетъ и въ таинствахъ, особенно въ святѣйшемъ изъ нихъ—Евхаристіи, и въ Словѣ Божіемъ, постоянно возвѣщаемомъ въ молитвахъ, псалмахъ, пѣнопѣніяхъ духовныхъ, и въ священныхъ обрядахъ нашего православнаго богослуженія, заключающихъ въ себѣ неизсякаемый источникъ высокихъ, релігіозныхъ и эстетическихъ наслажденій, и въ сонмѣ святыхъ Божіихъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей, по-

движниковъ, взирающихъ на насъ съ небесной высоты черезъ священныя изображенія—иконы. И если школа, съ ея многоразличными образовательными средствами является для человѣка умомъ, головою, то по всей справедливости душою школы и сердцемъ для человѣка нужно назвать храмъ Божій и молитву въ немъ, которая помогаетъ и въ маломъ, повидимому, знаніи (наукѣ) найти отраженіе Небесной Истины—Бога, владѣетъ тайной сообщать разрозненнымъ познаніямъ жизненную цѣлостность и гармонію. Не напрасно же великіе Отцы Церкви—святые Василій и Григорій Богословъ оставили намъ—потомкамъ въ назиданіе замѣчательныя слова: „у насъ,—говорили они о годахъ своей школьной жизни,—было двѣ дороги: одна вела въ школу, а другая—въ церковь“. Что дали этимъ свѣтильникамъ Христовой Церкви названныя дороги?—Школа дала всестороннее образованіе, которому завидовали язычники, а церковь (=храмъ Божій)—глубокую вѣру, просвѣщенное и горящее любовью сердце; въ результатъ чего и явилось, что великіе въ христіанской Церкви св. Василій и Григорій Богословъ оказались весьма замѣтными и въ исторіи общечеловѣческой культуры, общечеловѣческаго прогресса. О, если бы руководственными и для васъ, дѣти и юноши, были двѣ дороги: одна—въ школу, другая—въ церковь!

А далѣе. Что требуется отъ общественнаго дѣятеля, отъ гражданина, быть чѣмъ вы теперь подготавливаетесь? Требуется навыкъ, умѣнье и мужество подчинять свои личные интересы благу общества и государства,—требуется добродѣтель единоклюбія и единомыслія. Необходимость этой соціальной добродѣтели подмѣтили и важность ея оцѣнили еще древніе язычники, когда сказали, что отъ согласія и малыя вещи возрастаютъ, а отъ раздоровъ и великія уменьшаются. Необходимость и жизненность единоклюбія проповѣдуютъ и современные представители крайнихъ ученій, когда на своемъ знамени начертываютъ слова: „въ единеніи сила“. Но какое единоклюбіе, какое единомысліе можетъ сравниться съ религіознымъ, которое, начинаясь на землѣ, восходитъ къ небесамъ, питаясь отъ источника вѣры въ Бога—Существо Высочайшее и Всесовершеннѣйшее? И гдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, найдутъ свое надлежащее развитіе, укрѣпленіе, завершеніе—единоклюбіе и едино-

мыслие, когда именно здѣсь, въ храмѣ, при совершеніи Святѣйшей Евхаристіи Церковь молитъ Господа: „и даждь намъ единѣмъи усты и единѣмъ сердцемъ славити и восиѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое“. О первыхъ христіанахъ извѣстно, что „они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. Апост. II, 42), въ храмѣ, единодушно“ (Дѣян. Ап. II, 46). И какой небесной красотой расцвѣла ихъ общественная жизнь! „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ; у нихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (Дѣян. Апост. II, 44; IV, 32).

Изъ единодушія и единомыслія, какъ своего основанія, вытекають и другія высокія качества человѣка, какъ члена общества и государства,—его товарищескія и дружескія отношенія, его альтруистическія чувствованія. Насколько важны и эти качества, можно судить по тому, что наибольшую любовь пользуют главнымъ образомъ у юношества (хотя не только у него) тѣ мыслители и тѣ ученія, которыя проповѣдуютъ „братство, равенство, свободу“. Но какое иное братство можетъ быть выше религіознаго, христіанскаго, нашего неумирающее выраженіе свое въ словахъ Іисуса Христа: „всѣ вы братья: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ“ (Матѣ. XXIII. 8. 9)?! Гдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, мы научимся и подлинному равенству, не тому, которое признаетъ своихъ и ненавидитъ чужихъ, а тому, въ которомъ „нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѣ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ“?! Достойная усиленнаго вниманія подробность изъ жизни первыхъ христіанъ: у нихъ проводникомъ соціальнаго уравниенія людей были молитва въ храмѣ Божіемъ и причащеніе отъ Единого Тѣла и Единой Крови Христовой всѣхъ безъ различія—и господъ, и слугъ, и старыхъ, и малыхъ, и образованныхъ, и необразованныхъ. И это религіозно-нравственное, молитвенно-христіанское равенство создало такую общественную жизнь, которая для насъ, при нашей религіозной холодности, кажется только цѣлью впереди, идеаломъ будущаго. Наконецъ, гдѣ лучше въ другомъ мѣстѣ, какъ не въ томъ же христіанскомъ храмѣ, вырабатывается, развивается и укрѣ-

пляется свобода человѣческая, не та, которая разрѣшаетъ человѣку все, что ему нравится, пріятно, что льститъ его себялюбію, чувственности, неизменнымъ страстямъ, а свобода отъ лжи для истины,—отъ эгоизма ради самоотверженной любви къ ближнему,—отъ зла для добра?! Примѣрами служатъ всѣ святые христіанской Церкви; самымъ же близкимъ для насъ примѣромъ является молитвенно нынѣ призываемый Преп. Сергіи Радонежскій, который молитвою именно въ храмъ Божіемъ освящалъ и закрѣплялъ свои труды въ пріобрѣтеніи нравственно-христіанской свободы. И смотрите: вотъ уже минуло свыше пятисотъ лѣтъ со дня его блаженной кончины, а свѣтъ его вѣры, смиренія, надежды, терпѣнія, любви сіяетъ доселѣ немеркнувшимъ свѣтомъ, будетъ сіять и до скончанія вѣка, освѣщая намъ—слабымъ и грѣшнымъ путь нашей земной жизни.

Итакъ, дорогіе дѣти и юноши, помните, какое великое сокровище у васъ—*свой гимназическій храмъ*. Вы имѣете легкую возможность, послѣ школьныхъ, научно-образовательныхъ трудовъ и связанныхъ съ ними заботъ, волненій, нерѣдко огорченій, приносить въ *свой*, школьный же храмъ свои и радости и горести, изливать свои чувствованія въ братски-единодушной молитвѣ и запасаться здѣсь, въ храмъ Божіемъ, всѣмъ, что дѣлаетъ человѣка христіаниномъ, безъ чего и вся жизнь обратилась бы или въ „пустую и глупую шутку“, или въ бремя тяжкое и неудобноносимое. Дорожите же общею молитвою въ храмъ Божіемъ, и вы „возрастаете Создателю Нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу“. Аминь.

Законоуч. Харьк. 2-ой мужской гимназій

свящ. Іоаннъ Артинскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Іюнь. 24-го, въ день рождества Іоанна Предтечи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Іоанно-Предтеченской церкви подгородняго села Основы, праздновавшей въ этотъ день свой храмовой праздникъ. Въ сослуженіи

съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей о. Владиміръ Александровъ, благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ, мѣстные священники о. Михайль Клячный и о. Моисей Петровъ. Въ храмѣ было множество молящихся. Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ квартиры мѣстныхъ священниковъ.

— 29-го, въ день св. апостола Петра и Павла, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Петропавловской церкви, что на Журавлевкѣ, по случаю храмоваго ея праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Даниль Поповъ и настоятель церкви протоіерей о. Андрей Любарскій. Въ храмѣ присутствовало множество молящихся. По окончаніи богослуженія Владыка обратился къ прихожанамъ съ привѣтствіями по случаю храмоваго праздника, при чемъ сказалъ о важности архіерейскаго богослуженія, почему совершеніе его представляется необходимымъ, особенно въ храмахъ многолюдныхъ и окраинныхъ приходоу, лишенныхъ возможности видѣть это богослуженіе. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля церкви, гдѣ ему и сослужащему духовенству былъ предложенъ чай и обѣдъ.

Юль. 8-го, въ день Казанской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать богослуженіе въ Верхо-Харьковскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, описаніе котораго помѣщено въ № 13-мъ Извѣстій по Харьковской епархіи.

Въ кафедральномъ соборѣ въ этотъ день служилъ литургію Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства; послѣ литургіи онъ же совершилъ крестный ходъ при участіи градскаго духовенства въ Александро-Невскую часовню, что у Лопанскаго моста, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ св. Александру-Невскому.

— 22-го, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ установленный молебенъ, при участіи градскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали представители администраціи и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и молящіеся.

— 24-го, въ воскресенье, Его Высокопреосвященствомъ Архі-

епископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, совершенно освященіе новой Троицкой церкви, что на Москалевкѣ, и совершена въ ней первая литургія. Описаніе этого богослуженія помѣщено въ № 15-мъ Извѣстій по Харьковской епархіи.

— 27-го, въ день св. великомученика Пантелеимона, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Харьковской Вознесенской церкви, которая праздновала престольный праздникъ одного изъ придѣловъ. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Георгій Чеботаревъ и благочинный протоіерей о. Даниилъ Поповъ. Въ храмѣ, не смотря на будничныи день, было очень много молящихся. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово, напечатанное въ № 15-омъ журнала „Вѣра и Разумъ“.—Послѣ литургіи Владыка былъ приглашенъ въ домъ церковнаго старосты Л. К. Яковлева, гдѣ ему былъ предложенъ обѣдъ.—Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Θεодоръ совершалъ литургію въ Харьковской Пантелеимоновской церкви по случаю храмоваго праздника.

— 30-го, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, при участіи соборнаго и градскаго духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ положенныхъ многолѣтій. На богослуженіи присутствовали представители администраціи и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и молящіеся.

Августъ. 1-го, въ день происхожденія древъ Креста Господня, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Θεодоромъ былъ совершенъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства крестный ходъ на рѣку Лопань, гдѣ совершенно было освященіе воды.

— 6-го, въ день Преображенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Куряжскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника главнаго Преображенскаго храма. Въ богослуженіи участвовали Преосвященный настоятель монастыря Епископъ Θεодоръ, представители высшаго градскаго духовенства и монастырское духовенство.

— 15-го, въ день Успенія Божіей Матери и храмовой день кафедральнаго Успенскаго собора, литургію и наканунѣ всенощную совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: о. архимандритъ Іосифъ, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, протоіерей о. Іоаннъ Пичета, профессоръ богословія протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Петръ Өоминъ, протоіерей о. Григорій Виноградовъ и протоіерей о. Леонидъ Твердохлѣбовъ. Въ соборѣ было множество молящихся. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

— 29-го, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Усѣкновенской кладбищенской церкви по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, настоятель церкви протоіерей о. Іоаннъ Пичета, протоіерей о. Іоаннъ Знаменскій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Даніилъ Поповъ и протоіерей о. Іоаннъ Котовъ. Храмъ и кладбище были переполнены народомъ. Послѣ литургіи Владыка былъ приглашенъ въ домъ о. настоятеля, гдѣ ему предложенъ былъ чай и обѣдъ.

— 30-го, въ день св. благовѣрн. князя Александра Невскаго, Преосвященный Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, совершалъ литургію въ Александро-Невской церкви, что на Заиковкѣ, по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Леонидъ Твердохлѣбовъ, благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ, настоятель церкви священникъ о. Алексѣй Жадановскій и священникъ о. Александръ Сокольскій. Въ храмѣ было множество молящихся. Послѣ богослуженія Его Преосвященство посѣтилъ квартиру о. настоятеля и затѣмъ—домъ церковнаго старосты г. Кравченко, гдѣ ему былъ предложенъ обѣдъ.

Прот. І. Гончаревскій.

Паломничество Харьковской Духовной Семинаріи въ Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ Св. Іоасафа.

Радостно загорѣлись молодыя чуткія сердца, когда было объявлено о паломничествѣ всей семинаріей въ Бѣлгородъ. Разговорамъ, сужденіямъ, предположеніямъ не было и конца. Своей напряженности и силы они достигли въ назначенный для отъѣзда день.

29 сентября въ 9 час. утра всѣ воспитанники семинаріи съ о. ректоромъ, начальствомъ и преподавателями съ ихъ семьями заняли отдѣльный, предназначенный начальникомъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ г. Стульгинскимъ только имъ, цѣлый поѣздъ, расположившись въ вагонахъ по классамъ или съ своими классными наставниками, или съ кѣмъ либо изъ лицъ начальствующихъ. Потекли безконечные разговоры и рассказы. Въ одномъ вагонѣ воспитанники окружили своего класснаго наставника—преподавателя и слушаютъ біографію Св. Іоасафа, въ другомъ очевидецъ открытія мощей 4-го сентября дѣлится своими богатыми впечатлѣніями, въ третьемъ уже возникъ оживленный споръ, всегда царствующій среди пылкой молодежи, куда бы поѣхать экскурсіей послѣ экзаменовъ—въ Кіевъ или Москву... Быстро промелькнули въ окнахъ вагоновъ окраины Харькова, пролетѣли красивыя пригородныя дачныя мѣстности. Дулъ холодный вѣтеръ, низко нависшія надъ землей свинцовыя тучи по временамъ роняли мелкій, осенній дождикъ.

Съ приближеніемъ къ Бѣлгороду тучи разошлись, выглянуло ласковое солнышко, воздухъ послѣ дождя сталъ необыкновенно свѣжъ и пріятенъ.

Вотъ, наконецъ, и Бѣлгородъ—красивый съ множествомъ церквей, частью бѣлыхъ, частью зеленоватыхъ. Минуть черезъ двадцать мы на станціи „Бѣлгородъ“. Уже и здѣсь бросаются на глаза толпы суетливыхъ богомольцевъ—крестьянъ, возвращающихся домой послѣ поклоненія мощамъ Св. Іоасафа. Преобладаютъ женщины, нерѣдко съ дѣтьми на рукахъ.

Съ вокзала пѣшкомъ всѣ отправились по большой улицѣ „Императора Николая II“ въ Троицкій монастырь, отстоящій отъ вокзала не болѣе какъ на полторы версты. Чѣмъ ближе подвигались къ цѣли, тѣмъ больше попадалось на пути богомольцевъ—крестьянъ. Одни спѣшатъ въ монастырь поклониться мощамъ Святителя, излить свои слезныя молитвы и просьбы, почерпнуть силы для тяжелой, полной трудовъ, невзгодъ и лишеній, крестьянской жизни; другіе возвращаются домой, довольные, что достигли, наконецъ, своей завѣтной цѣли.

Скоро и незамѣтно подошли къ монастырской стѣнѣ. Около нея расположились торгующіе крестиками, иконами, книжками религіознаго содержанія и многочисленныя нищіе и калѣки, просящіе подаянье. Тяжело проходить мимо этихъ несчастныхъ людей, протягивающихъ руку; тяжело видѣть изуродованное тѣло ихъ, созна-

вать всю тяжесть ихъ состоянія, слышать ихъ жалобную пѣню, созданную горемъ, страданьемъ, слезами...

Черезъ колокольню, отстоящую на нѣкоторомъ разстояніи отъ церкви, по прямой, устланной каменными плитками, дорожка вошла въ Троицкій соборъ. Окруженная плотной толпой богомольцевъ и находящаяся въ лѣвомъ придѣлѣ храма рака съ мощами Св. Іоасафа сразу выдѣляется своимъ высокимъ серебрянымъ балдахиномъ. О. ректоръ, получившій благословеніе отъ Преосвященнаго Епископа Бѣлгородскаго Іоаннікія, взошелъ съ семинарскимъ духовенствомъ подъ балдахинъ раки и сталъ служить молебенъ. Пѣли всѣ воспитанники подъ руководствомъ преподавателя пѣнія М. С. Ведринскаго. Окружающая обстановка, чтеніе акаѳиста и стройное пѣніе вызывали какую-то особенную религіозную настроенность. Послѣ молебна прикладывались къ св. мощамъ. Съ какимъ то внутреннимъ трепетомъ, благоговѣйнымъ глубокимъ страхомъ цѣлуешь святое тѣло и отходишь съ чувствомъ живой вѣры.

Когда одни прикладывались, другіе, уже приложившіеся, осматривали соборъ. Прежде всего, вниманіе зрителей останавливалось серебряный балдахинъ раки съ мощами Св. Іоасафа. Видъ его очень красивъ. Укрѣпленный на восьми толстыхъ витыхъ колоннахъ византійскаго стиля и украшенный разнообразными эмалевыми изображеніями, онъ вверху имѣетъ три большихъ, увѣчаныхъ крестами, главы, напоминающихъ въ архитектурѣ своей что-то готическое. По угламъ вверху красуются фигуры ангеловъ съ распростертыми крыльями. Вообще рака поражаетъ своей величественностью, массивностью и гармоническимъ сочетаніемъ частей. Въ правомъ придѣлѣ храма у стѣны стоитъ большой изящный дубовый шкафъ съ неотлѣвными одеждами Святителя: митрой, подризникомъ, эпитрахилью, омофоромъ, саккосомъ, палицей и другими одеждами. Всѣ они прочны и мало измѣнили цвѣта свои. Около этого шкафа всегда много народа, интересующагося взглянуть на неотлѣвныя одежды Святителя.

Въ задней части храма, направо отъ западнаго входа, небольшая дверь ведетъ въ пещеру, гдѣ былъ похороненъ Іоасафъ и гдѣ почивали мощи Святителя до открытія ихъ. Войдя въ эту дверь и обративъ вниманіе на небольшой придѣлъ съ алтаремъ, по витой каменной лѣстницѣ вы спускаетесь въ самую пещеру. Около стѣны стоитъ гробъ, покрытый парчей. Надъ нимъ старенькій священникъ служитъ панихиды. Нѣсколько богомольцевъ, стоя на колѣняхъ предъ гробомъ, тихо шепчутъ молитвы. Изъ темной пещеры вы опять под-

нимаются въ храмъ. Боковыми дверями вышли воспитанники изъ церкви въ монастырскій дворъ, а оттуда въ трапезную, гдѣ имъ радушно былъ предложенъ монастырской братіей чай.

Теперь оставалось посѣтить музей имени Св. Іоасафа, который помѣщается въ большомъ монастырскомъ домѣ, во второмъ этажѣ. Домъ этотъ, какъ можно видѣть изъ архитектуры и особенно изъ небольшихъ красивыхъ колоннъ на окнахъ, нужно отнести постройкой къ XVIII столѣтію. Въ немъ были покои Святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго. Но съ теченіемъ времени, при послѣдующихъ преемникахъ Іоасафа, подъ архіерейскіе покои было отведено другое помѣщеніе, а покои Святителя были нѣсколько перестроены и обращены въ монастырскія келіи.

Къ торжеству открытія мощей Святителя у Бѣлгородскаго епископа Іоаннікія явилась мысль реставрировать бывшее помѣщеніе Іоасафа и собрать матеріаль, относящійся къ жизни и дѣятельности Св. Іоасафа. Послѣ кропотливой, упорной работы епископу Іоаннікію удалось достигнуть этой цѣли, отремонтировать помѣщеніе и представить залъ приблизительно въ такомъ видѣ, какой имѣлъ онъ при жизни Св. Іоасафа.

Небольшими группами, человекъ въ сорокъ, начали воспитанники осматривать помѣщенія. Поднявшись по небольшой деревянной лѣстницѣ во второй этажъ, вы замѣчаете дверь времени Іоасафа, окрашенную въ бѣлый цвѣтъ, и, пройдя дверь, вступаете сначала въ небольшую комнату, служившую пріемной Святителя, а затѣмъ въ залъ—длинную комнату съ сводчатымъ потолкомъ. По правую сторону отъ входа стѣна съ окнами, выходящими въ монастырскій дворъ. Въ переднемъ углу висятъ иконы и зажженная предъ ними лампада. Съ лѣвой стороны у глухой стѣны стоятъ два дубовыхъ шкафа, а между ними деревянный простенькій диванъ; предъ нимъ круглый столъ, накрытый тяжелой скатертью и два кресла по бокамъ его. Нѣсколько столиковъ и стульевъ у стѣнъ, двѣ люстры съ свѣчами—вотъ все скромное убранство зала.

Вошедшую первую группу воспитанниковъ благословилъ епископъ Іоаннікій и самъ пожелалъ дать объясненія нарисованныхъ на верхней части стѣнъ картинъ, изображающихъ различные моменты изъ жизни Св. Іоасафа, а также рассказать о собранныхъ имъ предметахъ, относящихся къ жизни Святителя. Послѣ объясненій, очень заинтересовавшихъ слушателей, Владыка благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, простился и подъ единодушное „исъ

полла эти деспота“ отправился въ свои покои къ собравшимся тамъ о. ректору и преподавателямъ съ ихъ семьями.

Остальнымъ группамъ воспитанниковъ давалъ объясненія помощникъ инспектора Н. Е. Смирновъ. Вся комната расписана Кіевскимъ художникомъ И. Ижакевичемъ. Сводчатый потолокъ расписанъ синей краской и представляетъ изъ себя какъ-бы звѣздное небо. Края стѣнъ окрашены зеленой краской. Преобладаніе двухъ такихъ цвѣтовъ объясняется нѣскольکو исторически. Эти цвѣта—синій, соотвѣтствующій синевѣ неба, и зеленый—цвѣту растительности,—были, по преданію, особенно любимы Святителемъ. За это говорятъ оставшіяся церковныя одежды Іоасафа и особенно облаченіе, въ которомъ былъ похороненъ Іоасафъ. Въ подражаніе нѣкоторыя церкви и частныя Бѣлгородскіе дома также окрашены въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, Верхняя часть стѣнъ разрисована картинами, изображающими выдающіеся моменты изъ жизни Святителя. На передней стѣнѣ—копія съ портрета Св. Іоасафа, находящагося въ Кіевской духовной академіи. На портретѣ Святитель въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ крестомъ въ правой и жезломъ въ лѣвой рукахъ; лицо темное, сухое, изможденное, съ строгими, почти суровыми глазами, окруженное свѣтлымъ ореоломъ. По правую сторону изображенія нарисованъ Бѣлгородскій Свято-Троицкій каедральный соборъ, по лѣвую—Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь (Кіевской епархіи, нынѣ Полтавской), гдѣ Іоасафъ былъ игуменомъ. Далѣе слѣдуетъ изображеніе Кіево-Межигорскаго монастыря, славившагося своимъ многолюдствомъ и строгостью уклада. Въ этомъ монастырѣ Св. Іоасафъ, тогда еще 20 лѣтній юноша именемъ Іоакимъ, принялъ постригъ въ монашество съ именемъ Иларіона и провелъ два года весьма строгой монашеской жизни. Затѣмъ, картина изображаетъ моментъ откровенія о высокомъ призваніи Іоасафа его родителю. При заходѣ солнца отецъ, сидя на крыльцѣ своего дома, задумался о первенцѣ Іоакимѣ, уѣхавшемъ въ Кіево-Братское училище. Посмотрѣвъ на западъ, онъ увидѣлъ Богоматерь, стоявшую вверху на воздухѣ,—предъ Нею молился колѣнопреклоненный отрокъ Іоакимъ. Богоматерь сказала ему: „довлѣетъ Ми молитва твоя“. Слетѣлъ ангелъ и накинулъ на отрока архіерейскую мантию.

За этой картиной написана на стѣнѣ молитва, составленная Св. Іоасафомъ: „буди благословенъ день и часъ“... Святитель, не отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, всегда памятовалъ о смертномъ часѣ, что и запечатлѣлъ въ краткой молитвѣ, оставленной имъ грядущимъ поколѣніямъ какъ бы въ наслѣдство. Въ бытность ностоя-

телемъ Лубенскаго монастыря Іоасафъ, несмотря на слабое здоровье и болѣзнь, удручавшую его, проявилъ широкую ревность о пре успѣянїи обителя. Сила, которую онъ находилъ для такихъ трудовъ, была почерпаема имъ въ молитвѣ и помощи Св. Афанасія, патріарха Константинопольскаго, чудотворца Лубенскаго, мощи котораго почиваютъ въ Лубенскомъ монастырѣ. Моментъ, когда игумень Іоасафъ колѣнопреклоненный молился предъ прахомъ Св. Афанасія, и изображаетъ слѣдующая картина. Замѣчательно въ этой картинѣ то, что Св. Афанасій изображенъ почивающимъ въ сидячемъ положеніи. Это объясняется восточнымъ обычаемъ хоронить патріарховъ въ сидячемъ положеніи, символизирующемъ готовность ихъ всегда стать предъ престоломъ сидящаго Бога. Далѣе слѣдуетъ изображеніе Кіево-Братскаго монастыря, гдѣ помѣщается духовная академія и гдѣ получилъ богословское образованіе Св. Іоасафъ.

Посрединѣ задней стѣны, какъ разъ надъ входными дверями, нарисована картина, изображающая раку съ мощами Святителя въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась въ пещерѣ Бѣлгородскаго собора до открытія мощей. Въ глубинѣ гроба при открытой крышкѣ видно покрытое парчей нетлѣнное тѣло Св. Іоасафа. На голову надѣта митра, на груди лежитъ евангеліе. Надъ ракой висятъ три лампы, а въ концѣ ея стоитъ архіерейскій жезлъ. Съ одной стороны этой картины изображенъ Кіево-Софійскій соборъ, гдѣ Іоасафъ служилъ въ пресвитерскомъ санѣ 2½ года; а съ другой—Троице-Сергіева Лавра, въ которой онъ былъ намѣстникомъ. На стѣнѣ лѣвой стороны рисунокъ изображаетъ моментъ изъ послѣднихъ дней жизни Іоасафа,—именно, посѣщеніе епископомъ Іоасафомъ незадолго до своей кончины своихъ родителей. Большое крыльцо съ рядомъ бѣлыхъ колоннъ барскаго дома, на немъ выходящій изъ родного дома въ послѣдній разъ согбенный, худой и изнеможденный Святитель. Предъ крыльцомъ—приготовленная для него карета.

Изъ Прилуковъ, какъ говоритъ біографія, Святитель держалъ путь къ своей паствѣ, но занемогъ въ Грайворонѣ и тамъ тихо скончался. Перенесеніе праха изъ Грайворона въ Бѣлгородъ и представляетъ слѣдующая картина. Въ черныхъ облаченіяхъ, со свѣчами въ рукахъ сонмъ священнослужителей окружилъ гробъ съ останками Святителя и служитъ литію. Между этими картинами крупными славянскими буквами написанъ тропарь Святителю.

Отъ обозрѣнїя этихъ иллюстрацій жизни Святителя вы переходите къ разсмотрѣнїю предметовъ, находящихся въ двухъ дубовыхъ шкафахъ и имѣющихъ отношеніе къ Св. Іоасафу.

Въ первомъ отъ входа шкафѣ, прежде всего, вы видите подлинный проектъ раки для мощей Святителя, составленный художникомъ В. Покровскимъ. Вверху этого проекта твердымъ почеркомъ написана резолюція Е. И. В. Государыни Императрицы: „Одобряю—Александра, 5-го мая 1910 г.“. Затѣмъ, на полкахъ стоятъ четыре хрустальныхъ бокала, несомнѣнно принадлежащіе Святителю. Три бокала, по преданію, подарены Святителю Императрицей Елизаветой Петровной, особенно уважавшей Св. Іоасафа за его личные качества, а одинъ найденъ собирателемъ музея епископомъ Іоанникіемъ въ Курскѣ въ архивѣ среди разнаго хлама. Здѣсь же лежитъ серебряное кольцо, подаренное въ музей родственникомъ Іоасафа и, по преданію сохранившемуся въ семьѣ, имѣющее несомнѣнное отношеніе къ Святителю.

Во второмъ шкафѣ находится ставленная архіерейская грамота Св. Іоасафа. Интересна она своимъ внѣшнимъ видомъ. Особенно интересна для любителей древности первая страница ея, на которой находится: красиво раскрашенная виньетка съ короной на верху, надъ текстомъ рисунокъ, изображающій сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, а внизу рисунка монограмма „Елизавета I“. Первые начальные буквы раскрашены золотистой краской, удивительно сохранившейся до настоящаго времени.

— Вотъ и все въ этомъ небольшомъ, но все же интересномъ музее.

Слѣдующая небольшая комната служила спальней Святителя. Въ ней сохранилось небольшое оконко, черезъ которое, говорятъ, смотрѣлъ Святитель на собиравшихся къ нему просителей...

Часы показывали два съ половиной. Пора уже и въ вагоны, пора утолить начавшій заявлять о себѣ голодь. Но не прошло и часу съ завтракомъ, какъ уже воспитанники опять небольшими группами, человекъ по семь—восемь, возвращались обратно въ городъ—осмотрѣть еще кой-какія достопримѣчательности Бѣлгорода.

Направились въ женскій монастырь; онъ занимаетъ очень большое мѣсто; его дворъ, устѣянный многочисленными зданіями, простирается далеко впередъ. Черезъ широкооткрытыя монастырскія ворота вы входите въ колокольню, отдѣленную отъ главнаго храма небольшой дорожкой. Здѣсь царитъ оживленіе: одни входятъ въ храмъ, другіе выходятъ изъ него; поминутно раздаются звонокъ монахини, собирающей пожертвованія: на правой сторонѣ у стѣны помѣщены небольшіе столики, за которыми монахини продаютъ свѣчи и просфоры. Между колокольней и церковью разбитъ палисадникъ

съ большими клумбами разнообразныхъ, уже увядшихъ, цвѣтовъ. Въ немъ двѣ могилы съ гранитными крестами и останавливающій на себѣ вниманіе фонтанъ съ мраморнымъ, художественно-отдѣланнымъ изваяніемъ ангела. По каменному крыльцу входите на церковную паперть. Стоящій тутъ монахъ предупредительно вручаетъ вамъ листки воззваній аеонскаго монастыря. Монахиня отворяетъ входящимъ стеклянную дверь. Взорамъ предстала во всемъ великолѣпіи внутренность монастырскаго храма. Въ верхней части стѣнъ находятся картины извѣстныхъ русскихъ художниковъ, изображающія различныя событія изъ земной жизни Іоасафа: здѣсь встрѣчаете вы художественно-воспроизведенную копію съ картины Семирадскаго „посѣщеніе Христомъ Марфы и Маріи“ и копію съ извѣстной картины Иванова „Явленіе Христа народу“. Вмѣстительный храмъ полонъ молящихся. Слышится простое, но мелодичное пѣніе нѣжныхъ женскихъ голосовъ, располагающее къ сосредоточенному религіозному настроенію. Съ чувствомъ какой-то нравственной удовлетворенности вышли изъ монастыря.

Моросилъ мелкій дождь. Вдругъ поднялся сильный вѣтеръ и скоро полилъ дождь. Пришлось укрыться отъ дождя въ зданіи восьми-класснаго духовнаго училища, которое произвело въ общемъ хорошее впечатлѣніе. Тепло простившись съ показывавшими помѣщеніе училища воспитанниками, вышли на улицу, чтобы продолжать свое путешествіе. Дождь тѣмъ временемъ прошелъ, появилось даже солнце и городъ принялъ веселый видъ. По дорогѣ на вокзалъ зашли въ епархіальное женское училище. Начальница училища любезно разрѣшила осмотрѣть помѣщеніе. Побывавши въ двухъ небольшихъ старенькихъ корпусахъ училища и поблагодаривъ начальницу за любезность, всѣ поспѣшили сокращеннымъ путемъ на вокзалъ, такъ какъ уже наступали сумерки и приближалось время отъѣзда изъ Бѣлгорода.

Въ 7 часовъ съ минутами тронулись въ обратный путь. Съ чувствомъ тихой грусти уѣзжали изъ Бѣлгорода, гдѣ ощутили столько пріятныхъ переживаній...

Воспитанникъ 6-го класса *Николай Бондаревъ*.

Протоіерей о. Стефанъ Любицкій.
(НЕКРОЛОГЪ).

1 октября с. г., въ субботу, въ 7 ч. в. тихо скончался заслуженный протоіерей, настоятель Харьковскаго кафедральнаго собора

и первенствующій членъ Духовной Консисторіи, о. *Стефанъ Петровичъ Любичкій* на 75-мъ году своей жизни. Покойный о. С. происходилъ изъ духовнаго званія: онъ родился въ бѣдной семьѣ сельскаго діакона, скоро лишился своихъ родителей и остался бѣднымъ сиротою, и, только благодаря заботамъ и вниманію постороннихъ лицъ, замѣтившихъ у бѣднаго сироты прекрасныя способности, опредѣленъ былъ на 11-мъ году (въ 1846 г.) въ Купянское духовное училище: здѣсь скоро обратилъ на него свое особенное вниманіе бывшій смотритель этого училища протоіерей о. *Петръ Протопоповъ*, приблизилъ его къ себѣ, взялъ его въ свою квартиру какъ лучшаго ученика училища въ товарищи къ своему сыну *Митрофану*, съ которымъ почившій о. С. и учился вмѣстѣ въ духовномъ училищѣ и потомъ съ 1853 года—въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1859 году *Стефанъ Петровичъ* окончилъ курсъ семинаріи въ первомъ разрядѣ со степенью студента; другъ и товарищъ его *М. П. Протопоповъ*, поступившій въ университетъ, уговаривалъ и *С. П—ча* поступить тоже въ число студентовъ университета, обѣщаль даже матеріальную помощь и соблазнялъ той широкой дорогой, какая откроется имъ по окончаніи курса въ университетѣ; но *С. П—ча* не увлекли заманчивыя предложенія товарища, онъ чувствовалъ въ себѣ другое призваніе—послужить на пользу церкви въ должности скромнаго сельскаго приходскаго священника; и 26 декабря 1859 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ *Покровской* церкви сл. *Писаревки*, *Сумскаго уѣзда*; но, по семейнымъ обстоятельствамъ, скоро былъ переведенъ въ сл. *Русскіе Тишки*, *Харьковскаго уѣзда*, гдѣ и постигло его семейное горе—умерла отъ родовъ молодая его жена, и онъ остался совершенно одинокимъ. Во время обзрѣнія церквей епархіи бывшій *Харьковскій архіепископъ Макарій*, впоследствии митрополитъ *Московскій*, обратилъ вниманіе на молодого умнаго священника о. С. и 22 ноября 1861 г. перевелъ его въ *Харьковъ* сначала помощникомъ настоятеля къ *Христо-Рождественской* церкви, а 24 іюня 1862 г.—назначилъ настоятелемъ *Петро-Веригинской* церкви при *Харьковской Губернской тюрьмѣ*. При тюремной церкви онъ прослужилъ 33 года и такъ свыкся съ своимъ положеніемъ тюремнаго священника, что никогда и не думалъ оставлять это мѣсто; но въ 1896 году бывшій *Харьковскій архіепископъ Амвросій* нѣсколько разъ довольно настойчиво сталъ предлагать о. С. перейти на другое—болѣе видное мѣсто; о. С. долго колебался—ему тяжело было оставлять мѣсто при тюремной церкви, но наконецъ согласился и 27 сентября 1896 г. былъ наз-

наченъ на мѣсто умершаго почтеннаго протоіерея о. Николая Лащенко настоятелемъ Харьковской Троицкой церкви. Состоя въ теченіи 33 лѣтъ священникомъ безприходской церкви, о. Стефанъ имѣлъ достаточно свободнаго времени отъ прямыхъ своихъ обязанностей и время это онъ употребилъ на преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ; онъ состоялъ законоучителемъ въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, въ женской гимназіи Григорцевичъ, въ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ и др. Кромѣ того, онъ несъ еще и другія должности по епархіальному вѣдомству: съ 1889 г. по день кончины состоялъ членомъ духовной консисторіи (съ 1897 г.—первенствующимъ, какъ настоятель кафедральнаго собора), былъ благочиннымъ Харьковскихъ безприходскихъ церквей, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Харькова и др. Всѣ обязанности, возложенныя на него епархіальнымъ начальствомъ, онъ выполнялъ съ особеннымъ усердіемъ и умѣньемъ; Епар. Начальство цѣнило его труды и постоянно поощряло разными наградами. О. Стефанъ за свою свыше пятидесятилѣтнюю ревностную пастырскую службу получилъ всѣ награды, какія только можетъ получить приходскій священникъ, начиная съ набедренника (въ 1864 г.) и окончивая высокою наградой—орденомъ Св. Анны 1 ст. съ звѣздой (15 января 1910 г.).

Какъ духовный пастырь, о. Ст. былъ ревностный совершитель церковныхъ службъ, любилъ служеніе истовое, уставное, не позволялъ дѣлать въ службахъ сокращеній; самъ произносилъ возгласы не спѣша, отчетливо и съ чисто славянскимъ выговоромъ. Къ духовнымъ своимъ чадамъ былъ всегда внимателенъ, въ обращеніи—мягокъ и спокоенъ; прихожане цѣнили въ немъ эти качества, искренно его любили и уважали. При оставленіи имъ тюремной церкви, арестанты проявили къ своему пастырю такую любовь, какой никто и не могъ ожидать отъ этихъ „погибшихъ овецъ“..., а члены Тюремнаго Комитета поднесли ему на память золотой съ драгоценными украшениями наперсный крестъ. Прихожане Троицкой церкви, при которой о. Стефанъ пробылъ только одинъ годъ (съ 27 сент. 1896 г. по 27 августа 1897 г.), такъ полюбили его, что многіе и послѣ перехода его въ соборъ не прерывали съ нимъ до конца его жизни духовной связи и нѣкоторые не переставали называть его „нашимъ батюшкой“. Несомнѣнно любили его и прихожане собора, что видно уже изъ того, что они были очень опечалены его смертію; во время выноса въ соборъ шла за его гробомъ несмѣтная

толпа прихожанъ, во время отпѣванія храмъ былъ переполненъ пришедшими прихожанами отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю; они же и сопровождали его до самой могилы.

О. Стефанъ почти въ теченіи всей своей свыше пятидесятилѣтней пастырской службы состоялъ и законоучителемъ—сначала въ сельской народной школѣ, а по переходѣ въ Харьковъ—въ Харьковскихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Законоучитель онъ былъ вполне опытный, серьезно образованный и прекрасно знающій свое дѣло; поэтому Епархіальное Начальство, не смотря на то, что о. Ст. получилъ богословское образованіе только въ средней школѣ—въ духовной семинаріи, назначило его еще въ 1897 г. блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ Харьковскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ законоучителями состояли лица почти всѣ съ высшимъ—академическимъ образованіемъ съ учеными степенями кандидата и даже магистра богословія. И о. Стефанъ несъ это почетное и отвѣтственное назначеніе съ честью; онъ былъ не только блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія, но и часто руководителемъ въ дѣлѣ преподаванія этого предмета особенно для молодыхъ законоучителей. О. Стефанъ въ теченіи всей своей служебной дѣятельности постоянно пополнялъ свои школьныя богословскія знанія самообразованіемъ, и дѣйствительно былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ священниковъ въ г. Харьковѣ. Онъ составилъ прекрасную многотомную библіотеку, которая занимала отдѣльную комнату; въ эту библіотеку вошли не только лучшія сочиненія по богословію и философіи, но и произведенія лучшихъ свѣтскихъ современныхъ писателей по разнымъ областямъ человѣческаго знанія, особенно же по изящной литературѣ. И все свободное отъ служебныхъ занятій время о. С. проводилъ въ библіотекѣ за чтеніемъ духовныхъ журналовъ и книгъ современной богословской и свѣтской литературы, за которою онъ слѣдилъ съ особеннымъ интересомъ. Чтеніе книгъ было почти единственное развлеченіе и удовольствіе о. Стефана. Съ цѣлью самообразованія о. Ст. почти ежегодно, особенно когда состоялъ священникомъ домовою—безприходской церкви и законоучителемъ, предпринималъ въ каникулярное время путешествія, во время которыхъ посѣщалъ не только замѣчательныя въ какомъ нибудь отношеніи города, монастыри, храмы и пр. въ Россіи, но онъ побывалъ и во всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстахъ всей Европы, Западной Азии и Сѣверной Африки. И послѣ своихъ путешествій о. С. всегда возвращался съ

новыми знаніями и съ обновленными силами для своей дальнѣйшей пастырской и законоучительской дѣятельности.

Занимая такія почетныя и начальственныя въ епархіальномъ управленіи должности, какъ должность благочиннаго, члена духовной консисторіи, блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія и др., о. Стефанъ относился къ своимъ подчиненнымъ съ отеческою любовію и заботливостію; особенно же отличительною чертою его въ этихъ отношеніяхъ было всегдашнее спокойствіе, благоразсудительность, справедливость и, такъ сказать, стояніе на вполнѣ законной почвѣ; онъ никогда не позволялъ себѣ ставить интересы близкихъ лицъ, а тѣмъ болѣе свои, выше требованій закона. Въ этомъ отношеніи о. Ст. былъ человекъ рѣдкой честности, справедливости и законности. Кривить душою онъ не умѣлъ. Онъ самъ всегда поступалъ по закону, согласно требованію устава (церковнаго ли или консисторскаго) и этого требовалъ отъ всѣхъ ему подчиненныхъ. И онъ исполнялъ законы не только „за гнѣвъ, но и за совѣсть“.

Въ домашней своей жизни о. Стефанъ привыкъ къ одиночеству; семейная—шумная жизнь его очень стѣсняла, почему онъ, особенно въ послѣдніе годы, очень рѣдко посѣщалъ знакомыя семьи, а также рѣдко кого и у себя принималъ; въ теченіе своей седмицы онъ почти все время, за исключеніемъ часовъ занятій въ консисторіи, проводилъ въ комнатѣ, занятой имъ въ пристройкѣ къ собору,—тамъ онъ и ночевалъ. Но если о. Ст. приходилось бывать въ семьѣ, въ обществѣ знакомыхъ, то лучшаго—болѣе интереснаго собесѣдника трудно было и найти; онъ увлекалъ своего собесѣдника своими интересными разговорами и разговоры эти были не какіе либо легкіе—забавные анекдоты, но всегда умные—полные житейской мудрости или научнаго интереса.

Въ общественной своей жизни о. Стефанъ отличался необыкновенною любезностію и искреннею простотою. Не смотря на свое почетное положеніе—перваго протоіерея въ епархіи и первенствующаго члена консисторіи, онъ былъ простъ и для всѣхъ доступенъ; каждому просителю онъ охотно давалъ необходимый совѣтъ, оказывалъ свое возможное содѣйствіе, помощь, но только... въ предѣлахъ законности.

Испытавъ самъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ сиротство и бѣдность, о. Стефанъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ нуждамъ вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ духовнаго званія. Сколько онъ раздавалъ ежегодно денежныхъ пособій бѣднымъ и сиротамъ, объ этомъ знаютъ только тѣ, кому онъ помогалъ, ибо онъ творилъ дѣло милости—по

христіански: правая рука не знала что дѣлала лѣвая...; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, по требованію обстоятельствъ жизни, иногда дѣлалъ пожертвованія съ благотворительною цѣлью и явно. Такъ напр. 17 ноября въ 1898 году, въ день пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ Харьковскаго архіепископа Амвросія, онъ пожертвовалъ на стипендію въ пользу Харьковскаго Сиротскаго Амвросіевскаго пріюта $\frac{9}{10}$ бумагами 1600 р.: въ 1908 и 1909 г.г. внесъ свидѣтельствами $\frac{4}{10}$ госуд. ренты—въ Правленіе Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи—1000 р., въ Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія 1000 р., въ Правленіе братства св. Великом. Варвары при Харьков. Епарх. женскомъ училищѣ—700 р., въ Совѣтъ Озерянскаго Епархіальнаго братства—300 р. Кромѣ того, о. Стефанъ состоялъ членомъ всѣхъ Епархіальныхъ благотворительныхъ Обществъ и ежегодно дѣлалъ денежные взносы значительно въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ требовалось уставомъ этихъ Обществъ.

Почившій о. С. не отличался отъ природы особенно крѣпкимъ здоровьемъ, но благодаря въ высшей степени регулярному образу жизни, строгому воздержанію отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, онъ почти никогда не болѣлъ; и еще въ началѣ этого года чувствовалъ себя довольно бодрымъ и здоровымъ, на сколько только можетъ чувствовать 74-хъ-лѣтній старикъ; но въ мартѣ и особенно въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ с. г. онъ сталъ замѣтно для всѣхъ окружающихъ слабѣть; но самъ онъ этого не хотѣлъ признавать и по прежнему продолжалъ исполнять всѣ свои обязанности. 29 мая, въ день Св. Троицы, во время совершенія въ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ божественной литургіи, о. Ст. настолько ослабѣлъ, что съ нимъ сдѣлался обморокъ... Черезъ нѣсколько дней онъ, повидимому, какъ будто бы нѣсколько оправился, началъ совершать богослуженіе въ соборѣ, заниматься въ консисторіи, но силъ для этихъ занятій у него хватило ненадолго... Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ вынужденъ былъ просить мѣсячный отпускъ для поправки здоровья. Отпускъ онъ получилъ и уѣхалъ на югъ въ надеждѣ, что благодатный климатъ юга возстановитъ его силы; но надежды его не оправдались; въ началѣ іюля онъ возвратился изъ отпуска и нисколько не поправился. 6-го и 7-го августа онъ совершалъ богослуженія въ соборѣ; это были послѣднія его богослуженія; ему стало опять значительно хуже; онъ вынужденъ былъ прекратить и совершеніе церк. службъ и занятія въ консисторіи и оставаться дома. Къ врачамъ онъ не хотѣлъ обращаться; но близкія къ нему пригласили двухъ

врачей, которые и констатировали у него общее переутомленіе, сильное малокровіе и ослабленіе дѣятельности всѣхъ органовъ, особенно сердца. Въ теченіи августа и сентября были дни, когда ему было лучше, онъ сталъ даже выходить изъ—дому, ѣздилъ за—городъ освѣжиться, подышать свѣжимъ воздухомъ, но съ 12 сентября, когда онъ узналъ о смерти церковнаго старосты кафедральнаго собора К. П. Уткина (почти сверстника своего), сразу почувствовалъ себя значительно хуже. 26 сентября онъ въ послѣдній разъ пріѣзжалъ въ соборъ, присутствовалъ на ранней литургіи, хотѣлъ на поздней литургіи пріобщиться св. таинъ, но почувствовалъ себя очень плохо (чувствовалъ сильный позывъ къ рвотамъ) и вынужденъ былъ уѣхать домой. 30 сентября ему стало еще хуже; его уговорили пригласить врачей на консилиумъ; онъ согласился и просилъ своего близкаго друга священника о. Ѡ. К.—на пригласить врачей на 2-е октября; но 1 октября къ вечеру ему стало совсѣмъ плохо, онъ сталъ задыхаться, послалъ прислугу за пользовавшимъ его врачомъ З—скимъ: врачъ поспѣшилъ, но нашелъ о. С. уже въ безсознательномъ состояніи; а въ 7 ч. в. въ присутствіи доктора, который облегчилъ ему дыханіе кислородомъ, и нѣсколькихъ близкихъ лицъ о. С. тихо почилъ. О смерти о. С. немедленно было сообщено ключарю собора, нынѣ настоятелю, прот. о. І. Гончаревскому и благочинному городскихъ церквей прот. о. Д. Попову; въ присутствіи означенныхъ протоіеревъ о.о. діаконъ собора облачили почившаго о. С. въ священническія облаченія: о. благочинный далъ знать всему градскому духовенству о смерти о. С. съ приглашеніемъ о.о. діаконъ читать (по составленному росписанію) непрерывно св. евангеліе надъ почившимъ, а о.о. протоіереевъ и іереевъ—прібыть на панихиды, имѣющіяся быть въ 12^{1/2} ч., въ 6 ч. в. и въ 12 ч. на другой день. Панихиды совершалъ преосвященный Ѣеодоръ, епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства. Выносъ изъ квартиры въ соборъ состоялся 3-го октября въ 5 ч. веч.; въ выносѣ участвовало все градское духовенство во главѣ съ архимандритомъ о. Іосифомъ. 4 октября заупокойную литургію въ соборѣ совершалъ преосвященный Ѣеодоръ, а чинъ погребенія—Высокопреосвященный архіепископъ Арсеній съ преосвященнымъ Ѣеодоромъ и цѣлымъ сонмомъ городскихъ протоіереевъ, священниковъ и діаконъ. Пѣлъ архіерейскій хоръ въ полномъ составѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. На отпѣваніи присутствовали воспитанники дух. семинаріи по два отъ каждаго класса и воспитанницы епарх. женскаго училища съ начальствующими. На литургіи вмѣсто

причастнаго стиха протоіерей о. І. Н. Гончаревскій сказалъ слѣдующее слово:

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Выступая съ словомъ предъ гробомъ глубокочтимаго моего сослужителя и достойнѣйшаго настоятеля этого храма, я, братія и сестры, совсѣмъ не имѣю цѣли воздавать ему похвалы, такъ какъ для умершаго онѣ не имѣютъ никакого значенія и притомъ я хорошо знаю, что самъ покойный не любилъ похвалы. Нѣтъ,—я выступаю съ тѣмъ, чтобы самому поучиться и другимъ дать возможность получить назиданіе у гроба почившаго, ибо его жизнь во многихъ отношеніяхъ была необычна и во многомъ высокопоучительна.

Покойный о. протоіерей родился въ бѣдной семьѣ сельскаго причетника и дѣтство свое провелъ въ такой скудости и бѣдности, что, если бы не помощь добрыхъ людей, то остался бы безъ образованія, какъ ни дешево оно было въ его время. Только благодаря посторонней помощи при собственномъ стараніи и строгомъ нравственномъ направленіи ему удалось закончить среднее духовное образованіе. Но окончивъ семинарію, онъ не сталъ искать и испытывать путей, ведущихъ къ наибольшей жизненной выгодѣ, а сразу вступилъ на тотъ путь, къ которому подготовили его рожденіе и воспитаніе,—на путь пастырскаго служенія; и первое мѣсто, которымъ удовлетворился онъ, было скромное мѣсто сельскаго священника.

Но если до сихъ поръ жизнь покойнаго была обычна, то послѣ этого она уже дѣлается не обычной. Въ первый же годъ служенія Господь послалъ о. Стефану испытаніе—смерть жены. Вдовство для священника,—особенно молодого,—есть крестъ, такой тяжелый, какой только можно представить. Многіе не выносятъ этого креста и падаютъ подъ нимъ. Нужна большая внутренняя борьба съ самимъ собою и съ соблазнами окружающей жизни, нужна особенная сила характера и самообладанія пастырю—вдовцу, чтобы устоять въ этой борьбѣ и остаться незазорнымъ въ глазахъ своей паствы. Но покойный понесъ свой крестъ и вынесъ его. Онъ сдѣлалъ только одну уступку условіямъ своего тяжелаго положенія: онъ оставилъ сельскій приходъ и перешелъ въ Харьковъ. Но сдѣлалъ онъ это не для того, чтобы имѣть въ городѣ удовольствія и развлеченія, а для того, чтобы въ образованномъ центрѣ и просвѣщенной средѣ находить удовлетвореніе высшимъ интересамъ своей души. Но и здѣсь, въ Харьковѣ, онъ удовлетворился скромнымъ мѣстомъ священника при тюремной церкви и оставался на немъ десятки лѣтъ, имѣя полную

возможность занять мѣсто гораздо болѣе видное и выгодное. Въ этомъ сказалась его скромность и неисканіе славы и внѣшняго положенія. Эта прекрасная черта,—свойственная всякому христіанину и особенно преличествующая духовному пастырю,—отличала покойнаго всегда, обнаруживаясь во всѣхъ проявленіяхъ его жизни и дѣятельности; умалая его внѣшне, она возвышала его духовно. Считаю нужнымъ отмѣтить, что покойный свое одинокое тяжелое положеніе съумѣлъ обратить въ свою же пользу. Свободу отъ заботъ о семьѣ онъ употребилъ на свое самообразование, для чего широко пользовался всѣмъ для этого необходимымъ: общеніемъ съ просвѣщеннымъ обществомъ и людьми науки, обширнымъ чтеніемъ, путешествіями. Въ этомъ отношеніи онъ работалъ съ энергіей, любовью и постоянствомъ и достигъ столь широкихъ знаній въ богословской—исторической области, что справедливо считался однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ священниковъ г. Харькова.

Какъ священникъ, покойный былъ усердный молитвенникъ и благоговѣйный служитель алтаря Божія. Онъ любилъ службу полную и длительную, стараясь произносить молитвы ясно и выразительно. Въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей паствы его усердіе не имѣло предѣловъ: нерѣдко бывало, что онъ съ ранняго утра до поздняго вечера не выходилъ изъ храма, оставляя себя безъ обѣда, а иногда и безъ всякой пищи.

Какъ проповѣдникъ, онъ не отличался особеннымъ краснорѣчіемъ, но говорилъ пріятно, проповѣдывалъ много и съ любовью, и проповѣдь его была богата содержаніемъ и назидательна.

Какъ законоучитель, покойный былъ такимъ наставникомъ вѣры и христіанской нравственности, какимъ можетъ быть только священникъ широкообразованный, человѣкъ глубокорелигіозный и добраго сердца. Связь его съ ученицами не прерывалась выходомъ ихъ изъ учебнаго заведенія, но продолжалась навсегда, выражаясь въ доброй о немъ памяти и знакахъ глубокаго уваженія. Мы видѣли, какъ ежегодно, въ великій постъ, его бывшія воспитанницы приходили группами сюда, въ соборъ, къ своему бывшему батюшкѣ для исповѣди. Впрочемъ, и вообще многіе очень высоко цѣнили покойнаго, какъ духовника. Многіе, разъ побывавъ у него на исповѣди, навсегда избирали его своимъ духовникомъ. По отзывамъ его духовныхъ чадъ мы знаемъ, что покойный обладалъ личнымъ глубокимъ духовнымъ опытомъ, умѣлъ читать души другихъ и своими наставленіями трогать ихъ и приводить въ умиленіе.

Какъ сослужитель, покойный былъ чуждъ честолюбія и вла-

столюбія, миролюбивъ, справедливъ, къ младшимъ внимателенъ и снисходителенъ къ слабостямъ другихъ. Въ частной жизни и отношеніяхъ былъ общителенъ и привѣтливъ; охотно дѣлился своими знаніями и наблюденіями, чуждъ мелочности и всегда обнаруживалъ идейность, широкой кругозоръ и интересъ только къ тому, что стоитъ выше обыденныхъ словъ и мелкихъ интересовъ.

Въ частной своей жизни онъ былъ въ высшей степени простъ и скромнень. Одежду носилъ самую скромную, недорогую и только чернаго цвѣта; единственнымъ его удовольствіемъ было чтеніе, посѣщеніе научныхъ лекцій и диспутовъ, обзоръ выставокъ и путешествій. Сбереженія свои онъ употреблялъ только на книги и благотворенія. Въ этомъ отношеніи онъ являлъ примѣръ для всѣхъ, особенно же для насъ—духовныхъ.

Все это дѣлало то, что покойный о. протоіерей пользовался широкою извѣстностью, уваженіемъ и любовью. Мы видѣли, что, хотя покойный не имѣлъ чады плотскихъ, у гроба его собирались во множествѣ чада духовныя; мы видѣли даже слезы,—слезы такихъ лицъ, которыя могли плакать о немъ только какъ о добромъ и любимомъ батюшкѣ—пастырѣ.

Вотъ, вкратцѣ, жизнь и духовный образъ почившаго. Отъ нихъ можно многому поучиться и мірянамъ и духовнымъ. Въ лицѣ почившаго о. протоіерея мы лишаемся безспорно лучшаго пастыря и лучшаго человѣка.

Глубокоочтимый и незабвенный о. протоіерей! Прими это слабое слово твоего сослужителя, какъ попытку сказать о тебѣ правдивое сужденіе въ наше назиданіе и какъ выраженіе нашей къ тебѣ любви и уваженія и сожалѣнія о твоей кончинѣ.

Твой добрый и высокій духовный образъ долго будетъ сохраняться въ нашей памяти и оживляться нашею о тебѣ молитвою. Мы будемъ молиться, чтобы Господь Богъ, Которому ты свыше полувѣка служилъ съ вѣрою и любовью, за добро, которое ты старался творить своею жизнію и служеніемъ, простилъ твои вольныя и невольныя согрѣшенія и упокоилъ тебя въ селеніяхъ праведниковъ.

Миръ тебѣ и вѣчная память! Аминь.

Около 2-хъ часовъ окончилось отпѣваніе и прахъ почившаго о. С. вынесенъ былъ на рукахъ священно-служителями и поставленъ на катафалкъ. Похоронная процессія, во главѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, при стеченіи громадной массы народа двинулась по Универ. ул., Николаевской площ. и Сумской ул. на городское Усѣкновенское кладбище, гдѣ недалеко отъ храма

(съ сѣверо-западной его стороны) приготовлена была могила, въ которую въ 3 ч. 10 м. д. и опущенъ былъ прахъ почившаго о. протоіерея Стефана Петровича. Преданіе земли совершилъ архимандритъ о. Іосифъ. Около 4-хъ часовъ, по возвращеніи съ кладбища, въ канцеляріи консисторіи собралось почти все городское духовенство, служащіе въ консисторіи и пріѣхавшіе родственники о. Стефана; и здѣсь была отслужена заупокойная литія, а потомъ всѣмъ присутствующимъ была предложена неминальная братская трапеза, которую удостоилъ своимъ присутствіемъ и преосвященный Феодоръ. По окончаніи трапезы о. протодіакономъ возглаголена была „вѣчная память новопреставленному протоіерею Стефану“, а всѣ присутствовавшіе умиленно пропѣли трижды „вѣчная память“! Да будетъ же ему „вѣчная память!“

Закончимъ слабое свое слово словами апост. Павла. *Онъ былъ бдителенъ во всемъ... совершалъ дѣло благовѣстника, исполнялъ служеніе Божіе..., подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь, дерзаемъ надѣяться, готовится ему вѣнецъ правды, который дастъ ему Господь, праведный Судія, въ день оный!*“ (2 Тим. 4, 5—8).

Протоіерей Николай Любарскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Знаменательный юбилей.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ православная церковь въ Японіи праздновала знаменательный юбилей—50-лѣтіе миссіонерской дѣятельности извѣстнаго японскаго миссіонера русскаго архіепископа Николая. „Моск. Вѣд.“ посвящаютъ этому событію прочувственные строки.

3-го іюля исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Японію, вмѣстѣ съ русскою дипломатическою миссіей, впервые прибылъ скромный іеромонахъ Николай, только что окончившій курсъ Духовной Академіи. Его прямыя обязанности указывали ему путь, на которомъ нельзя было предвидѣть въ немъ будущаго православнаго апостола Японіи. Въ то время здѣсь очень трудно было думать о православной проповѣди. Японія едва вышла изъ 200-лѣтняго періода съегуната, когда христіанство жестоко преслѣдовалось. Хотя новое правительство эры „Мейџи“ и прекратило религіозныя преслѣдованія, но доступъ

иноземцамъ внутрь страны не разрѣшался, а духъ самого населенія былъ полонъ вражды къ другимъ вѣрамъ и народностямъ.

Иеромонахъ Николай не смутился этимъ. Онъ принялся за дѣло распространенія православія, насколько могъ, и вотъ, черезъ пятьдесятъ лѣтъ, — празднуетъ торжество въ средѣ имъ созданной Церкви. Онъ видитъ вокругъ себя, по всемъ угламъ Японіи, крѣпко организованной, новой, православной, 30,000 горячо вѣрующихъ христіанъ: въ Токио высится великолѣпный храмъ и православная семинарія, уже давшая сотни священниковъ и катехизаторовъ. По всей странѣ идетъ неустанная проповѣдь православной вѣры, которую ведутъ священники и катехизаторы изъ самихъ японцевъ. Въ глазахъ даже язычниковъ японцевъ авторитетъ самого епископа Николая получилъ всеобщее признаніе, а репутація членовъ имъ созданной Церкви по всей странѣ самая лестная. Православному въ Японіи безбоязненно оказываютъ кредитъ, его особенно охотно берутъ на всякую службу и никогда не заподозрять въ какомъ-либо дурномъ дѣяніи.

Какими же средствами достигъ епископъ Николай такихъ удивительныхъ результатовъ, да еще переживъ тяжелую эпоху войны, когда въ каждомъ православномъ японцѣ готовы были заподозрѣть измѣнника отечеству? Это достигнуто тѣмъ, что онъ самъ былъ истиннымъ ученикомъ и преемникомъ апостоловъ, и сразу отнесся къ японцамъ, какъ духовно самостоятельнымъ существамъ, которые должны быть учениками не иноземнаго проповѣдника, а Самого Христа, имъ проповѣдуемаго.

Онъ не разсылалъ русскихъ миссіонеровъ (которыхъ и не имѣлъ), а разъяснялъ первымъ же новообращеннымъ ихъ обязанность распространять вѣру. Онъ, конечно, и самъ немедленно постарался изучить японскій языкъ, и, съ помощью своихъ учениковъ, приступилъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, позаботившись и о томъ, чтобы послать нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ въ русскія духовныя академіи. Въ каждомъ шагѣ архіепископа Николая было стремленіе сдѣлать японцевъ дѣйствительно убѣжденными и сознательными христіанами.

Европейскія миссіи обыкновенно закупаютъ туземцевъ денежными и всякими другими выгодами.

Денегъ у него не было, но было обиліе христіанскаго духа. Онъ съ самаго начала внушалъ прозелитамъ всю высоту пониманія задачъ распространенія христіанства, какъ обязанность каждаго. Онъ внушилъ имъ, что они и сами должны нести посильныя жертвы для своей церкви. Въ православіе японцы переходили не изъ-за мате-

ріальныхъ выгодъ, или какихъ-либо привиллегій, а единственно увлекаясь высотой христіанскаго ученія. Духъ живого участія каждаго вѣрующаго въ общей церковной жизни архіепископъ Николай послѣдовательно прививалъ во всемъ. Соборы начались у него очень рано, созываются ежегодно, и ни одно сколько-нибудь важное для Церкви дѣло не проходитъ безъ обсужденія соборовъ, на которыхъ около архіепископа Николая собираются священники, катехизаторы и выборные міряне. Имѣя всю власть епископа, этотъ истинный апостоль Японіи удесятеряетъ на соборахъ свои средства знать и заботиться о дѣйствительныхъ нуждахъ Церкви.

Въ день пятидесятилѣтія его служенія шлемъ ему низкій поклонъ за великій примѣръ, который онъ даетъ не однимъ японцамъ, а и намъ. Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ одухотворилъ и насъ въ нашемъ церковномъ существованіи.

Имя доблестнаго апостола Японіи покрыто столь неомрачаемымъ ореоломъ, что каждый русскій человѣкъ присоединится къ этому привѣтствію.

Упорядоченіе благочинническихъ библіотекъ.

Совѣтъ св. Владимірскаго Полоцкаго Братства приступилъ къ упорядоченію благочинническихъ библіотекъ. Особой библіотечною комиссіею изъ преподавателей духовной семинаріи и епархіальнаго миссіонера поручено Совѣтомъ Братства выработать правила для благочинническихъ библіотекъ, намѣтить на основаніи благочинническихъ актовъ мѣсто для нихъ и составить примѣрный списокъ для этихъ библіотекъ, руководствуясь свѣдѣніями о состояніи благочинническихъ библіотекъ, собранными по этому вопросу духовной Ковсистеріей. Въ недалекомъ будущемъ правила о библіотекахъ и примѣрный списокъ книгъ для нихъ будутъ опубликованы къ свѣдѣнію духовенства епархій, одновременно съ этимъ будетъ произведена и выписка книгъ для тѣхъ благочинническихъ библіотекъ, на которыя представлены въ Совѣтъ Братства деньги.

Добрый примѣръ не остался безъ подражателей. Признавая громадную пользу за церковно-приходскими библіотеками и предполагая, что многіе изъ духовенства при учрежденіи библіотекъ—церковныхъ или своихъ лично, домашнихъ, встрѣтятъ затрудненія въ подборѣ книгъ, редакція „Енисейскихъ Еп. Вѣдомостей“ приняла на себя трудъ составить списки и дать отзывы о тѣхъ книгахъ, которыя, по ея мнѣнію, могутъ быть полезными для пастыря церкви въ томъ или другомъ отношеніи. Съ этою цѣлью редакція обрати-

лась съ просьбою къ своимъ сотрудникамъ, преподавателямъ семинаріи, составить списки—каждому по своей спеціальности—полезныхъ для пастыря книгъ. Списки уже начали поступать въ редакцію.

Пожелаемъ благому дѣлу процвѣтанія въ названныхъ епархіяхъ и общественныхъ симпатій—въ прочихъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Воспитаніе религіознаго чувства.

Между потребностями духовной природы человѣка замѣтное мѣсто занимаетъ стремленіе къ Богу. Исканіе его—религіозная потребность. Ни исторія, ни географія не знаютъ народа, который не имѣлъ бы какой-нибудь религіи. Духъ человѣческій, будучи Божественнаго происхожденія, стремится къ Источнику своего духовнаго бытія и создаетъ религію. Если бы человѣку никто ничего не говорилъ о Богѣ и религіи, онъ создалъ бы свою религію. Въ нѣмецкихъ хроникахъ записано признаніе ученаго профессора, который, выходя изъ воззрѣній Жанъ Жака Руссо, вслѣдствіе сложившихся семейныхъ обстоятельствъ, рѣшился поселиться со своимъ маленькимъ сыномъ въ уединенномъ мѣстѣ и обставить этого сына такими условіями, чтобы никто ничего не говорилъ ему о Богѣ и религіи до полной умственной его зрѣлости. И этотъ ученый замѣтилъ, что его сынъ по утрамъ при восходѣ солнца выбѣгалъ въ садъ и здѣсь, обратившись къ солнцу, выражалъ всѣ признаки боготворенія этого солнца. Тутъ отецъ уразумѣлъ, что онъ былъ причиной, что сынъ его сдѣлался язычникомъ, и невольно вспомнилъ про мать мальчика, которая не допустила бы до такого эксперимента. Такимъ образомъ, религіозность несомнѣнно является одной изъ настоятельныхъ потребностей души человѣка. Конечно, не всѣ люди имѣютъ одну и ту же богооткровенную религію, но здѣсь мы утверждаемъ лишь, что нѣтъ и не было народа, который не имѣлъ бы какой-нибудь религіи. Если существуетъ религіозная потребность, то, конечно, ее необходимо удовлетворить путемъ надлежащаго воспитанія религіознаго чувства. Само собою разумѣется, что дѣти христіанъ должны быть воспитаны въ началахъ христіанской религіи. Если не воспитывать дѣтей въ началахъ истинной христіанской религіи, то религіозная потребность ихъ можетъ найти себѣ исходъ крайне нежелательный.

Правильное воспитаніе религіознаго чувства, удовлетворяя потребности человѣка въ религіи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ очень важное значеніе и въ другихъ отношеніяхъ, а именно: нравственные требованія, нравственные законы имѣютъ свое утвержденіе, санкцію высшей Божественной воли; что согласно съ высшей волей Творца, закономъ Божиимъ, то добро; что же противорѣчитъ имъ, то—зло, грѣхъ. Безъ такого твердаго основанія нравственные законы не могли бы считаться обязательными, необходимыми. Значить, правильное религіозное воспитаніе дѣтей необходимо для правильнаго нравственнаго воспитанія ихъ. Какъ вы убѣдите мальчика, что одного не слѣдуетъ дѣлать, а другое слѣдуетъ, не сказавши, что одно—грѣхъ, противно волѣ Божіей, а другое—добро требуется этой волей? Исторія насъ убѣждаетъ, что чуть только нравственные требованія теряли свою основу въ религіи, онѣ становились необязательными, и сама собой являлась расшатанность нравственныхъ убѣжденій и воззрѣній.

Кромѣ того, правильное религіозное воспитаніе даетъ человѣку опредѣленное воззрѣніе на міръ, на жизнь и на цѣль его жизни. Оно же указываетъ и направленіе для этой жизни.

Затѣмъ въ жизни человѣка, даже каждаго человѣка, встрѣчаются невзгоды, тяжелыя минуты, когда ничто не можетъ успокоить, и только въ одной религіи онъ находитъ себѣ успокоеніе. Невольно припоминается стихотвореніе Лермонтова, въ которомъ онъ говоритъ, что въ трудныя минуты, когда сердце ноетъ отъ тоски и грусти, находитъ себѣ успокоеніе въ чудной милитвѣ; и съ души, какъ бремя скатится, „и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко“... Кто изъ взрослыхъ не скажетъ, что онъ не испыталъ на себѣ чуднаго успокаивающаго вліянія молитвы и вѣры въ грустныя минуты своей жизни! Проявленіе религіознаго чувства само по себѣ духовно поднимаетъ человѣка, возноситъ его отъ суеты житейской въ міръ высшій, духовный, а это имѣетъ важнѣйшее значеніе въ жизни человѣка. Въ наукѣ существуетъ воззрѣніе, что религіознымъ чувствомъ человѣкъ существенно отличается отъ міра животныхъ. Отнимите отъ человѣка религію съ ея благотворнымъ вліяніемъ на его духъ, и онъ опустится до чисто животной жизни. Мало того, онъ будетъ въ высшей степени несчастливымъ и неудовлетвореннымъ въ своей жизни. Изъ этого очевидно, что необходимо прилагать особенную заботу къ воспитанію религіознаго чувства въ человѣкѣ. Итакое воспитаніе должно быть начато съ дѣтскаго возраста, въ которомъ по преимуществу можно вліять на чувство и вѣру человѣка. Вліяніе, оказанное въ дѣтствѣ, обыкновенно кладетъ неизгладимый

слѣдъ на всю жизнь человѣка. Было бы неосновательно полагать, что такъ какъ дѣти не въ состояніи понять своимъ умомъ религіозныя истины, то и не слѣдуетъ заботиться въ дѣтствѣ о религіозномъ воспитаніи. Религіозныя истины относятся къ такимъ, которыя воспринимаются вѣрою и чувствомъ, и къ такому воспріятію, какъ сейчасъ сказано, дѣти по преимуществу способны. Къ тому же, если не позаботиться своевременно о правильномъ воспитаніи религіознаго чувства въ дитяти, то потребность въ религіи, какъ выше сказано, найдетъ себѣ нежелательный исходъ. Сердце его огрубѣетъ и впоследствии онъ будетъ нечувствителенъ къ религіознымъ воспріятіямъ.

Христіанство и Китай.

Въ Лондонѣ недавно вышла книга „Обращеніе Китая къ христіанамъ по поводу христіанскихъ миссій“, написанная Линъ Шао-яномъ, просвѣщеннымъ и проникнутымъ духомъ западной цивилизаціи китайцемъ. Онъ протестуетъ въ этой книгѣ противъ дѣятельности христіанскихъ проповѣдниковъ въ Китаѣ и заявляетъ, что его страна должна быть оставлена ими въ покоѣ, такъ какъ она сама найдетъ путь къ своему спасенію, поскольку дѣло касается религіи, безъ всякаго вмѣшательства Запада. Говоря о теперешнемъ состояніи христіанства въ Европѣ, Линъ Шао-янъ замѣчаетъ:

„Насъ изумляетъ, что рвеніе вашихъ проповѣдниковъ не только не ослабѣваетъ, но становится еще болѣе дѣятельнымъ въ эпоху очевиднаго религіознаго блужданія во всѣхъ христіанскихъ странахъ, когда историческія изысканія и методы научной критики сдѣлали весьма сомнительными нѣкоторыя основныя положенія христіанской вѣры. Неужели миссіонеры предполагаютъ обратить Китай въ христіанство для того, чтобы китайцы вернули къ христіанству Западъ? Будучи твердо убѣжденнымъ, что нѣкоторые изъ ученій и методовъ огромнаго большинства иностранныхъ проповѣдниковъ весьма плохи сами по себѣ, вредны для населенія Китая и губительны для дѣла истины, цивилизаціи и международнаго согласія, я счелъ своимъ долгомъ предпринять трудную задачу, опубликовавъ это обращеніе къ христіанамъ Запада“.

По мнѣнію Линъ Шао-яна, Китай долженъ посвящаться въ христіанство въ такомъ видѣ, который могъ бы противостать самому тщательному критическому изслѣдованію. Между тѣмъ христіанство миссіонеровъ является грубымъ и устарѣвшимъ. „Что можетъ сказать непросвѣщенный христіанскій проповѣдникъ китайцу, читавшему Юма, Спенсера или Ницше и его „Антихриста“ и готоваго

обсуждать съ миссіонеромъ эти произведенія? Китайцы не нуждаются въ устарѣвшемъ европейскомъ богословіи и, если вы будете настойчиво ему навязывать его, возможно, что послѣдуетъ грозная реакція, которая завершится полнымъ изгнаніемъ изъ Китая всякой западной религіи“.

Понятно, что взгляды этого недовольнаго „книгопоклонническими миссіонерами“ китаецъ не раздѣляются лондонскими проповѣдниками. Такъ „достопочтенный“ Пирсъ изъ лондонскаго миссіонерскаго общества, работавшій въ качествѣ миссіонера въ Китаѣ съ 1879 г., говоритъ, что упомянутая книга, вѣроятно—послѣдствіе движенія, наблюдавшагося въ южномъ Китаѣ съ годъ тому назадъ. Конфуціанцы, къ которымъ принадлежитъ большинство просвѣщенныхъ китайцевъ, много лѣтъ тому назадъ пришли къ заключенію, что конфуціанство необходимо оживить для борьбы съ христіанствомъ. Но конфуціанство вовсе не религія, а только сводъ нравственныхъ правилъ; буддизмъ же въ Китаѣ падаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ изданъ указъ, дѣлающій Конфуцію „равнымъ Небу“ и заслуживающимъ такого же преклоненія. Такимъ образомъ было положено начало новому культу, были устроены храмы на ряду съ христіанскими церквами и одинъ изъ семи дней, по христіанскому образцу, былъ выдѣленъ для культа, а службы были скопированы съ христіанскихъ. Уже это, по мнѣнію Пирса, свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ христіанства въ Китаѣ и является отвѣтомъ на книгу Лияъ Шао-яна. Многіе просвѣщенные и высокопоставленные китайцы, по словамъ другого миссіонера, относятся къ проповѣдникамъ христіанства сочувственно. Гонконгскіе купцы, не христіане, пожертвовали десятки тысячъ на школу подъ полнымъ контролемъ миссіонеровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ОТКЛИКИ НА ЖИЗНЬ“

Съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“.

Программа журнала: 1 Освѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни. 2. Художественные очерки изъ жизни святыхъ, геніальныхъ людей, и замѣчательные случаи. 3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч. 4. Дневники, наблюденія и воспоминанія. 5. Обзоръніе духовной и свѣтской лите-

ратуры. 6. Обзоръніе общественной жизни. 7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задача изданія: дать живое, назидательное чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни, въ простой, образной, преимущественно повѣствовательной формѣ, изображать красоту христіанства, яркими примѣрами героевъ духа звать людей къ жизни доброй и разумной.

Въ каждой книжкѣ журнала будутъ даны примѣрныя вѣбогослужебныя бесѣды и народныя чтенія на большыя явленія нашего вѣка: „самоубійства“, „несчастные браки“, „нравственная рознь съ дѣтьми“, „бичъ народа—пьянство“, „пропасть разврата“, „причины развитія сектантства“, какъ жить, чтобы имѣть бодрость духа“ и т. п. темы будутъ подробно раскрыты въ общедосупномъ изложеніи, освѣщены жизненными примѣрами.

Цѣна 12-ти книжкамъ и 52-мъ листкамъ 3 р. въ годъ съ пересылкой во все мѣста Имперіи.

Журналъ съ приложеніемъ будетъ выходить съ ноября мѣсяца 1911 г. ежемѣсячно. За сто листковъ „ЖИВОЙ БЕСѢДЫ“ въ отдѣльной продажѣ 75 к., съ пересылкой же 1 руб.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Кузнечная улица, д. церкви св. Никиты муч.

Редакторъ-издатель Священникъ Владиміръ Востоковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

■ ■ ■ 26-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ■ ■ ■

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1912 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печати. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простого народа.

12 кн. поученій „Живое Слово“ на воскресные и праздничные дни.

В кн. „За Трезвость“, посвященные вопросам борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, рассказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитія трезвеннаго движенія въ Россіи.

Иллюстрированные Стѣнные Листы по религиозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1912 г. будетъ дано: два иллюстрир. юбилейныя изданія для народныхъ чтеній: 1) Смутное время и воцареніе Романовыхъ, 2) Отечественная война 1812 года. Иллюстрированное толкованіе Дѣяній „Св. Апостоловъ“. (15—28 гл.).

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

НАСТѢННЫЙ ОТРЫВНОЙ „ДУХОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1912 г.

Составленъ подъ редакціей Н. Васильева.

Для законоучителей, церковно-приходскихъ учителей, священниковъ, дьяконовъ, псаломщиковъ, миссіонеровъ, наблюдателей, всѣхъ дѣятелей церкви, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и религиозно-просвѣтительныхъ обществъ.

Единственный настѣнный отрывной Календарь для дѣятелей церкви и церк.-прих. школъ выходитъ по слѣдующей программѣ: 1) Обычныя календарн. свѣдѣнія. 2) Историческія и цифровыя данныя, касающіяся прошлаго и настоящаго церковной школы. 3) Практическіе совѣты для уч. церк. школъ и законоучителей въ области преподаванія. 4) Матеріальн. положеніе духовенства у насъ и за границей. 5) Статистика монастырей, церквей, духовн. семинарій и церк. школъ. 6) Юбилей на 1912 годъ: историческіе и церковные. 7) Біографіи выдающихся дѣятелей православной церкви въ Россіи, начиная со временъ основанія Русскаго государства. 8) Біографіи русскихъ художниковъ, картины которыхъ носятъ духовный характеръ. 9) Біографіи русскихъ композиторовъ, произведенія которыхъ носятъ духовн. характеръ. 10) Дѣятели церк. школъ 11) Послѣднія разъясненія Св. Синода. 12) Юридическіе совѣты, касающіеся духовенства и учит. церк.-прих. школъ. 13) Краткія историч. данныя о всѣхъ существующихъ сектахъ и современное ихъ положеніе. 14) Борьба съ сектантствомъ: средства и указанія. 15) Статистика религіи. 16) Сѣзды и курсы. 17) Сбер. кассы и лвч. мѣста съ льготами для духов. 18) Духовные и дѣтскіе журналы. 19) Краткій библейскій словарь. 20) Поученія. 21) Толкованіе темныхъ изреченій въ церковной псалтири. 22) Краткія историч. свѣдѣнія о наиболѣе древнихъ и чтимыхъ обителяхъ. 23) Духовныя академіи. 24) Содержаніе тѣхъ беллетристическихъ произведеній русск. литературы, въ которыхъ изображено духовенство и церк.-прих. учит. съ положительной и отрицательной стороны и т. д. и т. д.

Не будучи ни съ какой стороны тенденціознымъ „Духовный Календарь“ помимо своего прямого назначенія, какъ календаря, даетъ

еще массу практическихъ и юридич. совѣтовъ для дѣятелей церкви и церк.-прих. школъ, руководящихъ соображеній, историческихъ данныхъ и является единственнымъ календаремъ справочникомъ и настольной книгой для духовенства.

Текстъ календаря занимаетъ около 14 печатныхъ листовъ. По прошествіи года листки календаря могутъ быть—будучи разбиты на отдѣльныя группы—сброшюрованы и такимъ образомъ получится настольный справочникъ.

Цѣна календаря 30 коп. (безъ перес.) Нал. пл. на 10 коп. дороже.

Выписывающіе 10 или болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Религіозныя и просвѣтительныя общества и кружки, училищн. совѣты и братства, приобретающіе календари для своихъ членовъ, пользуются уступкой въ 20%.

Редакція „Духовнаго Календаря“: Москва, С.-Петербургское шоссе, д. 22.

Съ требованіями обращаться въ Главный складъ Т. Д. Россійское Книгоиздательство Н. В. Васильевъ и К^о, Москва, С.-Петербургское шоссе, д. 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911—12 ГОДЪ

II-й годъ изд.

(подписной годъ съ 1-го ноября 1911 г. по 1-е ноября 1912 г.)

на ежемѣсячный роскошно иллюстрированный художественно-литературный и научный журналъ.

СВОБОДНЫМЪ ХУДОЖЕСТВАМЪ,

посвященный живописи, скульптурѣ, архитектурѣ, художественной литературѣ, театру, музыкѣ, художественной промышленности и художественному воспитанію,

съ приложеніемъ еженедѣльной, издаваемой въ теченіе зимняго сезона, газеты

„ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ“,

посвященной вопросамъ текущей злободневной, профессиональной и общественной жизни міра художественнаго, литературнаго, театрального и музыкальнаго.

Въ журналѣ и газетѣ принимаютъ участіе дѣйствительно лучшія наши художественныя и литературныя силы. Въ истекшемъ подписномъ году даны произведенія Е. Чирикова, И. Потапенко, А. Каменскаго, Вл. Гордина, А. Рославлева, Вл. Ленскаго, Фед. Сологуба, Сергѣя Городецкаго, П. Кожевникова, А. Фаресова, Ф. Д. Ватюшкова, Вл. Чешихина, В. Шуйскаго, Семенова-Волжскаго, Ф. Купчинскаго, Вл. Боцяновскаго, гр. Ив. Толстого, И. Гинсбурга, Рериха, Рѣпина, Бакста, Маковскихъ, Чистякова, Юона, Якунчиковой, Аронсона и цѣлаго ряда другихъ извѣстныхъ русскихъ писателей и художниковъ. Кромѣ того даны репродукціи съ великихъ твореній Рафаэля, Тиціана, Рибейры, Леонардо-да-Винчи, Веласкеза и многихъ другихъ позднѣйшихъ иностранныхъ художниковъ.

Журналъ „Свободнымъ Художествамъ“—единственный въ Россіи дѣйствительно художественный органъ, издающійся по образцу лучшихъ заграничныхъ художественныхъ журналовъ: „The Studio“, „Figaro illustrée“, „Deutsche Kunst“ и т. п.

Первое мѣсто въ журналѣ отводится репродукціямъ съ лучшихъ произведеній искусства, хранящихся въ музеяхъ, частныхъ собраніяхъ Россіи и Европы и появляющихся на современныхъ художественныхъ выставкахъ, при чемъ часть ихъ будетъ воспроизводиться въ краскахъ facsimile. Журналъ печатается на высшаго качества мѣловой бумагѣ въ мастерскихъ поставщиковъ Его Императорскаго Величества Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

Художественная жизнь, наша и иностранная, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ найдетъ себѣ полное и разностороннее отраженіе въ журналѣ и газетѣ. Вся текущая злободневная жизнь міра художественнаго, литературнаго, театральнаго и музыкальнаго найдетъ себѣ вѣрное, безпристрастное, но не безстрастное отраженіе и оцѣнку преимущественно на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“. Вопросы, намѣченные въ программѣ предстоящаго всероссійскаго съѣзда художниковъ и архитекторовъ, будутъ всесторонне обсуждены и освѣщены на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“.

Первый номеръ газеты „Противъ Теченія“ новаго подписнаго года вышелъ 17-го сентября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ И ГАЗЕТУ:

на 1 годъ 8 руб., на $\frac{1}{2}$ года 5 руб., на $\frac{1}{4}$ года 3 руб., на 1 мѣсяць 1 р. 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., 1 февраля 3 руб. и 1 мая 2 руб. Въ розничной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ помера журнала по 1 р. 25 к. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала, въ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

Подробные иллюстрированные проспекты изданія по требованію высылаются бесплатно.

Контора и редація: Спб., В., О., 4 линія, 23. Телефонъ 544-67.

Редакторъ-издатель художникъ О. Р. РАЙЛЯНЪ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класнаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихся въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Приѣмъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богоповнаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи филрсофіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фульѣ и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.